

Тренерский чемоданчик

пособие для проведения семинаров по правам человека
для представителей органов власти членами
Общественных наблюдательных комиссий России

Межрегиональная общественная организация «Человек и Закон»

Архангельская региональная общественная благотворительная организация «Рассвет»,

в рамках грантовой программы

«Европейская инициатива в области демократии и прав человека»

«Тренерский чемоданчик»

**пособие для проведения семинаров по правам человека
для представителей органов власти членами
Общественных наблюдательных комиссий России**

г. Йошкар-Ола, 2015 год

Данная публикация является итоговой публикацией проекта «Тренерский чемоданчик», реализованного в 2014-2015 годах при поддержке программы малых грантов ЕИДПЧ представительства Европейского Союза в РФ.

В рамках проекта была подготовлена команда тренеров по правам человека из разных регионов РФ, которые продолжают работу в области просвещения сотрудников ФСИН и МВД в области прав человека.

Данная публикация собрала лучшие тренерские практики, находки, упражнения, которые были разработаны в ходе проекта. Публикация описывает достижения проекта.

Данная публикация предназначена и будет интересна для членов Общественных наблюдательных комиссий РФ, членов и сотрудников НКО, Общественных советов при региональных ФСИН и МВД, помощников по правам человека при начальниках УФСИН, преподавателей учебных заведений ФСИН и МВД, преподавателей центров профессиональной подготовки сотрудников ФСИН и МВД.

Составитель пособия: Ирина Протасова, председатель МРОО «Человек и Закон», председатель ОНК Республики Марий Эл, тренер по правам человека, координатор по тренингам совместного проекта Уполномоченного по правам человека в РФ и Совета Европы «Российские ОНК - новое поколение», Елена Ермолина – председатель ОНК Архангельской области, Светлана Попкова – заместитель председателя ОНК Архангельской области.

В пособии изложены авторские упражнения участников проекта «Тренерский чемоданчик».

Публикация издана в рамках проекта «Тренерский чемоданчик» при финансовой поддержке Европейского Союза.

Мнения, выраженные в этой работе, являются предметом ответственности авторов и могут не совпадать с официальной точкой зрения Европейского Союза.

О проекте «Тренерский чемоданчик»

Общественный контроль за закрытыми учреждениями в РФ действует уже несколько десятилетий. Практика общественного контроля является важной составляющей демократического общества. В России сложился достаточно большой опыт общественного контроля, он подтвердил свою эффективность и необходимость для России. Благодаря Закону РФ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», вступившему в силу в 2008 году, представители общественных организаций России сегодня имеют беспрепятственный доступ в учреждения ФСИН, МВД, Миграционной службы, где принудительно содержатся люди по решению власти. Появилось сообщество правозащитников, которые профессионально занимаются Общественным контролем мест заключения. Они являются профессионалами в области прав человека, общественного контроля, защиты прав заключенных. Эта деятельность очень сложная, она требует много времени, отнимает много сил, осуществляется на общественных началах.

Однако, самыми большими трудностями, которые возникают в работе Общественных наблюдательных комиссий, являются трудности, связанные со взаимоотношениями с сотрудниками ФСИН и МВД. Порой работа общественников воспринимается враждебно, вызывает противодействие и непонимание.

Межрегиональная общественная организация «Человек и Закон» с 2002 года работает с сотрудниками ФСИН и МВД Марий Эл в области общественного контроля, а с 2004 мы начали заниматься просвещением сотрудников в области прав человека и заметили, что после проведенных совместных семинаров и иных мероприятий сотрудники ФСИН и МВД качественно поменяли к нам свое отношение. Они стали воспринимать правозащитников как союзников, начали понимать нашу роль, перестали бояться, а наоборот, стали обсуждать с нами важные проблемы и находить пути решения. После того, как деятельность организации стала расширяться на всю Россию, мы везде отметили улучшение взаимоотношений между правозащитниками, ОНК и сотрудниками ФСИН и МВД. Команда МРОО «Человек и Закон» в партнерстве с ОНК разных регионов России провела более полутысячи семинаров по правам человека по всей стране и ни разу не было такого, чтобы темы Прав Человека, разрешения конфликтов, стандартов прав человека были не востребованы. Все семинары сопровождалось большим интересом участников, и запросов на проведение работы становилось все больше и больше. Сотрудники ФСИН и МВД после семинаров не только получали информацию, но и, судя по отзывам, изменяли отношение к своей работе, к роли правозащитников и наблюдателей, осознавали важность присутствия общества на территории закрытых учреждений, сами определяли области, где есть потенциал совместной работы. Можно сказать с твердой уверенностью, что в тех учреждениях, где проходили семинары по правам человека, существенно снижался уровень неправового давления на осужденных, ситуация с соблюдением прав человека улучшалась.

Это, безусловно, подкреплялось самой работой ОНК по общественному контролю. Все семинары проводились по разработанной еще в 2008 году программе, которая разрабатывалась в рамках проекта «Милиция России: от силы к службе» и имеет рецензии кандидатов и докторов юридических наук, в том числе, в звании полковников милиции.

Стало понятно, что члены ОНК России сами могут и должны включать в свою работу не только общественный контроль и защиту прав правовыми механизмами, но и просвещение сотрудников органов власти, начиная от профессионально построенных бесед с каждым сотрудником ФСИН и МВД во время визитов и заканчивая проведением семинаров по правам человека, и далее – целых курсов по правам человека для сотрудников ФСИН и МВД.

Так зародилась идея проекта «Тренерский чемоданчик».

Целью проекта «Тренерский чемоданчик» являлось развитие сети общественных организаций и общественных наблюдательных комиссий в 10 регионах России, занимающихся информированием органов власти в области соблюдения прав человека для более эффективной защиты прав человека в регионах России.

Благодаря проекту Общественные наблюдательные комиссии включили в свою работу проведение семинаров по правам человека для сотрудников ФСИН и МВД, была разработана отлаженная просветительская двухдневная программа, которая представлена в данном сборнике, были разработаны авторские упражнения для сотрудников ФСИН и МВД, которые также представлены в сборнике и могут использоваться, участниками был изучен опыт подготовки сотрудников ФСИН и МВД в Польше, подготовлена команда тренеров для сотрудников власти, которая в рамках проекта начала работу в регионах (в рамках проекта было проведено более 50 семинаров для сотрудников ФСИН и МВД, которые посетили более 1000 человек – они получили информацию о правах человека, стали задумываться о возможностях по-иному выстраивать свою работу стали тренерами по правам человека для органов власти 17 человек). В тех регионах, где реализовывался проект, улучшились отношения между ОНК и сотрудниками власти, повысился уровень понимания задач и роли правозащитников в местах принудительного содержания.

Вся деятельность по проекту убедила нас в том, что работу в области правового просвещения сотрудников власти необходимо продолжать, и эту работу должны вести члены всех ОНК России. Только благодаря правовому просвещению можно изменить, улучшить ситуацию с соблюдением прав в местах принудительного содержания. Нельзя требовать от сотрудников соблюдения прав человека, если они не понимают, что это обозначает.

Мы надеемся, что данное пособие поможет членам ОНК и правозащитных организаций продолжать правовое просвещение сотрудников ФСИН и МВД или начать его.

Ирина Протасова,
председатель ОНК Марий Эл,
председатель МРОО «Человек и Закон»

Методы проведения семинаров

В начале нашего пособия мы предложим несколько методов работы, которые можно использовать во время тренингов, семинаров, выступлений перед сотрудниками ФСИН и МВД. Это общие методы, которые необходимо использовать для того, чтобы информация воспринималась более доступно. Это далеко не исчерпывающий перечень методов, но именно эти методы наиболее успешно используются на семинарах с представителями органов власти.

Метод **«Мозговой штурм»** — оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать возможно большее количество вариантов решения, в том числе самых фантастических. Затем из общего числа высказанных идей отбирают наиболее удачные, которые могут быть использованы на практике.

Правильно организованный мозговой штурм включает три обязательных этапа:

1. Постановка четко сформулированной проблемы или правильно сформулированного вопроса.

2. Основной этап сбор вариантов ответов, идей без всяких ограничений.

На этом этапе надо придерживаться следующих правил:

2.1. Полный запрет на критику и любую (в том числе положительную) оценку высказываемых идей, так как оценка отвлекает от основной задачи и сбивает творческий настрой.

2.2. Необычные и даже абсурдные идеи приветствуются.

2.3. Комбинируйте и улучшайте любые идеи.

3. Обсуждение и группирование ответов и идей. На этом этапе, в отличие от второго, оценка не ограничивается, а наоборот, приветствуется. Методы анализа и оценки идей могут быть очень разными. Успешность этого этапа напрямую зависит от того, насколько "одинаково" участники понимают критерии отбора и оценки идей.

Метод **«Работа с кейсами»**

Анализ конкретных учебных ситуаций — метод обучения, предназначенный для совершенствования навыков и получения опыта в следующих областях: выявление, отбор и решение проблем; работа с информацией — осмысление значения деталей, описанных в ситуации; анализ и синтез информации и аргументов; работа с предположениями и заключениями; оценка альтернатив; принятие решений; слушание и понимание других людей — навыки групповой работы. Метод конкретных ситуаций относится к неигровым имитационным активным методам обучения. Непосредственная цель метода — совместными усилиями группы проанализировать ситуацию, возникающую при конкретном положении дел, и выработать практическое решение; окончание процесса — оценка предложенных алгоритмов и выбор лучшего в контексте поставленной проблемы.

Для этого метода необходимо заранее разработать несколько кейсов (выдержки из решений национальных судов, Европейского Суда по правам человека, описание каких-либо ситуаций). Далее группа делится на подгруппы и каждая группа, обсуждая кейс, находит пути решения.

Метод «Интерактивная лекция»

По Лоису Бауэру, «лекция – это учебная технология, с помощью которой преподаватель, используя определенный промежуток времени, устно предоставляет информацию и мысли на определенную тему определенному кругу обучающихся. При этих условиях создается обучающая ситуация, где основной задачей каждого обучающегося является получение информации».

Интерактивная лекция – это особое состояние погружения в лекционный процесс, а хороший контакт с аудиторией – это главнейшая задача лектора. Если удастся замкнуть на себя пристальное внимание всей аудитории, если создана особая атмосфера интеллектуального единения преподавателя и студентов, когда можно почувствовать каждого своего слушателя без исключения, лишь тогда можно сказать, что интерактивная лекция удалась.

Существует множество форм интерактивных лекций, но их всех объединяет то, что:

- Она интерактивна. Участникам предлагается, а иногда даже требуется разговаривать друг с другом и с лектором.

- Это все же лекция. Она предполагает презентацию со стороны преподавателя.

- Она активна. В отличие от традиционной лекции, интерактивная лекция требует от участников активного участия и постоянной обработки информации.

- Это двусторонний процесс. Лекция-игра предполагает частую обратную связь как от лектора, так и от аудитории.

- Она регулируема. Преподаватель полностью контролирует уровень взаимодействия между обучающимися.

- Она эффективна. Информация, полученная пассивно, быстро забывается. Информация, поступающая через интерактивную лекцию, активно обрабатывается и может быть легко извлечена из памяти по истечении долгого времени.

Лектор может использовать разнообразные интерактивные виды деятельности, чтобы заинтересовать аудиторию. Слушатели могут описывать предложенные им ситуации, интерпретировать диаграммы, производить самостоятельные вычисления, принимать совместные решения по заданной проблеме.

Вышеперечисленные виды деятельности не только вовлекают участников в учебный процесс, они также способствуют развитию критического мышления и умения работать в группе.

Метод «Аквариум»

Несмотря на оригинальное название, метод позволяет включать всю группу в работу и делать выводы на основе собственных наблюдений. Метод пришел из психотерапии динамических групп, поэтому в тренинге его используют нечасто. Но для разнообразия - почему бы и нет? Предназначен для изучения поведения участников группы. Все участники делятся на две команды. Первая из них занимается решением какой-либо проблемы или проводит все обсуждение. Вторая команда в это время наблюдает за действиями членов первой команды и записывает свои замечания относительно процесса их работы. По окончании выполнения задания проводится обсуждение результатов, а затем члены двух команд меняются ролями.

Также, любое наблюдение за поведением участников в ролевой игре или в работе с кейсами и т.д. и дальнейшее обсуждение поведения участников является методом «Аквариум».

Метод «**Дискуссия**» – это метод обсуждения и разрешения спорных вопросов. В настоящее время дискуссия является одной из важнейших форм образовательной деятельности, стимулирующей инициативность учащихся, развитие рефлексивного мышления. В отличие от обсуждения как обмена мнениями, дискуссией называют обсуждение-спор, столкновение точек зрения, позиций и т.д. Дискуссия – целенаправленный и упорядоченный обмен идеями, суждениями, мнениями в группе ради формирования мнения каждым участником или поиска истины.

Признаки дискуссии:

- работа группы лиц, выступающих обычно в ролях ведущего и участников;
- соответствующая организация места и времени работы;
- процесс общения протекает как взаимодействие участников;
- взаимодействие включает высказывания, слушание, а также использование невербальных выразительных средств;
- направленность на достижение учебных целей.

Взаимодействие в учебной дискуссии строится не просто на поочередных высказываниях, вопросах и ответах, но на содержательно направленной самоорганизации участников – т.е. обращении учеников друг к другу и к учителю для углубленного и разностороннего обсуждения самих идей, точек зрения, проблемы. Общение в ходе дискуссии побуждает учеников искать различные способы для выражения своей мысли, повышает восприимчивость к новым сведениям, новой точке зрения; эти личностно развивающие результаты дискуссии напрямую реализуются на обсуждаемом в группах учебном материале. Сущностной чертой учебной дискуссии является диалогическая позиция педагога, которая реализуется в предпринимаемых им специальных организационных усилиях, задает тон обсуждению, соблюдению его правил всеми участниками.

Метод «Круглый стол»

За «круглым столом» слушатели чаще всего встречаются с экспертами специалистами, учёными, представителями общественных организаций, государственных органов и т.п. и в процессе коллективной работы обмениваются информацией, усваивают новые знания, учатся спорить, убеждать, анализировать.

Метод «Ролевая игра»

Учебно-ролевые и деловые игры.

Ролевые и деловые игры имитируют тот или иной аспект профессиональной деятельности. В ходе игры её участники получают роли, которые определяют различие их интересов и побудительных стимулов в процессе игры. Игровые действия регламентируются жесткой системой правил, максимально приближенной к профессиональным условиям. При этом ролевая игра характеризуется ключевой функцией того или иного персонажа, деловая – концентрируется прежде всего вокруг той или иной профессиональной ситуации.

Ведущему необходимо заранее продумать ведение игры, описать роли, продумать цель упражнения и выводы.

Метод «Фильмы»

Аналогично другим материалам, перечисленным раньше, фильм должен иллюстрировать какую-нибудь существенную проблему, затрагиваемую в лекции, но не доминировать над лекцией; главное – в пропорциях, т.е. в том, чтобы фильм не занимал больше времени, нежели сама лекция. Фильм можно использовать по-разному: в начале лекции он может быть частью введения. Более длинный фильм можно прервать в каком-то интересном моменте для того, чтобы спросить, каким, по их мнению, будет его окончание, а затем показать его до конца как последнюю часть лекции. Фильм может выполнять не только роль иллюстрации, но и быть источником познания, например, связанного с каким-нибудь интересным «случаем», созвучный с темой лекции. Перед показом нужно в таком случае сказать, на что аудитория должна обратить особое внимание. Можно устроить обсуждение по тогам фильма.

Общие положения по применению методик для тех, кто готовит семинары по правам человека:

- ➔ Преподаватель должен ясно понимать, что такое метод, приём, форма работы, техника, методика, технология.
- ➔ Метод должен быть адекватен целям и задачам семинара.
- ➔ Методы должны быть ориентированы на возраст, профессиональную принадлежность, общий уровень подготовленности участников семинара.
- ➔ Аудитория должна быть готова к восприятию методики.
- ➔ Предполагаемый результат должен быть соизмерим с затраченным временем и силами.
- ➔ При выборе методов организаторы семинара анализируют все имеющиеся ресурсы.
- ➔ Преподаватель должен быть готов к использованию выбранного метода.
- ➔ Преподаватель должен разработать чёткий алгоритм применения метода.
- ➔ Методы должны быть разнообразными.
- ➔ Не следует совсем отказываться от традиционных методов ради популярных новых активных и интерактивных техник. Не следует использовать метод ради метода.
- ➔ Не следует делить методы на «отечественные» и «зарубежные».
- ➔ Применение любого метода должно основываться на демократических ценностях и быть лично-ориентированным.
- ➔ Нет догм и окончательных правил в методике.

**София Иванова,
тренер по правам человека, Рязань**

Программа просвещения сотрудников ФСИН и МВД России в области прав человека, предлагаемая МРОО «Человек и Закон»

Цель: повышение уровня защиты граждан России, находящихся в заключении, обеспечение их прав и основных свобод, соблюдение Конституции РФ и законов РФ, повышение уровня правовой культуры сотрудников ФСИН и МВД.

Задачи:

- Показать важность и значимость соблюдения прав человека в России, в том числе, в действиях сотрудников ФСИН и МВД;
- Ознакомить сотрудников ФСИН и МВД с концепцией прав человека, российскими и международными стандартами соблюдения прав человека, ролью общественного контроля в сфере соблюдения прав человека;
- Помочь сотрудникам ФСИН и МВД осознать свою значимую роль в обществе и государстве;
- Дать понимание, что ФСИН и МВД — это служба для общества;
- Помочь найти выход из конфликтных ситуаций, возникающих в работе через бесконфликтные механизмы.

Описание семинара:

Представление тренеров, лекторов, ведущих. Это обязательная часть любого просветительского мероприятия. Очень важно, чтобы слушатели были ознакомлены с профессиональным уровнем ведущих, поэтому необходимо рассказать о своем образовании, опыте работы, профессиональных интересах. Можно рассказать какие-то факты из личной жизни для того, чтобы расположить к себе аудиторию.

Знакомство с участниками. Это обязательная составляющая семинара. В зависимости от времени можно самому представить участников, если Вы знаете, кто присутствует в аудитории. Можно попросить представиться по очереди по следующей схеме: Как зовут, какая должность, сколько лет проработали в системе МВД или ФСИН. Также можно спросить о том, почему пришли на работу в органы.

Ожидания. Очень важно спросить у участников семинара об их ожиданиях. Это можно сделать в виде «мозгового штурма» с записью всех ожиданий на лист бумаги. Можно предложить, чтобы каждый участник назвал одно ожидание — для чего он пришел, что хочет услышать. Ожидания очень важны для того, чтобы скорректировать программу под потребности участников.

Основные темы семинара:

1 Тема

Упражнение: «Правовое государство», «Принципы действия законов и предсказуемость действий власти в правовом государстве».

В данной теме предлагается провести с участниками интерактивное упражнение.

Предлагается представить, что аудитория оказалась на необитаемом острове и что делать в этой ситуации, с чего начать совместное сосуществование? Как правило, участники сами говорят о том, что необходимо выработать правила поведения. Далее мы совместно приходим к выводу, что Закон в любом обществе - это и есть правила поведения.

Каким должен быть Закон в нормальном обществе?

1. Понятным для населения и тех, кто этот закон будет защищать.
2. Исполнимым. Каждый человек в государстве должен иметь физическую возможность выполнить закон.
3. Проверяемым. В законе должно быть четко отражена черта, за которой последует нарушение закона.
4. Закон должен носить минимальный характер ограничения свобод, которые необходимы для конкретных целей, необходимых в обществе.
5. Должна быть неотвратимость наказания для каждого человека (наказание должно быть для всех, за каждое нарушение закона, наказание должно быть таким, чтобы не унижать человеческое достоинство).

Далее необходимо показать, что полиция следит за соблюдением законов, суд наказывает за нарушение закона, ФСИН, ССП выполняет решение судов.

Далее нужно обсудить тему предсказуемости действий сотрудников ФСИН и МВД.

Здесь важно на основе лекции Марека Новицкого дать понимание того, что такое предсказуемость в действиях власти, а затем спросить участников в чем выражается предсказуемость сотрудника ФСИН и МВД. Здесь можно начать разговор на тему того как должен вести себя представитель власти? Может ли он в форме появляться в нетрезвом состоянии? Может ли он употреблять нецензурную брань? Может ли вести себя некорректно с людьми? Может ли он сам нарушать закон?

Основной вывод, который необходимо сделать в данной теме, это то, что представитель власти должен действовать «на основании ЗАКОНА и в рамках ЗАКОНА».

2 Тема:

Роль полиции в обществе и государстве.

Роль сотрудника ФСИН в обществе и государстве.

Очень важно, чтобы сотрудники осознавали свою важную роль для общества, чтобы они чувствовали свою востребованность в обществе и свои методы работы определяли в соответствии с потребностями общества.

В начале данной темы целесообразно задать сотрудникам вопрос:

Какова роль сотрудника МВД (для сотрудников полиции), сотрудника ФСИН (для сотрудников ФСИН) в обществе и государстве?

Далее, методом «Мозгового штурма» у участников собираются мнения и все записывается на ватман. После обобщения ответов участников семинара ведущий делает выводы.

Основной вывод может быть таким, что роль полиции, ровно как и роль сотрудника ФСИН — это нести службу в интересах общества. Каждый орган государственной власти создан для того, чтобы помогать обществу. В чем выражается основная услуга со стороны полиции — оказывать своим гражданам УСЛУГУ БЕЗОПАСНОСТИ. В чем выражается роль ФСИН — также оказывать людям услугу безопасности, исполняя законное решение суда, изолируя людей, опасных для общества.

Важно подчеркнуть, что органы власти работают для общества и они должны действовать в рамках своей роли, не выходя за ее пределы. Полиция и ФСИН — это не судебный орган, они не могут наказывать, они могут действовать только в рамках своих полномочий.

3 Тема:

Соблюдение прав человека в работе полиции и ФСИН.

Здесь важно дать понимание Концепции прав человека. Мы предлагаем построить свою лекцию на лекции Марека Новицкого «Власть и единица», где достаточно подробно описаны основные термины прав человека. (Приложение 2 к Пособию).

Необходимо обратить внимание и несколько раз отметить, что права человека — это взаимоотношения «человек-власть», что права человека может нарушить только власть, необходимо дать определение правам человека, различию прав и свобод, определению человеческого достоинства, личного достоинства, собственного достоинства, гражданского общества, морального, национального права, прав человека, обязанности, ответственности, правам сотрудников полиции, ФСИН.

Права человека — это международная система стандартов, защищающая человека от произвола власти в государствах.

Также в теме «Концепция прав человека» можно провести ролевую игру «Живая схема».

Для работы необходимы:

Ватманы, маркеры, скотч, задания, флипчарт.

Группа делится на несколько подгрупп. Всего 6 подгрупп. Каждая группа должна схематично на ватмане изобразить полученное задание (понятия, определения, термины, даты, цифры, статистику, имена, название документов, наименование органов и учреждений, категорий, социальных, политических, гражданских институтов), - все что у членов команды ассоциируется с поставленной задачей. Главное, чтобы в данной схеме как можно полнее отобразить то, что подразумевается в формулировке, которая дана группе.

Задания для групп:

1. Права Человека («классика» - общая информация);
2. Генезис Прав Человека (исторический аспект);
3. Современный взгляд на Права Человека и «вызовы» Правам Человека;
4. Международные и национальные стандарты в области Прав человека;
5. Защита Прав Человека;
6. Ограничения в области Прав Человека;

На работу в группах дается 12 минут. Далее каждая группа представляет свою «Живую схему». 5 минут дается на презентацию работы группы, 1 минут на дополнение от членов группы и 5 минут на вопросы на понимание от других участников семинара.

После представления всех групп ведущий делает резюмирующий обзор о базовых ценностях прав человека, говорит о неточностях в формулировках, которые возникали у групп. Рекомендуется прочесть лекцию Марека Новицкого «Власть и Единица» перед проведением данного упражнения.

4 Тема:

Основные международные документы в области защиты прав человека. Международные механизмы защиты прав человека.

В данной теме необходимо осуществить обзор работы ООН и Совета Европы и рассказать о механизмах защиты прав человека в этих международных организациях. Показать роль России в деятельности ООН и Совета Европы.

Дать ссылку на ст. 15 п. 4 Конституции РФ:

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Далее дать обзор международных документов, которые являются обязательными на территории РФ и составляют ее правовую систему:

- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод;
- Всеобщая декларация прав человека ООН;
- Конвенция ООН против пыток;
- Конвенция ООН по правам ребенка и др.

- документов, которые носят рекомендательный характер (Европейские тюремные правила, 2006 года, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН и т.д.)

5 Тема:

Ограничения прав человека.

Здесь уместно провести игру «Как Вы думаете?», разработанную Центром гражданского образования и прав человека, г. Пермь. Группу необходимо разделить на три подгруппы. Каждой группе дать игровое поле, карточки с правами (Приложения 3, 4, 5 к Пособию).

Группа должна обсудить, какую карточку положить на какое поле, после чего всем вместе обсудить ограничение каждого предложенного права. Например, есть ли ситуации, когда ограничивается свобода слова (привести примеры), право на жизнь (привести примеры).

В итоге ведущий должен резюмировать, что право и свобода может быть ограничена только на основании ЗАКОНА и только для целей, необходимых в демократическом обществе, что сотрудники полиции и ФСИН как раз часто ограничивают в своей работе права и свободы, поэтому они могут ограничивать только те свободы и в той мере, как это указано в в ЗАКОНЕ. Иногда права и свободы могут быть ограничены в условиях чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий.

НЕ ПОДЛЕЖАТ ограничению никогда и не при каких условиях, то есть являются **АБСОЛЮТНЫМИ**:

1. Свобода от пыток, унижающего человеческого достоинство обращение и наказания.

2. Свобода от рабства.

6 Тема:

Обзор решений Европейского суда по правам человека и национальных судов по нарушениям прав человека.

Обзор решений, вынесенных Европейским судом по правам человека в отношении РФ, где имеются нарушения прав человека со стороны ФСИН и МВД России.

Статья 2: Право на жизнь

Общая информация, сфера действия, обзор решений

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом **абсолютно необходимого применения силы**:

- a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- c) **япония, в соответствии с законом, бунта и мятежа.**

Ответственность государства наступает не за любой случай смерти, а только за нарушение обязательств, предусмотренных статьей 2:

– в государстве отсутствует система привлечения к уголовной ответственности за лишение жизни (не выполнено **положительное обязательство**)

– если имело место необоснованное применение силы со стороны представителей властных органов; (нарушение **негативного обязательства** - не лишать жизни, пока не возникнет ситуация, когда применение силы является «абсолютно необходимым»)

– не проводится эффективное расследование случаев смерти (нарушение **процессуального обязательства**).

сфера действия:

– Необоснованное применение силы со стороны представителей властных органов, повлекшее смерть граждан, подозреваемых,

– Суициды в местах принудительного содержания,

– Исчезновения людей.

Рассмотрим на примерах применение ст. 2, исследуем положительные и негативные обязательства государства.

1) "ТРУБНИКОВ (TRUBNIKOV) против Российской Федерации", (Жалоба N 49790/99), постановление от 5 июля 2005 г.

Заявитель - отец осужденного - Владимир Григорьевич Трубников из Воронежской области. Его сын, Виктор Трубников, 13 сентября 1998 г. был найден мертвым в штрафном изоляторе исправительно-трудовой колонии ОЗХ 118/8 в Россоси, Воронежская область. На момент наступления смерти Виктору Трубникову было 26 лет, через 21 день его должны были освободить. В день смерти Виктор принял участие в матче за пределами колонии. По возвращении в колонию после матча было установлено, что он находится в состоянии алкогольного опьянения. В 19:15 сотрудник колонии поместил его в штрафной изолятор. В 20:20 Виктор Трубников был обнаружен мертвым, повешенным на рукаве собственной куртки, а другой рукав куртки был привязан к водосточной трубе.

Отец утверждал, что власти Российской Федерации были ответственны за смерть его сына в штрафном изоляторе исправительной колонии и имело место нарушение позитивной обязанности в соответствии со ст.2:

- 1) защитить жизнь его сына в соответствии со ст.2.,
- 2) провести эффективное расследование обстоятельств смерти сына.

Во-первых, он утверждал, что власти знали о суицидальных тенденциях Виктора Трубникова, поскольку он совершил попытку суицида в 1995 году, и эти тенденции подтверждались последующим наблюдением за ним психиатра места лишения свободы.

Власти Российской Федерации утверждали, что дежурный сотрудник действовал законно и адекватно в тех обстоятельствах, поскольку он никоим образом не мог знать о какой-либо реальной или непосредственной угрозе жизни Виктора Трубникова при предыдущем водворении его в штрафной изолятор. Однако в качестве общей превентивной меры в отношении суицида у Виктора Трубникова перед водворением его в штрафной изолятор были изъяты шнурки и ремень брюк. Штрафной изолятор также был под наблюдением; однако поскольку Виктор Трубников провел в штрафном изоляторе короткое время (около часа), это не было эффективным.

Вечером 13 сентября 1998г. начальник колонии вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти сына, в связи с отсутствием признаков преступления. 15 сентября 1998 года было проведено вскрытие тела. В октябре 1998 года был подготовлен отчет о вскрытии, в соответствии с которым на носе, кисти, предплечье и локте были обнаружены царапины и синяки. Эксперт пришел к выводу, что причиной смерти явилось давление на шею в момент повешения.

Отец просил администрацию колонии возбудить производство по уголовному делу. Администрация колонии не проинформировала его, что уже было принято решение не делать этого.

Обращения его в прокуратуру, суд не увенчались успехом – они подтвердили законность решения начальника колонии и отказали в возбуждении уголовного дела. Лишь 26 июня 1999 г. заявитель получил копию решения начальника колонии от 13 сентября 1998 г.

Далее он подает жалобу в Европейский суд по правам человека.

После того, как о деле были извещены власти Российской Федерации, прокуратура Воронежской области 5 февраля 2002 г. возбудила производство по уголовному делу по факту смерти Виктора Трубникова, а суд установил, что Решение от 13 сентября 1998 г. было незаконным.

Состоялись две судебные экспертизы: повторное вскрытие тела и посмертная экспертиза психиатрического и психологического состояния Виктора Трубникова, также были допрошены свидетели (сотрудники и осужденные). Результаты подтвердили версию самоубийства Виктора. Прокуратура прекратила производство по уголовному делу. И опять – лишь 4 месяца спустя заявитель получил копию постановления о прекращении производства по делу.

Европейский суд указал, что «принимая во внимание трудности в полицейской охране современных обществ, невозможность прогнозирования человеческих поступков и оперативных решений, которые должны быть приняты в исчислении приоритетов и ресурсов, рамки позитивных обязанностей должны толковаться таким образом, **чтобы не налагать неисполнимое или диспропорциональное бремя на власти.** Для того чтобы позитивная обязанность возникла в отношении заключенного с суицидальными тенденциями, должно быть установлено, **что власти знали или должны были знать в тот момент о существовании реальной и непосредственной угрозы для жизни конкретного лица,** а если так, то что **они не предприняли меры в рамках своих полномочий,** которых от них обоснованно можно было ожидать для того, чтобы избежать этой угрозы»

Европейский суд отметил, что состояние Виктора Трубникова не было настолько серьезным, чтобы потребовать судебного вмешательства и применения принудительного психиатрического лечения, тем более, что он получал медицинское лечение и наблюдение, его психическое состояние проверялось с интервалами в шесть месяцев. Соответственно, не было формального осознания, что власти знали о непосредственной угрозе жизни Виктора Трубникова. Напротив, записи демонстрируют определенное улучшение в его отношении к предыдущей попытке суицида. При таких обстоятельствах Европейский суд соглашается, что было бы трудно спрогнозировать какое-либо быстрое и резкое ухудшение, которое привело бы к суициду Виктора Трубникова.

С учетом вышесказанного Европейский суд не находит, что при обстоятельствах настоящего дела власти Российской Федерации не предотвратили реальную и непосредственную угрозу суицида, или что они иным образом действовали в нарушение их позитивной обязанности гарантировать право на жизнь. **Соответственно, статья 2 Конвенции не была нарушена.**

В отношении проведения эффективного расследования по ст.2 было установлено следующее.

Отец отмечал, что Виктор Трубников умер 13 сентября 1998 г., но производство по уголовному делу было возбуждено только 5 февраля 2002 г., после того, как о настоящей жалобе было сообщено властям Российской Федерации. Он утверждал, что задержка более чем в три года не отвечает **критерию быстроты или разумной скорости расследования**.

Во-вторых, он оспаривал доказательства, собранные после того, как производство было возбуждено: некоторые доказательства не могли быть получены в силу продолжительности времени, прошедшего с момента инцидента.

Наконец, заявитель утверждал, что расследование не было публичным. Он утверждал, что первоначальное дознание не было прозрачным настолько, что семье даже не было сообщено о постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела. Точно так же в 2002 году ни он, ни кто-либо еще из членов семьи не принимали участие в расследовании и даже не были проинформированы о продвижении или прекращении производства по делу.

В связи с этим Европейский суд решал, что минимальное требование для такой системы, что лица, отвечающие за проведение расследования, должны не зависеть от тех лиц, которые принимали участие в событиях. Европейский суд отмечает, что первоначальное дознание по факту смерти было проведено сразу, в течение нескольких дней после инцидента. Однако оно не отвечало минимальным требованиям независимости, поскольку орган, проводивший расследование, - начальник колонии - представлял заинтересованный орган. Расследование было необходимо, чтобы установить, во-первых, причину смерти для того, чтобы исключить, что это был несчастный случай или убийство и, во-вторых, поскольку был установлен факт суицида, были ли власти каким-либо образом ответственны за то, что не предотвратили его.

Предсказуемо, что рамки этого расследования были ограничены установлением факта смерти от повешения; вопрос о возможной ответственности властей колонии не рассматривался.

На основании данных фактов Европейский суд пришел к выводу, что расследование не отвечало минимальным стандартам эффективности, и поэтому имело место нарушение государством-ответчиком обязанности по пункту 1 статьи 2 Конвенции в отношении проведения эффективного расследования по факту смерти Виктора Трубникова.

В итоге ЕСПЧ постановил:

- 1) Статья 2 Конвенции в отношении позитивной обязанности властей Российской Федерации защищать право на жизнь не была нарушена;
- 2) Имело место нарушение статьи 2 Конвенции в той части, в какой власти Российской Федерации не обеспечили проведения эффективного расследования;

Компенсация по данному делу составила 8000 (восемь тысяч) евро в возмещение морального вреда.

2) «КЛЕЙН и АЛЕКСАНДРОВИЧ против России» (Жалоба N 40657/04), постановление от 3 мая 2012 г.

Заявителями по делу явились вдовец покойной Фатимы Александрович, которая по этнической принадлежности была цыганкой, а также ее сын, 2000 года рождения. Они являются гражданами Российской Федерации, проживающими в Псковской области.

Утром Ф. Александрович ехала на автобусе в г. Псков. Сотрудник милиции П., которая работала в паспортном столе Псковского отделения милиции, ехала на том же самом автобусе. Когда она поняла, что у нее пропал кошелек, она сказала об этом своему коллеге, сотруднику милиции М. Он обыскал автобус и нашел кошелек под сиденьем. М. предположил, что это Ф. Александрович украла кошелек, и поэтому арестовал ее. Она спросила - за что, но М. ударил ее по голове и сказал, "Только цыганка могла украсть кошелек, кто еще?". Ф. Александрович была доставлена в отделение милиции. Во время допроса ее спросили про личные данные, она ответила, что ее имя Илона Козловская. Согласно показаниям сотрудника милиции, она была возбуждена, жаловалась на боль в животе и часто просила разрешение сходить в туалет. Несколько раз он отводил ее в туалет, где сотрудницы милиции женского пола оставались с ней. Последнее посещение было как раз до 11:30 часов. С того момента в отделении не осталось сотрудников милиции женского пола, чтобы сопровождать Ф. Александрович. Ей разрешили сходить одной в туалет, а сотрудник ждал у двери туалета. Свидетельница, которая находилась в туалете, видела Ф. Александрович, которая стонала от боли и держалась за живот. В 11.30 дежурный офицер обнаружил Ф. Александрович без сознания на земле во дворе отделения милиции. Как оказалось, она выпрыгнула из окна туалета. Скорая помощь доставила ее в больницу, где она скончалась через 4 дня, не приходя в сознание.

Заявители жаловались, в частности, что Ф. Александрович умерла в результате преднамеренного ненадлежащего обращения в милиции, а также на то, что власти Российской Федерации не провели соответствующего расследования обстоятельств ее смерти.

Версия властей Российской Федерации, касающаяся неудавшейся попытки побега, была подкреплена медицинским заключением, подтверждающим наличие царапин на руке и колене Ф. Александрович, которые появились в результате того, что она пролезла через узкую оконную раму. Она, по-видимому, находилась в состоянии значительного стресса, когда была в отделении милиции, назвав вымышленное имя и неправильный возраст. Она жаловалась на боли в ее животе, однако не было установлено, была ли она осмотрена врачом и давали ли ей какие-либо лекарства. В свете вышеупомянутого, Европейский Суд полагает, что нет достаточных факти-

ческих и очевидных оснований, чтобы прийти к заключению, что Ф. Александрович вытолкнули из окна сотрудники милиции, как утверждали заявители.

Суд установил, что нет нарушения по существу статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, т.к. доказательств того, что она была выброшена из окна, не обнаружено. О том, что она сама выпрыгнула из окна, дождавшись, когда в туалет, куда она постоянно просилась, ее будет сопровождать только мужчина-милиционер (что позволило ей остаться в туалете одной), свидетельствует, в частности, характер повреждений, которые могли быть получены в результате ее попытки протиснуться через узкое окошко, а на то, что власти не предотвратили ее возможный побег, заявители не жаловались.

Но, было установлено нарушение статьи 2 Конвенции в связи с отказом властей провести эффективное расследование обстоятельств смерти Фатимы Александрович, т.к. в возбуждении уголовного дела было отказано четыре раза, близкие погибшей в отсутствие возбужденного уголовного дела не были признаны потерпевшими и не могли реализовывать соответствующие права: подавать ходатайства, ставить вопросы перед экспертами, получать копии процессуальных решений, более того, муж погибшей не был уведомлен о первом постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, по причине чего лишь по прошествии полутора лет он обжаловал его, что привело к потере времени и сказалось на эффективности расследования, наконец, российские суды сами признали, что доступ гражданского мужа погибшей к правосудию был неправомерно ограничен.

Таким образом, суд постановил, что не имело место нарушение Статьи 2 Конвенции согласно материально-правовому аспекту; но имело место нарушение Статьи 2 Конвенции согласно процессуальному аспекту.

Суд присудил компенсацию морального вреда (20000 евро) и издержек (5320 евро).

3) "ФИНОГЕНОВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ", (Жалобы N 18299/03 и 27311/03), постановление от 20 декабря 2011 г.

По информации мемориала погибших в Норд-Осте, книга памяти, сайт www.nord-ost.org:

«Описание событий по данным СМИ, воспоминаниям заложников и свидетелей событий.

23 октября 2002 г., среда

Группа вооруженных людей около 21:00 захватила заложников в Театральном центре на Дубровке в Москве, в котором идет мюзикл «Норд-Ост». Как выяснили впоследствии следственные органы, было захвачено 912 человек. Из них около 100 детей школьного возраста.

На место происшествия вызваны отряды ОМОНа и СОБРа. Появилось сообщение о том, что террористы требуют выплаты крупной денежной суммы.

Несколько человек из числа захваченных в заложники дозвонились в милицию, СМИ. Они сообщили, что террористы минируют здание. Основное требование террористов – вывод войск из Чечни.

В здание Дома культура беспрепятственно вошла молодая женщина (позднее выяснилось, что это была Ольга Романова). Боевики решили, что она является агентом ФСБ, и расстреляли ее.

Террористы отпустили около 15 детей, нескольким актерам мюзикла «Норд-Ост» удалось убежать.

24 октября 2002 г., четверг

Для руководства действиями спецслужб на месте создан оперативный штаб. Для оказания помощи родственникам заложников открыт пункт психологической реабилитации. Из Госпиталю Ветеранов войн № 1, находящегося рядом с театром, эвакуируется часть больных. На крышах домов вокруг театрального центра занимают позицию снайперы.

Представители ФСБ сделали заявление, что ни о каком денежном выкупе террористам речи не идет. Правительство России предложило террористам выехать в какую-либо третью страну.

Во внутренний двор ДК АО «Московский подшипник» пытался проникнуть подполковник пограничных войск ФСБ Константин Васильев. Расстрелян террористами на подступах к зданию.

В переговорах с террористами принимают участие известные общественно-политические деятели.

Заложники обращаются к президенту Путину с призывом прекратить военные действия в Чечне. Они просят не штурмовать здание, поскольку в зале много взрывчатки, и террористы угрожают взорвать всех в случае начала штурма.

За прошедшие сутки по данным ФСБ освобождены 39 заложников. Террористы заявили, что в случае приезда главы администрации Чечни Ахмата Кадырова они готовы освободить 50 заложников.

25 октября 2002 г., пятница

В захваченное здание вошли врачи, в т. ч. доктор Леонид Рошаль, который передал медикаменты для заложников.

Достигнута договоренность об освобождении иностранцев. Группа дипломатов иностранных государств находится «в режиме ожидания».

Террористы отпустили без всяких условий 8 детей. Есть надежда, что через несколько часов будет отпущена еще одна группа детей.

Директор ФСБ Николай Патрушев после совещания у президента России Владимира Путина заявил, что террористам будет гарантирована жизнь, если заложники театрального центра в Дубровке будут освобождены.

Заложникам в театральном центре на Дубровке начали доставлять воду и продукты.

В 21:55 освобождены еще четверо заложников (граждан Азербайджана) из здания на Мельникова, 7. Таким образом, всего за пятницу освобождены 19 заложников.

Геннадий Влах, якобы получивший информацию в штабе о нахождении сына в заложниках, перебежал площадь перед ДК на улице Мельникова, 7 и вбежал внутрь захваченного здания. Расстрелян террористами. Через 10 минут вслед за ним через площадь пошел еще один мужчина, но вернулся.

Между 23:00 и 24:00 один из заложников с бутылкой в руках побежал по спинкам сидений к террористке, сидевшей рядом с взрывным устройством. Боевики стреляли по нему, но случайными пулями ранены двое заложников – Тамара Старкова и Павел Захаров.

26 октября 2002 г., суббота

Аслан Масхадов (депутат ГД РФ от Чеченской республики) призывает террористов, захвативших заложников в Москве, к благоразумию и «предостерегает от поспешных шагов», заявил спецпредставитель Масхадова на переговорах с Россией Ахмед Закаев.

Примерно в 2:00 ночи к театру подъехали два реанемобилия. Издания вынесли 2 заложников. Один из вынесенных— женщина – ранена в живот, а другой— мужчина в голову.

5.00 - неожиданно гаснут прожекторы на крыше Института человека, освещавшие главный вход в ДК.

05:30 В студию радио «Эхо Москвы» в прямой эфир позвонили заложники (Н.Скопцова и А.Андрианова) и сообщили о том, что начались действия со стороны спецслужб, в зал пущен газ».

Через несколько минут почти все террористы потеряли сознание под действием газа, специальное подразделение проникло в здание и убило большинство из них. Заложники были эвакуированы из здания и отправлены в больницы на автомобилях "скорой помощи" или городских автобусах. Однако примерно 125 заложников погибло на месте, во время перевозки или в больнице. В связи с происшествием было начато уголовное расследование, но впоследствии было решено не расследовать планирование и проведение спасательной операции. Дальнейшие обращения заявителей о возбуждении уголовного дела и иски о возмещении морального вреда были отклонены.

Дело было инициировано двумя жалобами: первая жалоба подана Павлом Алексеевичем Финогеновым и шестью другими лицами, вторая жалоба подана Зоей Павловной Чернецовой и 56 другими лицами.

Заявители по обеим жалобам, в частности, утверждали, что во время захвата заложников власти применили избыточную силу, что повлекло гибель их родствен-

ников. Некоторые заявители сами удерживались в качестве заложников и получили серьезный вред здоровью и психологические травмы вследствие действий властей. Заявители также утверждали, что власти уклонились от планирования и проведения спасательной операции таким способом, чтобы свести к минимуму угрозу для заложников. Они указывали, что уголовное расследование действий властей было неэффективным и что заявители не располагали эффективными средствами правовой защиты для обжалования этого факта.

Вопросы права

а) Можно ли применить статью 2 Конвенции по данному делу?

Официальное объяснение массовой гибели заложников сводилось к тому, что погибшие были ослаблены содержанием в зале. Буквально: "осадой". В действительности власти ссылались на обезвоживание заложников, их неудовлетворительное питание и т.п. или были серьезно больны. Официальное заключение экспертизы содержало вывод о том, что отсутствовала "прямая причинная связь" между гибелью людей и применением газа, которое являлось лишь одним из многих факторов. Европейскому Суду трудно согласиться с таким выводом. Он находит немыслимым, чтобы 125 человек различного возраста и физического состояния скончались почти одновременно вследствие ранее существовавших проблем со здоровьем. Их гибель также не может быть связана с условиями, в которых они содержались в течение трех дней, когда ни один из них не умер, несмотря на длительное лишение воды и питания, переживаемый стресс. Государство-ответчик признало, что было невозможно предвидеть последствия применения газа, и некоторые потери были неизбежны, что позволяет предположить, что газ не являлся безвредным. Несмотря на то, что, возможно, не предполагалось убийство террористов или заложников, газ был опасным и потенциально смертельным для лиц, находящихся в ослабленном состоянии, и можно предположить, что он стал основной причиной смерти большого числа потерпевших. Таким образом, ситуация относится к сфере действия статьи 2 Конвенции.

б) Оправдано ли абсолютно необходимое применение силы?

1) Вопрос о правомерности применения силы

Заявители утверждали, что кризис с захватом заложников мог быть разрешен мирными средствами, и никто не был бы убит, если бы власти пошли на переговоры. Однако Европейский Суд отметил, что ситуация в то время представлялась очень тревожной: хорошо вооруженные, преданные своему делу сепаратисты захватили заложников и выдвинули нереальные для исполнения требования. Первые дни переговоров не принесли никаких видимых результатов, вдобавок гуманитарная ситуация (физическое и психологическое состояния заложников) ухудшалась и делала заложников еще более уязвимыми. Европейский Суд заключает, что существовала реальная серьезная и непосредственная угроза массовой гибели людей и что власти

имели все основания полагать, что вооруженное вторжение будет "меньшим злом". Таким образом, решение властей прекратить переговоры и штурмовать здание при данных обстоятельствах не противоречит статье 2 Конвенции.

2) Применение газа.

Как правило, любое использование летальной силы должно быть не более чем "абсолютно необходимым" для достижения одной или нескольких целей, изложенных в подпунктах "а" - "с" статьи 2 Конвенции. Национальное законодательство допускает применение оружия и специальных средств против террористов, но не указывает, какой тип оружия или средств может быть применен, или обстоятельства, при которых их применение является допустимым. Однако общая неопределенность закона не обязательно влечет нарушение статьи 2 Конвенции, в частности, в такой полностью непредсказуемой и исключительной ситуации, как в настоящем деле, которая требовала нестандартного решения. Хотя примененный газ был опасным и потенциально летальным, отсутствовала цель убийства, и нельзя утверждать, что он применялся "неизбирательно", поскольку оставлял заложникам высокую степень вероятности выживания, которая зависела от эффективности последующих спасательных действий. Все доказательства свидетельствуют о том, что газ оказал ожидаемое воздействие на террористов, лишив большинство из них сознания, что облегчило освобождение заложников и снизило вероятность взрыва. Масштабы кризиса 23 - 26 октября 2002 г. превысили все, что было до этого, и создали действительно исключительную ситуацию, власти не контролировали ситуацию внутри здания. При таких обстоятельствах Европейский Суд признает, что национальные власти должны были принимать сложные и мучительные решения. Европейский Суд готов признать за властями пределы усмотрения, по крайней мере, в военных и технических аспектах рассматриваемой ситуации, несмотря на то, что некоторые решения, принятые властями, могут спустя время выглядеть небезупречными.

ЕСПЧ постановил, что по делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

3) Планировалась и осуществлялась ли спасательная операция в соответствии с позитивными обязательствами, вытекающими из статьи 2 Конвенции, в частности, предприняли ли власти все необходимые меры предосторожности для сведения к минимуму воздействия газа на заложников, их быстрой эвакуации и обеспечения им необходимой медицинской помощи?

Спасательная операция не являлась спонтанной, поскольку у властей было около двух дней для ее разработки и конкретных приготовлений. Некоторая подготовка действительно проводилась: были привлечены сотни врачей, спасателей и других специалистов, зарезервированы места в больницах, служба "скорой помощи" была предупреждена о возможной массовой эвакуации. Однако первоначальный план операции не был выполнен по многим параметрам: по-видимому, отсутствовала централизованная координация различных служб, привлеченных к участию в

ней; отсутствовали указания об обмене информацией относительно потерпевших и их состояния (одним из следствий этого было получение некоторыми потерпевшими нескольких доз антидота); неясно, какая очередность была установлена для медиков; во время массовой перевозки потерпевших на городских автобусах медицинская помощь не оказывалась; отсутствовал четкий план распределения потерпевших по различным больницам, поэтому значительные группы поступали в одну и ту же больницу в одинаковое время.

Кроме того, имелись проблемы при осуществлении спасательной операции: поскольку первоначальный план исходил из предположения о том, что заложники могут быть ранены взрывом или выстрелами, отсутствовали токсикологи, и врачи не получили конкретных указаний относительно помощи заложникам, которые подверглись воздействию неизвестного газа. Представляется вероятным, что врачи не были информированы об использовании газа до того, как эвакуация почти окончилась, этим объясняется то, что большинство эвакуированных потерпевших были положены на пол лицом вверх, что повышало угрозу удушения и гибели заложников. Действительно, трудно представить, почему информация о газе не могла быть предоставлена врачам и спасателям заранее до его применения или, по крайней мере, сразу после этого, и почему эвакуация началась так поздно, так что большинство заложников, находившихся без сознания, оставались без медицинской помощи более часа. Многие свидетели также ссылались на нехватку антидота, и было неясно, когда давали антидот или как отличали получивших его от тех, кто его не получил.

Все изложенные факторы указывают на то, что спасательная операция не была достаточно подготовленной, и соответственно, государство не исполнило свои позитивные обязательства с точки зрения статьи 2 Конвенции.

ЕСПЧ постановил, что по делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

Эффективность расследования? (см. процессуальный аспект).

Расследование спасательной операции было явно неполным. Прежде всего его границы были сужены, исключая возможность неосторожности властей. Даже притом, что следствие рассмотрело некоторые вопросы планирования и проведения спасательной операции, многие факты, имеющие значение для рассмотрения вопроса возможной неосторожности, не были установлены. Наиболее существенными из них являются те, что формула газа не была раскрыта следствию, не было установлено, когда было принято решение о применении газа или сколько времени имелось для оценки побочных эффектов его применения. Этого нельзя было установить из рабочих документов кризисного штаба, поскольку, по сведениям государства-ответчика, все они были уничтожены. В связи с тем, что данные документы могли быть существенным источником сведений о планировании и проведении спасательной операции, Европейский Суд нашел такое избирательное уничтожение документов неоправданным. Кроме того, следствие не допросило всех участников кризисного штаба, в частности, ответственных за принятие решения о применении газа и расчет

его дозы, или иных свидетелей, таких как водители автобусов, журналисты или тех, кто предположительно участвовал в установке распылителей газа. Не было установлено, сколько врачей дежурило в день операции или какие предварительные указания получили работники "скорой помощи" и водители городских автобусов относительно места доставки потерпевших. Также не было установлено, почему массовая эвакуация началась только через два часа после начала операции или сколько времени потребовалось для ликвидации террористов и нейтрализации их взрывных устройств. Наконец, расследование не было независимым, поскольку в нем участвовали представители правоохранительных органов, которые несли прямую ответственность за планирование и проведение спасательной операции. В итоге расследование предполагаемой неосторожности властей в настоящем деле не было тщательным или независимым и, соответственно, не было "эффективным".

ЕСПЧ постановил, что допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции. В итоге ЕСПЧ постановил:

- 1) Требования статьи 2 Конвенции в части решения властей разрешить кризис с захватом заложников силой и с применением газа нарушены не были;
- 2) Имело место нарушение статьи 2 Конвенции в части неадекватного планирования и проведения спасательной операции;
- 3) Имело место нарушение статьи 2 Конвенции в части отсутствия эффективного расследования спасательной операции со стороны властей;

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить каждому заявителю компенсации в размере от 8 800 до 66 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Более ста постановлений Европейский суд вынес по так называемым «Чеченским делам»:

- 4) «БАЗОРКИНА против РОССИИ», (Жалоба № 69481/01), постановление от 27 июля 2006.

Это первое решение Суда, касающееся исчезновения граждан на территории Чечни. Сын заявительницы Хаджи-Мурат Яндиев - студент последнего курса Московского социологического университета - в августе 1999 г. поехал в г. Грозный, где хотел найти своего отца. С момента отъезда сына в Грозный заявительница своего сына больше не видела. Он был задержан 1 февраля 2000 года, после того как он покинул Чечню вместе с группой боевиков. После задержания в селе Алхан-Кала Яндиева его допрашивал генерал-полковник Александр Баранов, который в конце допроса приказал "прикончить" Яндиева. Допрос и приказ о казни были зафиксированы на камеру несколькими съемочными группами, в том числе CNN, и эта видеозапись была передана в Суд в качестве доказательства. С момента допроса Яндиев числился пропавшим без вести. Факт смерти Яндиева следствием не был установлен. Несмотря на многочисленные попытки матери найти пропавшего сына, обращаясь в рос-

сийские правоохранительные структуры, уголовное дело по факту “исчезновения” было возбуждено только в июле 2001г., спустя почти восемнадцать месяцев после событий. Также, несмотря на явные доказательства, следствие по делу приостанавливалось шесть раз за последние шесть лет со ссылкой на невозможность установить подозреваемых. Генерал-полковник Баранов впервые был допрошен только в июне 2004г. Никакие обвинения в российском суде ему не были предъявлены. Мать утверждала, что были нарушены права ее сына и ее права, предусмотренные Конвенцией. В частности, она жаловалась о Статье 2 Конвенции о том, что после ареста Хаджи-Мурат исчез и, должно быть, умер под стражей, о неэффективности расследования по факту исчезновения, на отсутствие эффективных средств защиты. Европейский суд установил, что спор сторон о том, был ли приказ «прикончить» исполнен, не ставит под сомнение то, что жизнь задержанного была под угрозой, после февраля 2000 г. не было никакой информации о месте нахождения Яндиева, его имя не указано ни в одном из регистров учета содержащихся под стражей и правительство не предоставило никакого приемлемого объяснения тому, что произошло с Хаджи-Муратом Яндиевым после его задержания. В связи с этим, Суд презюмировал, что Яндиев мертв и смерть произошла после его задержания представителями государства. Поскольку государство-ответчик не представило никакого обоснования необходимости применения летальной силы к Яндиеву, ответственность должна быть возложена на государство. Задержание Яндиева не было отражено в соответствующих регистрах содержания под стражей, и официальные данные о его последующем местонахождении или судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда, данный факт сам по себе должен считаться серьезнейшим нарушением, так как он позволяет лицам, ответственным за лишение свободы, скрыть свое участие в преступлении, замести следы и избежать ответственности за участь задержанного. Более того, отсутствие записей о нахождении под стражей и аресте, отметок о дате, времени и месте задержания, имени задержанного, а также причин для ареста и имен тех, кто его производит, должно рассматриваться как несоответствующее цели Статьи 5 Конвенции (мы ее разберем ниже).

Анализируя ход расследования по факту исчезновения, Суд отметил ряд нарушений (необоснованная затянутость сроков расследования, не были допрошены свидетели и т.д) и пришел к выводу, что расследование было неэффективным.

В итоге ЕСПЧ постановил:

1. Нарушена Статья 2 Конвенции в отношении исчезновения Хаджи-Мурата Яндиева;

2. Нарушена Статья 2 Конвенции в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения Хаджи-Мурата Яндиева.

Заявительнице была назначена компенсация в размере 35 000 Евро.

5) "ТОВБУЛАТОВА и ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ", постановление от 31 октября 2013 года – объединенное постановление по четырем жалобам от жителей Чечни. Дела касаются похищения пяти человек в период между 2001 и 2006 годами.

Чилаева и Исраилова задержали сотрудники силовых структур в ходе спецоперации, проводившейся в районе села Серноводское 9 апреля 2006 года в связи с убийством полицейских.

Мужчины ехали на машине из села в Грозный и были остановлены вооруженными людьми в масках. Задержание произошло напротив поста полиции на глазах у нескольких свидетелей. Вооруженные люди силой затащили Чилаева и Исраилова в свою машину и уехали в направлении Грозного.

Похитители быстро миновали несколько блокпостов, двигаясь по направлению к зданиям силовых структур. В последний раз Чилаев и Исраилов выходили на связь по мобильному телефону в районе дома №6 Старопромысловского шоссе Грозного, где располагались прокуратура, военная комендатура, батальон "Запад", РУБОП, ФСБ, здания правительственного комплекса.

Причастность к похищению Чилаева и Исраилова российских силовиков не оставляет никаких сомнений. Номерные знаки на автомобилях похитителей были закреплены за подразделениями Министерства обороны и Министерства внутренних дел России. Эту информацию официально подтвердило правительство Чечни. На месте похищения был обнаружен жетон, принадлежащий сотруднику батальона "Запад" А. Букулову. Власти не отрицают и этот факт.

Уголовное дело по похищению было возбуждено 17 апреля 2006 года, 10 апреля 2009 года расследование приостановили в связи с невозможностью установить лицо, причастное к совершению преступления. Главный подозреваемый, Букулов, согласно официальной информации, погиб в ходе контртеррористической операции в горах.

Местонахождение Чилаева и Исраилова не установлено до сих пор. Преступление не расследовано.

ЕСПЧ признал, что ответственность за похищение и вероятную гибель родственников заявителей несут российские силовые структуры. Установлено нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток и жестокого обращения), 5 (свобода и личная неприкосновенность) и 13 (право на эффективные средства правовой защиты) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ЕСПЧ постановил, что российские власти должны выплатить заявителям по объединенной жалобе в общей сложности 300 000 евро в качестве компенсации морального ущерба (семьям Чилаева и Исраилова – по 60 000), 10 000 евро в качестве компенсации материального вреда и 7818 в качестве компенсации юридических услуг.

Суд в очередной раз отметил в своем постановлении, что похищения людей в Чечне, происходившие, в основном, в период с 1999 по 2006 год, являются системной

проблемой и что расследования этих преступлений проходят неэффективно.

II) **Статья 3: Запрещение пыток**

- Общая информация, сфера действия, обзор решений

Запрет пыток, бесчеловечно о или унижа ще о достоинство обращения или нака ания в рамках Европейской конвен ии о ащите прав человека (Стат я 3)

Определение пытки можно найти в Конвен ии ООН против пыток и дру их жестоких, бесчеловечных или унижа щих достоинство видов обращения и нака ания (1984).

Стат я 1

Определение «пытка» о начает л бое действие, которым какому-либо ли у умышленно причиняется сил ная бол или страдание, фи ическое или нравственное, чтобы получить от не о или от трет е оли а сведения или при нание, нака ат е о а действие, которое совершило оно или трет е ли о или в совершении которо о оно подо ревается, а также апу ат или принудит е о или трет е ли о, или по л - бой причине, основанной на дискримина ии л бо о характера, ко да такая бол или страдание причина тся осударственным должностным ли ом или иным ли ом, выступа щим в офи иал ном качестве, или по их подстрекател ству, или с их ведома или молчаливо о со ласия.

В это определение не вкл ча тся бол и страдания, которые во ника т лиш в ре ул тате аконных санк ий, неотделимы от этих санк ий или вы ыва тся ими случайно.

То ест у пытки ест **квалифицирующие признаки:**

- сил ная бол и страдание
- должна быт ЦЕЛЬ – получить сведения, при нание, нака ат , апу ат , принудит
- совершается представителем ор ана власти.

Тол ко все три при нака квалифи иру т действие как «пытка».

Ра личие между пыткой и бесчеловечным обращением, в основном, исходит и ра ни ыв степени жестокости причиненно о страдания, кроме то о, в то время как пытка, с одной стороны, обычно требует дока ател ства той или иной конкретной ели, как и ложено выше, дру ие виды жестою о обращения это о не требу т.

Часто Суд акл чает, что жертва подвер алас как бесчеловечному, так и унижа щему достоинство обращени . Однако, в практике Суда проводится ра раничение между этими двумя видами обращения.

Типичные ситуации, когда происходит нарушение:

- Содержание под стражей,
- Применение физической силы в отношении лиц, содержащихся под стражей,
- Избиения сокамерниками,
- Общие условия содержания под стражей,
- Отсутствие соответствующей медицинской помощи, приспособления для инвалидов,
- Личный досмотр лиц, содержащихся под стражей,
- Дискриминация как форма унижающего достоинство обращения,
- Изнасилование (и/или угроза изнасилования).

I. «ПЫТКА».

1) «МИХЕЕВ ПРОТИВ РОССИИ», (Жалоба № 77617/01), постановление от 26 января 2006г.

Статья в «Новой газете», автор Анна ШАМБУРОВА, 30.01.2006.

«ПРИВЕСТИ КАЗНУ К ИСПОЛНЕНИЮ. Дело Алексея Михеева закрывали 26 раз.

Власть России единогласно признается виновной в нарушении ст. 3 и ст. 13 Конвенции по правам человека. Такой приговор вынес Европейский суд по правам человека в четверг, 26 января, в Страсбурге. ЕС удовлетворил иск жителя Нижнего Новгорода Алексея Михеева против России и обязал российские власти выплатить Алексею Михееву компенсацию в 250 тысяч евро. Это первое дело по пыткам в Российской Федерации, которое прошло через Европейский суд. Сумма компенсации беспрецедентна. Последний год Алексей Михеев жил этим процессом. Как он будет жить дальше - неизвестно. Его дело длилось семь лет. Несколько раз он находился на пороге смерти. Дело многократно оказывалось на грани срыва.

Семь лет назад в Нижегородское общество прав человека (НОПЧ) обратилась мать 22-летнего Алексея Михеева. В жалобе она сообщала, что ее сына заподозрили в изнасиловании и убийстве девушки. Во время допросов его жестоко пытали. Михеев был вынужден написать «явку с повинной». После «признания» Алексей, сотрудник ГАИ Нижнего Новгорода, выбросился из окна отделения РУВД и сломал позвоночник. На следующий день после попытки суицида девушка, в убийстве и изнасиловании которой сознался Михеев, вернулась домой.

С тех пор правозащитники Комитета против пыток, продолжали работу по делу Алексея Михеева. Власти откровенно саботировали расследование, следователи уклонялись от сбора доказательств и допроса свидетелей. Грубо нарушали процессуальные нормы, откровенно игнорировали права потерпевшего и его представителей, искажали показания свидетелей. Дело прекращалось 26 раз. Различные органы прокуратуры неоднократно выносили незаконные постановления: об отказе в возбужде-

нии уголовного дела - 3 раза; о приостановлении уголовного дела - 3 раза; о прекращении уголовного дела - 20 раз. Все 26 постановлений прокуратуры были отменены как незаконные и необоснованные благодаря Комитету против пыток.

В 2001 году один из сотрудников прокуратуры заявил председателю комитета Игорю Каляпину: «Дело Михеева не имеет и не может иметь судебной перспективы», потому что Михеев обвиняет в пытках не кого-нибудь, а самого заместителя прокурора области. «Это дело никогда не дойдет до суда», - сказали правозащитникам. Тогда они обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека. Через три года, в декабре 2004 г., Европейский суд признал жалобу Михеева приемлемой. ЕС официально уведомил правительство России, что рассмотрит дело Михеева в ближайшее время.

Сразу же засуетилась Генеральная прокуратура. Дала указания. Прокуратура Нижегородской области отреагировала и предъявила обвинения двум сотрудникам милиции: Игорю Сомову и Николаю Костерину. Суд приговорил Сомова и Костерина к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Однако вдруг опомнившееся следствие не остановило продвижение жалобы Михеева в Европе. Европейский суд вынес постановление. Уполномоченный России при суде Павел Лаптев выразил мнение, что это постановление должно стать предметом самого серьезного рассмотрения в МВД и Генпрокуратуре. Ранее он называл требования Михеева необоснованными.

Мы поинтересовались, как сам Алексей Михеев отнесся к решению Европейского суда. Так вот, он считает это своей личной победой и торжеством справедливости. Однако в выплату денег государством он не верит и опасается, что вряд ли успеет получить компенсацию при жизни. Правозащитникам из Комитета против пыток тоже пока не совсем ясно, каким образом Россия будет выплачивать 250 тысяч евро. У страны, конечно, есть деньги, но сумма выплаты все-таки беспрецедентна. Недавно в федеральном законе о государственном бюджете впервые появилась отдельная статья, предусматривающая выплату компенсаций по решению Европейского суда по правам человека. Скорее всего, выплатят и Михееву. Однако эти деньги уже не спасут здоровье 29-летнего Алексея».

Суд указал, что предоставленные постановления следователей о прекращении уголовного дела, указывают на ряд существенных пробелов в официальном досудебном расследовании (не проведен осмотр места, где заявитель предположительно подвергся пыткам, не допрошены лица, содержащиеся вместе с заявителем, сосед заявителя по палате). Ряд следственных действий был предпринят с необоснованными задержками. Заключение судебно-медицинской экспертизы датировано по прошествии более пяти недель с момента предполагаемых пыток. Сотрудники милиции, подозреваемые в применении жестокого обращения, были вызваны в прокуратуру для опознания только спустя два года после инцидента. Мать заявителя была допро-

шена только в 2000 году, а врач больницы № 33 – только в 2001 году, несмотря на то, что они были одними из первых, кто видел заявителя после случившегося. Следователь не допрашивал персонал и пациентов больницы № 39 до января 2000 года (за исключением Б. и врача К., которые были допрошены в ходе первоначального расследования). В довершение, психиатрическая экспертиза состояния заявителя была проведена только в 2001 году, несмотря на тот факт, что его психическое состояние прокуратура выдвигала в качестве главного объяснения попытки совершения самоубийства и основания для прекращения уголовного дела.

Суд отмечает, что имелась очевидная связь между лицами, ответственными за проведение расследования, и лицами, предположительно участвовавшими в жестоким обращении с заявителем. Суд напоминает, что в день происшествия заявитель допрашивался в Ленинском РУВД. Допрос проходил в присутствии старшего следователя милиции, заместителя РУВД и двух представителей прокуратуры – прокурора города Богородска и заместителя областного прокурора, МР. По словам заявителя, хотя МР. не присутствовал в кабинете в момент подключения к заявителю электрического тока, он никак не отреагировал на жалобы заявителя о жестоким обращении.

Суд заслушал показания свидетеля ВЗ., который заявлял, что подвергался пыткам с использованием электрического устройства точно так же, как заявитель. Кроме того, суд заслушал свидетельницу ВК., которая подтвердила, что слышала от коллег, что заявитель совершил попытку самоубийства, так как к нему применялись пытки. Наконец, суд изучил «признание», написанное заявителем, которое косвенно подтверждает его версию событий.

Суд признал, что во время нахождения под стражей заявитель был подвергнут крайне жестокому обращению со стороны представителей государства с целью получения признательных показаний или информации о преступлениях, в которых его подозревали. Жестокое обращение, примененное к нему, вызвало настолько тяжкие физические и психические страдания, что заявитель совершил попытку самоубийства, результатом которой явилась полная и долговременная физическая инвалидность. В соответствии с прецедентной практикой Суда, а также учитывая критерий уровня жестокости и наличие цели при жестоком обращении, Суд установил, что жестокое обращение в данной ситуации достигло уровня пытки по смыслу статьи 3 Конвенции.

2) "ДЕДОВСКИЙ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ", (Жалоба N 7178/03), постановление от 15 мая 2008 г.

В 2001 году семь заявителей, отбывавших лишение свободы в исправительной колонии N АМ-244/9-11 в поселке Чепец Чердынского района Пермской области, подверглись жестокому обращению и избиению палками со стороны отряда «Варяг», специального подразделения, созданного в целях поддержания порядка в местах лишения свободы. Отряд был предположительно вызван в колонию с целью устрашения заключенных, которых подстрекал к подрывной деятельности лидер преступной

группировки. Отряд получил инструкции о поддержании порядка путем проведения личных обысков заключенных и всех помещений колонии. Все служащие отряда, за исключением командира, носили вязаные шапки и камуфляжную форму без знаков различия и были вооружены резиновыми палками. Отряд подверг заявителей избиениям дубинками, а также неоднократным досмотрам с полным раздеванием. Избиения производились произвольно: во время побудки, когда они возвращались с работы, в столовой во время еды, в камерах, в карцере. Некоторых заявителей заставляли присесть на корточки и ковылять в столовую; другие подвергались избиению, если отвечали слишком тихо на вопрос офицера. Суд нашел, что применение отрядом дубинок не имело законного обоснования. Не было доказательств, что заявители напали на тюремных служащих или других заключенных; избиения были, по характеру, индивидуальные, нежели коллективные, и хотя некоторые заявители якобы не повиновались или оказывали сопротивление приказам тюремного персонала, не было предпринято никаких попыток к их аресту.

Суд признал, что офицеры могли прибегнуть к физической силе, чтобы заставить заявителей выйти из камер или для произведения обыска, но что эта сила – избиение дубинками – была несоразмерной и неэффективной. В подобной ситуации, удар дубинкой был формой возмездия или телесного наказания. Поэтому Суд заключил, что отряд прибегнул к преднамеренному и необоснованному насилию с намерением вызвать у заявителей чувство страха и унижения, что сломало бы их физическое и моральное сопротивление. Целью подобного обращения было попрание достоинства заявителей и принуждение их к повиновению. Избиение дубинкой должно было вызвать в них сильные душевные и физические страдания, и, учитывая обстоятельства дела, Суд нашел, что заявители были подвергнуты пытке в нарушение Статьи 3. (включая неэффективное расследование).

Суд присудил каждому заявителю 10 000 евро в счет компенсации морального вреда.

3) «МЕНЕШЕВА против Российской Федерации» (Жалоба N 59261/00), постановление 9 марта 2006 года.

Заявительница, 19-летняя девушка, проживала в г. Батайске Ростовской области. Она была доставлена в отдел внутренних дел Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону (для допроса) в рамках расследования убийства, в котором, как полагали милиционеры, подозревался ее предполагаемый друг Л. Ее привели к заместителю начальника отдела уголовного розыска, который допросил ее о местонахождении "ее мужа". Заявитель сообщила ему, что никогда не была замужем, после чего он стал душить ее руками, а несколько других сотрудников милиции стали избивать ее. Примерно в течение двух часов они наносили удары ногами и руками по ее ногам, швыряли ее по комнате, наносили ей удары дубинкой и били головой о стены.

Избивая ее, они обвиняли ее во лжи, оскорбляли ее, угрожали ей изнасилованием и применением насилия к членам ее семьи. Далее с целью проведения обыска ее привезли домой, но у них по-прежнему не было соответствующей санкции, и заявитель снова отказалась впустить их в квартиру. Ее снова доставили в отдел и продолжили издевательства (не фиксируя период заключения под стражу).

Позднее ей назначили административный арест за совершение административного правонарушения в виде злостного неповиновения сотрудникам милиции. Справедливого правосудия в России на действия сотрудников милиции она не добилась, несмотря на медицинское заключение, и далее была подана жалоба в Европейский суд.

Суд пришел к выводу, что боль и страдание были причинены ей намеренно, в частности, в целях получения от нее информации относительно Л.

Для оценки тяжести "боли и страдания", суд принимает во внимание все обстоятельства дела, такие как продолжительность ненадлежащего обращения, его физические и психические последствия и, как в ряде дел, пол, возраст и состояние здоровья жертвы, а в данном деле в соответствующий период времени заявителю было всего 19 лет, и как женщина она была особенно уязвима при противостоянии с несколькими мужчинами - сотрудниками органов внутренних дел. Более того, жестокое обращение с заявителем длилось несколько часов, за это время она была дважды избита и подвергнута другим формам насильственного физического и морального давления.

Европейский суд пришел к выводу, что в целом в данном случае ненадлежащее обращение с заявителем, с учетом его цели и жестокости, являлось пыткой по смыслу статьи 3 Конвенции.

Заявительнице была назначена компенсация в размере более 35 000 Евро.

II «БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ».

A) Содержание под стражей

1) «РЖАВИН против РФ», (Жалоба № 33177/07), постановление от 25 мая 2010г.

Около половины одиннадцатого вечера. Борис Федорович Ржавин, работающий пенсионер, находившийся на больничном, лежал под одеялом и почти уже уснул, когда раздался звонок в дверь. За порогом стояли двое незнакомых мужчин и племянница Ржавина. Пенсионер открыл дверь, еще не подозревая, что с этого момента начинаются его приключения. Мужчины, один из которых сказал, что он из отдела милиции, предложили ему выйти на площадку — и Ржавин, повинувшись, вышел. В нижнем белье и босиком. Ржавину сообщили, что поступил сигнал: в квартире его племянницы, с которой он находится в неприязненных отношениях, разбили окно. В

этой связи Ржавину предложили проехать в Заречный отдел милиции.

И как только Борис Федорович ни убеждал милиционеров, что болеет, что у него обострился остеохондроз, и он весь день не выходил из дома, сотрудники правоохранительных органов решили не брать его слова на веру. Отказавшись пройти в квартиру пенсионера, чтобы обсудить все вопросы в тепле, один из визитеров захлопнул дверь квартиры, и замок защелкнулся. А ключи, соответственно, остались в закрытой квартире.

На очередное приглашение проехать в отделение милиции пенсионер заметил, что он вроде как только в натальном, а на улице не май месяц, все-таки зима. Конечно же, «добрые» милиционеры не могли позволить пожилому человеку, хоть и подозреваемому в столь тяжком преступлении, как битье стекол, замерзнуть в мороз на улице. Поэтому они отправили племянницу-заявительницу к соседям за теплой одеждой, а именно, домашними тапочками, в которых пенсионера, предварительно скрутив ему руки, вытащили на улицу и погрузили на заднее сиденье легкого автомобиля. К слову заметить, пока мужчину спускали по лестнице, тапочки с него все-таки слетели.

По дороге до Заречного ОМ УВД г. Йошкар-Олы, проезжая мимо Сосновой рощи, один из милиционеров страдал «преступника» тем, что его оставят в лесу на снегу замерзать, если он не покается. В лесу его, правда, не оставили, а довезли-таки до конечного пункта – отделения милиции, где еще долго пытались заставить пенсионера сознаться и подписать объяснение. Подписывать гражданин Ржавин ничего не стал.

Поняв, что ничего толком от задержанного не добьешься, милиционеры решили ему отправиться домой. Но вот уж удивительно, Борис Федорович своему освобождению почему-то не обрадовался. Ночь, зима, мороз -21, без гроша в кармане, да, собственно, и без карманов, в одном нижнем белье... Словом, не улыбалась мужчине мысль идти домой пешком через весь город.

В конце концов, кто-то добрый позвонил жене Ржавина, которая в эту ночь находилась на дежурстве, чтобы она забрала своего многострадального супруга из отделения милиции. На такси, которое ему потом пришлось оплатить, Борис Федорович добрался до работы жены, и вместе они поехали домой.

О десятилетних мытарствах Бориса Ржаваниа в поисках правды можно узнать из процессуальной истории, «пинг-понг» о вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и обжаловании продолжался 17 раз (!) за период 2002-2007г. Справедливости в родном государстве ему добиться не удалось и по его делу была направлена жалоба в Европейский суд по правам человека.

Российская Федерация все же была вынуждена признать, что к Ржавину действительно применялось бесчеловечное обращение, он был незаконно лишен свободы, а следственные органы при прокуратуре не провели должного расследования по этому факту, и 25 ноября 2010 года Борис Федорович согласился отозвать свои претензии к Российской Федерации и заключил с государством мировое соглашение, согласно которому оно выплатило ему компенсацию 12 000 евро.

Б) Избиения сокамерниками

1) «ПРЕМЕНИНЫ против РФ», (Жалоба № 44973/04), постановление от 10 февраля 2011 г.

В конце мая 2002 года заявитель был переведен в следственный изолятор № 1 в г. Екатеринбурге и помещен в камеру № 131. Камера была рассчитана на четверых заключенных. Согласно показаниям заявителя, он систематически подвергался унижениям и жестокому обращению как со стороны сотрудников изолятора, так и со стороны заключенных. 10 июня 2002 года его сокамерники, действуя по поручению администрации следственного изолятора, жестоко избили его деревянными палками, которые они получили от сотрудников изолятора. Заявителю было отказано в возбуждении уголовного дела (включая обращение в прокуратуру) и этот конфликт был квалифицирован как ссора с одним из сокамерников, К. Последний ударил первого заявителя ногой в живот, в результате чего первый заявитель упал, ударившись головой и спиной о стену. Заявитель поднялся на ноги и попытался ударить в ответ, но был остановлен двумя другими сокамерниками, которые остановили драку.

Заявитель обратился с жалобой на избиения со стороны сотрудников изолятора: 14 июня 2002 года сотрудники изолятора сломали ему три ребра. Власти утверждали, что в ночь на 14 июня 2002 года первый заявитель упал по дороге в туалет, сломав два ребра. Жалоба была признана необоснованной. В июле ему была проведена психиатрическая экспертиза, в которой указано, что он проявляет признаки краткого реактивного психоза и его болезнь появилась во время пребывания в следственном изоляторе. Далее после обращения в Европейский суд власти Российской Федерации в 2007 году начали расследование этого дела.

Суд основывался на заключении врача следственного изолятора, которым были зафиксированы многочисленные повреждения на руках, ногах, спине, плечах, лице и ушах, и было диагностировано сотрясение мозга. Согласно заключению врача, данные травмы появились не в результате единичного случая, а являлись доказательством систематического избиения и суд приходит к выводу, что первый заявитель являлся потерпевшим от систематического жестокого обращения со стороны своих сокамерников, как минимум, в течение недели.

По мнению властей РФ, насилие является неотъемлемым элементом жизни заключенных, и его наличие не относится к эффективности системы надзора и контроля, которая существует в местах принудительного содержания. В этой связи Суд, повторил, что статья 3 накладывает обязательства на государства не только воздерживаться от провокации жестокого обращения, но также принимать необходимые превентивные меры для сохранения физической и психологической неприкосновенности и благополучия лиц, лишенных свободы, предотвращать и урегулировать насилие среди заключенных.

Материалы, представленные Суду, также обнаруживают, что органам власти было известно о данной ситуации. Вне зависимости от причины издевательств, кото-

рые терпел первый заявитель, Суд придерживается мнения, что органы власти, зная о предполагаемом провокационном поведении первого заявителя, могли предвидеть, что такое поведение делает его более уязвимым, чем обычного заключенного.

Суд отмечает, что реакция на жестокость заключенных требует безотлагательных действий персонала учреждения, включая защиту потерпевшего от дальнейшего издевательства и обеспечение доступа к необходимой медицинской и психиатрической помощи. Такая реакция должна включать координацию действий службы безопасности, судебных, медицинских специалистов, практикующих психиатров и руководства учреждения. Однако в настоящем деле, несмотря на существование серьезного риска для благополучия первого заявителя, никаких особых и незамедлительных мер по обеспечению безопасности и надзору в данном следственном изоляторе введено не было. Отсутствие такой политики показывает, что жестокость заключенных воспринималась не так серьезно, как другие преступления, и администрация учреждения позволяла заключенным действовать безнаказанно, нарушая права других заключенных, включая права, гарантируемые статьей 3 Конвенции.

В то же время, еще более поразительно, что до инцидента, имевшего место 10 июня 2002 года, который заявитель описал как кульминацию жестокого обращения, он не был переселен из камеры, в которой подвергался систематическим нападениям. Суд также находит достойным сожаления, что администрация учреждения не предприняла никаких значительных попыток предоставить первому заявителю психологическую реабилитацию после данных событий.

Таким образом, Суд делает вывод, что власти не выполнили свои позитивные обязательства адекватно с целью обеспечения физической и психологической неприкосновенности и благополучия заявителя.

Соответственно, в данном отношении имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

Постановляет, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с непроведением властями эффективного расследования инцидентов, связанных с жестоким обращением в отношении заявителя со стороны его сокамерников в следственном изоляторе № 1 г. Екатеринбург;

Компенсация заявителю 40 000 (сорок тысяч) евро в качестве компенсации морального ущерба.

В) Несоответствующая/недостаточная медицинская помощь

1) «ГОРОДНИЧЕВ против Российской Федерации», (Жалоба N 52058/99), постановление от 24 мая 2007 года

По утверждению заявителя, в ноябре 1995 г. врачи констатировали, что он заразился туберкулезом легких. Он был госпитализирован и содержался вместе с 24 другими лицами, страдающими туберкулезом, в камере, рассчитанной на шесть человек. С февраля 1996 г. по декабрь 1999 г. заявитель содержался в следствен-

ном изоляторе (СИЗО) N 52/1 г. Новосибирска. Заявитель утверждал, что он начал кашлять кровью (кровохарканье), затем туберкулез стал “долевым”. В 1999 г. врачи установили “разрушение легкого”. Далее заявитель был переведен в исправительную колонию N 349/13 г. Нижний Тагил Свердловской области. Заявитель утверждает, что с февраля 2000 г. по март 2001 г. он содержался в медицинском противотуберкулезном отделении уголовно-исправительного учреждения. Несмотря на его болезнь, администрация данного учреждения приняла решение о помещении его в камеру штрафного изолятора (“ШИЗО”) на 15 дней, потом применение этой санкции было продлено на десять дней. Такая мера была во многих отношениях одним из самых суровых видов наказания, которое могло быть применено к нему во время задержания, так как оно означало, что ему запрещалась покупка пищевых продуктов, как и получение пищевых посылок, а также его лишили диетпитания. Правила внутреннего распорядка запрещают помещение в ШИЗО больного, содержащегося в медицинском учреждении. Заявитель потребовал отмены решений от 23 октября и 7 ноября 2000 г. и возбуждения уголовного дела в отношении виновных лиц. На национальном уровне он не добился результатов.

Ввиду пищевых ограничений в результате его помещения в штрафной изолятор, а также учитывая тот факт, что заявителя лишили диетного стола № 5Б, что (который), по мнению врачей, являлось(ся) необходимым условием для улучшения его здоровья, Суд определил, что его заявление о том, что он страдал от сильного недоедания в тюрьме, не были необоснованными. Суд определил, что власти заслуживали особую критику ввиду того, что питание часто является важной составляющей лечения, как правило, предоставляемого страдающим туберкулезом. В заключение, Суд определил, что власти наложили на заявителя особо острые лишения, вызвав степень страданий сверх той меры, которая неизбежно ассоциируется с отбыванием тюремного наказания. Поэтому Суд определил, что в течение соответствующего периода заявитель был подвергнут условиям содержания, приравненным к бесчеловечному обращению.

Европейский Суд, единогласно постановив, что по данному делу российские власти нарушили требования статьи 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции, обязал государство-ответчика выплатить заявителю компенсацию морального вреда в сумме 10 000 евро.

2) «МЕЧЕНКОВ против России», (Жалоба N 35421/05), постановление от 7 февраля 2008 г.

Заявителю, во время отбывания наказания, регулярно предписывали курс лечения гепатотоксичными противотуберкулезными средствами. Предоставленные Суду свидетельства не устанавливали точную дату постановки заявителю диагноза хронического гепатита С. Между датой, когда диагноз гепатита отмечен в первый раз в медицинской карте заявителя в 2003 году и датой, когда был взят первый анализ

крови, подтвердивший этот диагноз в 2004 году, прошло более 11 месяцев. Поэтому Суд не мог заключить, что заявителю был быстро поставлен диагноз хронического гепатита С. Ввиду непредставления государством копий относящихся медицинских документов, Суд заключил, что заявитель, во время тюремного заключения, не получал надлежащей медицинской помощи по поводу хронического гепатита С после 25 октября 2005 года. Отсюда Суд определил, что заявителю не был предоставлен минимальный уровень медицинского наблюдения в отношении своевременного диагноза и лечения гепатита С, что составляет бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в нарушение Статьи 3.

Суд постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования статьи 3 Конвенции и требования статьи 34 Конвенции, обязал государство-ответчика выплатить заявителю компенсацию морального вреда в размере 5 000 евро

III. Унижающее достоинство обращение или наказание

А) Условия содержания лиц, находящихся под стражей

Дело Валерия Ермиловича Калашникова сегодня уже является фактом истории и действующим прецедентом Европейского суда. Именно по результатам этого постановления относительно условия содержания в Российских пенитенциарных учреждениях Правительство признало наличие организационных проблем, выявленных в постановлении по делу Калашникова, и начался процесс реформирования СИЗО.

1) “КАЛАШНИКОВ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”, (Жалоба № 47095/99), постановление от 15 июля 2002 г.

Заявитель работал в должности президента Северо-Восточного акционерного банка. Он был привлечен к уголовной ответственности: 8 февраля 1995 г. против заявителя было возбуждено уголовное дело в незаконном присвоении средств банка, 29 июня 1995 г. заявитель был заключен под стражу. Его «мытарства», обжалования продолжались практически пять лет, и лишь 3 августа 1999 г. приговором Магаданского городского суда он был осужден и приговорен к лишению свободы. 26 июня 2000 г. заявитель был освобожден из мест заключения в связи с амнистией, объявленной 26 мая 2000 г.

В Страсбургский суд заявитель пожаловался на следующие обстоятельства:

1) условия его содержания в следственном изоляторе ИЗ-47/1 г. Магадана: переполненность камеры, в которой он содержался, антисанитарные условия содержания в ней, а также на длительность срока, в течение которого он находился под стражей в таких условиях, что отрицательно сказалось на его физическом здоровье и подвергло его унижению и страданиям:

«Что касается первого периода своего заключения в Магаданском СИЗО, то заявитель указал на следующее.

Он содержался в камере площадью 17 кв. м., в которой имелось восемь спальных мест в два яруса. При этом в камере почти всегда содержались 24 заключенных, лишь иногда их количество сокращалось до 18. Поскольку каждое спальное место

предназначалось для троих заключенных, то спать приходилось по очереди. Остальные ожидали своей очереди, лежа или сидя на полу или картонных коробках. Нормальные условия для сна отсутствовали, поскольку в камере круглосуточно работал телевизор, а в дневное время в камере царила общая суета и шум. Свет в камере никогда не выключался.

Унитаз находился в углу камеры, на всеобщем обозрении. Перегородка отделяла унитаз от умывальника, но не от жилой части камеры и обеденного стола. Унитаз находился на возвышении, на высоте приблизительно полметра от пола, а высота перегородки составляла 1,1 м. Так что человек, сидящий на унитазе, был виден не только его сокамерникам, но и надзирателю, наблюдавшему за заключенными через глазок в двери камеры.

Заключенные принимали пищу за столом, который находился в метре от унитаза. Пища была низкого качества.

В камере отсутствовала вентиляция, летом в ней было душно и жарко, зимой - очень холодно. В камере все время был спертый воздух, поэтому окно было постоянно открыто. Поскольку вокруг много курили, заявитель невольно стал пассивным курильщиком. Заявитель утверждает, что ему ни разу не выдавали нормальное постельное белье, тарелки и другие столовые приборы. Администрация сизо выдала ему только ватный матрас и тонкое фланелевое одеяло, а столовые принадлежности ему приходилось одалживать у сокамерников, которым их передавали родственники из дома.

Камеры СИЗО кишели тараканами и муравьями, но к их истреблению никаких мер не принималось. Единственная профилактическая санитарная мера состояла в том, что раз в неделю надзиратели приносили заключенным ведро хлорки для туалета.

У заявителя возникли различные кожные заболевания и грибковые инфекции, у него сошли ногти на ногах и на некоторых пальцах рук. В период проведения судебного разбирательства по делу заявителя - с 11 ноября 1996 г. по 23 апреля 1997 г. и с 15 апреля 1999 г. по 3 августа 1999 г. в судебном заседании объявлялись перерывы с тем, чтобы заявитель мог пройти курс лечения от чесотки.

Шесть раз в камеру, где содержался заявитель, помещали заключенных с туберкулезом и сифилисом, и ему делали профилактические инъекции антибиотиков.

Заявитель утверждает, что его ежедневно выводили из камеры на прогулку только на один час, а горячий душ он мог принимать только два раза в месяц.

Наконец, заявитель утверждает, что после того, как 9 декабря 1999 г. он был переведен обратно в СИЗО, условия содержания существенно не улучшились. Его не обеспечили нормальным постельным бельем, полотенцами или столовыми принадлежностями. Из-за отсутствия соответствующих медикаментов ему не было обеспечено лечение в связи с кожными заболеваниями. Камера, в которую он был помещен, по-прежнему кишела тараканами, и мероприятия по уничтожению насекомых не проводились уже 5 лет. Однако в марте - апреле 2000 г. число заключенных в камере с 8 койками сократилось до 11 человек».

2) Второе, на что указал заявитель, это излишне долгое содержание его в предварительном заключении. Всего заявитель пробыл в предварительном заключении четыре года, один месяц и четыре дня. В связи с этим он указал на нарушение п.3 ст.5 Конвенции.

3) И, наконец, заявитель указал на излишнее затягивание судебного процесса (п.1 ст.6 Конвенции).

Суд пришел к решению, что было нарушение как ст.3 Конвенции, так и п.3 ст.5 и п.1 ст.6 Конвенции. То есть, признал факт нарушения прав В.Калашникова по всем трем пунктам.

Заявителю было выплачено возмещение за моральный ущерб (5000 евро) и издержки на адвоката.

2) "КАНТЫРЕВ против Российской Федерации", (Жалоба N 37213/02), постановление от 21 июня 2007 г.

Заявитель проживал в г. Северодвинске Архангельской области. Он был задержан по подозрению в совершении убийства и доставлен в управление внутренних дел г. Северодвинска. С 1 по 20 марта 2002 г. заявитель содержался под стражей в изоляторе временного содержания управления внутренних дел г. Северодвинска.

Заявитель утверждал, что он содержался в камере с 12 заключенными. Следовательно, в меньшей камере площадью 12 кв. метров, на одного заключенного приходился один кв. метр санитарной площади. В двух больших камерах площадью 18,7 кв. метра каждая, на каждого заключенного приходилось меньше 1,6 кв. метра санитарной площади. Ситуация отягощалась тем обстоятельством, что заявителю не предоставлялись постельные принадлежности и он был вынужден спать вместе с другими заключенными на бетонном полу, покрытом досками. На протяжении всего периода содержания под стражей заключенные не могли принять душ. Кроме того, их кормили один раз в день. Европейский суд отмечает, что описание, представленное заявителем, совпадает с выводами Архангельской областной прокуратуры, которая подтвердила, что обеспечиваемое питание не было достаточным для поддержания хорошего состояния здоровья заключенных.

Европейский Суд полагает, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции, в связи с условиями содержания его под стражей в изоляторе временного содержания управления внутренних дел г. Северодвинска

Компенсация заявителю была назначена 3000 (три тысячи) евро в качестве компенсации морального вреда.

3) Решение о приемлемости жалобы № 30138/02 ТАГИР СУЛЕЙМАНОВИЧ НУР-МУХАМЕТОВ против Российской Федерации (Страсбург, 16 сентября 2004 года)

Заявитель отбывал наказание в виде лишения свободы в г. Емба, Республика Коми в исправительной колонии N 222-35/2. Он содержался в общежитии N 7, представляющем собой двухэтажное деревянное строение с централизованным радиатор-

ным отоплением. Централизованной подачи воды не осуществлялось. Осужденные добывали воду из водоразборной колонки, расположенной примерно в 35 метрах от общежития. В общежитии находился 30-литровый резервуар для питьевой воды. В жилой зоне система канализации отсутствовала. Туалет представлял собой выгребную яму в отдельно стоящем строении. Были жалобы на действительную жилую площадь комнаты (менее 2 кв. м на 1 человека), но они не были подвержены доказательствами заявителя, а власти РФ указали, что на заявителя приходилось 3,75 кв. м жилой площади.

Европейский суд указал, что данная цифра должна рассматриваться в контексте обширной свободы передвижения заявителя с утра до вечера, когда осужденных запирали в камерах. Заявитель имел возможность передвигаться по довольно значительной по размеру части исправительной колонии, в том числе по общежитию, двору, а также по санитарной зоне. Заявителем не утверждалось, что в комнате общежития отсутствовало естественное освещение или что в нее не проникал свежий воздух. Касаясь площади, приходящейся на одного осужденного, Европейский суд приходит к выводу, что свобода передвижения заявителя предоставляла ему возможность доступа к естественному свету и свежему воздуху, компенсируя относительно малые размеры комнаты заявителя и недостаточность площади, приходящейся на одного осужденного.

Касаясь санитарных условий, отсутствие централизованной подачи питьевой воды и системы канализации на самом деле заслуживает порицания, равно как и размещение туалета в отдельном неотапливаемом и неосвещенном строении, построенном над выгребной ямой. Тем не менее необходимо отметить, что указанные условия ничем не отличаются от условий жизни в сельской местности России, где жители берут воду из колодцев и пользуются отдельно стоящим туалетом с выгребной ямой. Европейский суд полагает, что данная ситуация не является настолько неудовлетворительной, чтобы приравниваться к нарушению положений статьи 3 Конвенции.

Заявителем не утверждалось, что в жилой зоне было слишком грязно или что она кишела насекомыми (см. для сравнения цитировавшееся выше Постановление по делу "Калашников против России"). Действительно, пользование душевой комнатой ограничивалось несколькими часами в неделю. Однако принимая во внимание наличие умывальников в комнатах общежития, нельзя признать, что подобное ограничение лишало заявителя возможности поддерживать себя в чистоте в степени, несовместимой с положениями статьи.

Следовательно, принимая во внимание указанные доводы, Европейский суд пришел к выводу, что жалоба заявителя на нарушение в отношении него положений статьи 3 Конвенции является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

4) 10 января 2012г Европейский суд по правам человека огласил пилотное постановление в отношении Российской Федерации по делу «АНАНЬЕВ и другие против России» (Жалобы № 42525/07 и 60800/08), обязав ее решить системную проблему бесчеловечных и унижающих достоинство человека условий содержания заключенных в СИЗО.

Заявителями по жалобам были российские граждане Сергей Ананьев, Геннадий Баширов и Гюльнара Баширова, которые в период с 2005 по 2008 год содержались в СИЗО в разных регионах России в ходе уголовных процессов над ними. Так, в 2007 году г-н Ананьев провел почти два месяца в пятнадцатиметровой камере смоленского СИЗО. Камера была рассчитана на 13 человек, но фактически в ней содержалось до 20 заключенных. Г-н Баширов и г-жа Баширова содержались в разных камерах астраханского СИЗО и утверждали, что все они были переполнены. Правительство отрицало перенаселенность камер. Заявители представили выдержки из четырех ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека Астраханской области, из которых следовало, что все СИЗО в области были постоянно переполнены, а официальный лимит наполняемости был чрезмерно завышен. Заявители утверждали, что российские власти нарушили статьи 3 и 13 Европейской Конвенции в связи с тем, что их содержали в переполненных камерах и они не могли добиться ни улучшения условий содержания, ни адекватной компенсации. Суд установил, что г-н Ананьев и г-н Баширов содержались в камерах, где на человека приходилось менее двух метров пространства, а количество заключенных превышало количество спальных мест. Они находились в условиях скученности постоянно, за исключением ежедневной часовой прогулки. Кроме того, они принимали пищу в непосредственной близости от ничем не отгороженного туалета. В этих условиях г-н Баширов провел более трех лет.

Проанализировав более восьмидесяти решений по вопросу бесчеловечных условий содержания в российских СИЗО, которые Суд принял с 2002 года, когда эта жалоба впервые была поднята в постановлении по делу г-на Калашникова, и отметив, что более 250 подобных жалоб еще ждут рассмотрения, Суд заключил, что проблема бесчеловечных условий содержания в российских СИЗО имеет структурную природу. Хотя нарушения происходят в разных регионах, условия содержания похожи: заключенные страдают от бесчеловечного и унижающего достоинства обращения из-за острой нехватки пространства и спальных мест в СИЗО, ограниченного поступления дневного света и свежего воздуха в камеру и невозможности уединиться при пользовании туалетом. Проблема возникает в результате плохого функционирования российской пенитенциарной системы и недостаточных правовых и административных гарантий от злоупотреблений, причем российские власти признают значимость и насущность проблемы. В связи с большим количеством дел, их повторяемостью, масштабом и структурной природой проблемы, Суд принял решение применить процедуру пилотного постановления и дать конкретные указания с тем, чтобы помочь российским властям и Комитету Министров в его исполнении.

Прежде всего, Суд указал, что необходимо спланировать и воплотить в жизнь некоторые меры для улучшения материальных условий содержания, которые не тре-

буют особенных затрат времени или финансов, например, повесить шторы или поставить стенки вокруг туалетов, убрать плотную сетку на окнах, которая загораживает доступ к дневному свету, и увеличить количество банных дней.

Российским властям надлежит разработать комплексный подход к решению проблемы перенаселенности СИЗО, который бы включал в себя изменения в правовой системе, инструкциях для должностных лиц и персонала СИЗО. Суд далее отметил, что основной причиной перенаселенности следственных изоляторов является чрезмерно частое использование заключения под стражу в качестве меры пресечения и чрезмерная длительность содержания под стражей. На основании статистических данных об удовлетворении российскими судами ходатайств о заключении под стражу, Суд отметил, что в процентном отношении их количество необычайно высоко (более 90 процентов), и напомнил, что ранее он уже находил нарушение права на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (статья 5 § 3 Европейской Конвенции) более чем в восьмидесяти жалобах против России, в которых российские суды продлевали содержание под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинения и используя одни и те же стандартные формулировки.

Комитет Министров также считает, что необоснованно широкое применение заключения под стражу является структурной проблемой в России. Суд постановил, что для решения этой проблемы, что должно в свою очередь привести к уменьшению количества заключенных в СИЗО, необходимо ограничить применение содержания под стражей самыми серьезными делами о насильственных преступлениях и сделать содержание под стражей исключением, а не нормой. С учетом времени, которое потребуется для введения в действие этих изменений, Суд рекомендовал ряд временных мер, которые включают в себя дополнительные правовые гарантии для предотвращения перенаселенности и её уменьшения. В частности, необходимо закрепить максимальный лимит наполняемости для каждого СИЗО, который будет не ниже российской нормы в четыре кв. м на человека, и периодически пересматривать его. Начальник СИЗО должен быть наделен правом отказываться принимать заключенных, если это приведет к превышению лимита. Прокуроры должны держать на контроле дела тех заключенных, в отношении которых мера пресечения в виде содержания под стражей может быть досрочно отменена. Наконец, российские власти должны создать эффективные правовые средства для предотвращения дальнейших нарушений и выплаты компенсаций. Во-первых, у заключенных должна быть возможность получить быстрое и эффективное рассмотрение их жалоб на бесчеловечные условия содержания. Жалоба может быть направлена или надзирающему прокурору, который в этом случае должен выслушать заключенного и дать ему возможность прокомментировать ответ начальника тюрьмы на его жалобу, или в суд общей юрисдикции в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса. Если суд признает незаконными те или иные аспекты содержания под стражей, у заключенного должна быть возможность получить компенсацию в той же процедуре. Кроме того, исполнение решений суда должно быть обеспечено. Суд признал,

что предлагаемое в проекте закона автоматическое сокращение приговора в связи с тяжелыми условиями содержания в СИЗО не будет является эффективным компенсационным средством постольку, поскольку автоматизм исключает возможность индивидуализированной оценки. Вместо этого, каждый, кто содержался в бесчеловечных условиях, должен иметь право на денежную компенсацию. При этом бывший заключенный не может быть обязан доказывать вину конкретных должностных лиц, и отсутствие финансирования не может рассматриваться как обстоятельство, освобождающее власти от ответственности или уменьшающее сумму компенсации. Размер компенсации должен быть соизмерим с суммами, которые Суд присуждает по аналогичным делам нарушения и выплату компенсации. Рассмотрение аналогичных дел не будет приостановлено. Суд постановил, что в течение шести месяцев после вступления постановления в окончательную силу российские власти должны будут выработать, с участием Комитета Министров, обязательный к исполнению временной график введения в действие эффективных средств правовой защиты.

В связи с отсутствием внутренних средств правовой защиты от указанного нарушения, присуждена справедливая компенсация морального вреда (2000 евро Сергею Михайловичу Ананьеву и 13000 евро Геннадию Геннадьевичу Баширову) и издержек (850 евро Геннадию Геннадьевичу Баширову),

Промежуточный отчет/План дальнейших действий по исполнению "пилотного" постановления Европейского Суда по правам человека по жалобам № 42525/07 и 60800/08 "Ананьев и другие против России" (вынесено 10 января 2012 г., вступило в силу 10 апреля 2012 г.) опубликован на сайте Минюста РФ.

Б) Несоответствующая/недостаточная медицинская помощь

«АЛЕКСАНИН против России», (Жалоба N 46468/06), постановление от 22 декабря 2008 г.

Василий Алексанян, бывший топ-менеджер ЮКОСа, был задержан в 2006 году по делу о хищении имущества нескольких крупных нефтяных компаний. В следственном изоляторе выяснилось, что Алексанян неизлечимо болен, однако суд отказался освободить его из-под стражи. Спустя несколько месяцев после ареста выяснилось, что Алексанян болен СПИДом в тяжелой стадии. Уже в "Матросской тишине" он заразился туберкулезом. На фоне острой стадии ВИЧ у него развился рак печени, а затем – рак лимфатической системы. Однако его не выпускали из СИЗО и отказывали в переводе в гражданское медучреждение.

Медицинское обследование выявило резкое ухудшение его состояния. Было рекомендовано стационарное обследование и лечение в Московском центре СПИД.

Следователь по делу заявителя подал в суд ходатайство о его освобождении под залог по состоянию здоровья. Но суд отказался его рассматривать. Суд предло-

жил Государству обеспечить немедленную госпитализацию заявителя в специализированной больнице. Через четыре недели Суд подтвердил свою предыдущую меру и в дополнение предложил российским властям создать медэкспертизу, на двухсторонней основе, для диагностирования состояния здоровья заявителя и определения курса лечения. Неделей позже Государство ответило, что заявитель может получить соответствующее медицинское лечение в медпункте СИЗО и что его обследование медкомиссией противоречит российскому законодательству. Через месяц врачи поставили заявителю диагноз лимфомы, связанной со СПИДом. Заявитель был помещен в городскую гематологическую больницу, где круглосуточно его охраняли; на окнах его комнаты была железная решетка. Заявитель не был освобожден, пока Суд не принял свое решение. Суд заключил, что с момента диагностирования заявителя СПИДом, его состояние здоровья по меньшей мере требовало его перевода в специализированную больницу. Отсюда следовало, что национальные власти не предприняли достаточных шагов по охране здоровья заявителя, по крайней мере, до его перевода в городскую больницу. Это ущемляло его достоинство и вызывало особо острые лишения и страдания, превышающие уровень тяжести, неизбежно ассоциируемый с тюремным заключением.

Учитывая также те заболевания, которыми он страдал, Суд заключил, что обращение составляет бесчеловечное и унижающее достоинство.

3 октября 2011 г, бывший вице-президент ЮКОСа Василий Алексанян скончался у себя дома.

III) Статья 4: Запрещение рабства и принудительного труда Общая информация, обзор решений

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.
2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.
3. Для целей настоящей статьи термин "принудительный или обязательный труд" не включает в себя:
 - a) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;
 - b) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;
 - c) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;
 - d) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей

«РАНЦЕВ против Кипра и России», (Жалоба № 25965/04), постановление от 7.1.2010

«Я умер вслед за Оксаной.

20-летнюю Оксану Ранцеву привезли в Челябинск в цинковом гробу. «Несчастный случай, — констатировали следователи Кипра. — Девушка упала с балкона пятого этажа и разбилась насмерть». Подтвердить эту версию должна была последняя фотография Оксаны. Но она лишь добавила сомнений отцу девушки: дочь лежала на проезжей части дороги, спиной к белоснежному зданию без единого балкона. Ни простыни, по которой спускалась беглянка, ни металлического козырька крыши на снимке тоже не было.

После школы Оксана поступила в Челябинский государственный университет на факультет лингвистики. Николай Михайлович к тому времени давно был демобилизован из армии и работал на «Станкомаше». Затем грянул дефолт, семья в одночасье перешла в разряд материально неблагополучных. Ранцев остался с пенсией в 83 доллара и бременем банковских кредитов за приобретенную двухкомнатную квартиру. Ни оплачивать учебу дочери в университете, ни покупать Оксане наряды у него больше не было возможности. Тогда он решил заняться частным бизнесом в Казахстане — за 400 верст от дома. Оксана, оставшись одна в Челябинске, тоже приняла кардинальное решение: взяла академический отпуск и пошла работать.

«Папа, я не хочу сидеть у тебя на шее!» — решительно пресекла возмущение отца. Потом она сообщила ему, что ей предложили поработать переводчиком. С пятого класса Оксана свободно говорила по-английски, теперь в университете учила и французский. Но когда отец узнал, что речь идет о поездке за рубеж, воспротивился категорически. Однако несколько месяцев спустя дочь вновь заговорила о необходимости языковой практики, приличном заработке и отпросилась-таки на Кипр на месяц.

— Видит Бог, я не хотел ее отпускать! Только разве удержишь в гнезде оперившегося птенца? Моя вина, что согласился, — терзает себя Николай Михайлович.

Это потом он услышит записанный на автоответчик голос вербовщицы из Чебаркуля: «Оксана, где ты? Вы выезжаете завтра». И заноев тяжким предчувствием сердце».

Оксана проработала в кабаре «Зигос» на Кипре семь суток. Уверенная в себе девушка, рассчитывавшая на работу переводчика, не подозревала, что ее вынудят выступить в ансамбле танцовщиц. Оказывать интимные услуги клиентам она категорически отказалась. И через неделю сбежала, оставив записку: «Я устала. Уезжаю в Россию».

Найдя ее на дискотеке через несколько дней, управляющий кабаре доставил ее в центральное управление полиции около 4.00 утра и просил задержать как незаконную иммигрантку. Полиция связалась с иммиграционным органом, который дал указание о том, что Ранцева задержанию не подлежит, и что ее работодатель, несущий за нее ответственность, должен ее забрать и доставить в иммиграционный орган в 7.00 утра. Около 5.20 управляющий забрал Ранцеву и отвез ее в частный дом, где

остался и сам. Ее тело было найдено на улице рядом с домом около 6.30. К перилам балкона было привязано постельное покрывало.

Дознание, проведенное на Кипре, пришло к выводу, что Ранцева погибла при обстоятельствах, напоминающих несчастный случай, пытаясь убежать из квартиры, в которой она находилась, и что признаки состава преступления отсутствуют. Хотя российские власти по результатам дополнительного вскрытия, проведенного после возвращения тела в Россию, пришли к выводу, что заключение дознания является неудовлетворительным, кипрские власти заявили, что оно окончательно, и отказались проводить дополнительное расследование, если российские власти не располагают доказательствами преступной деятельности. Ни российские, ни кипрские власти не приняли мер по допросу двух молодых женщин, проживавших в России, которые, по утверждениям заявителя, работали с его дочерью в кабаре и могли подтвердить факт сексуальной эксплуатации, имевшей там место.

Омбудсмен Республики Кипр, комиссар по правам человека Совета Европы опубликовали доклады, в которых указывалось на распространенность торговли людьми в целях коммерческой сексуальной эксплуатации на Кипре и роль индустрии кабаре и «артистических виз» в облегчении торговли людьми на Кипре.

Государство имело позитивное обязательство по принятию мер для защиты Ранцевой, поскольку имелся целый ряд признаков, которые должны были вызвать у сотрудников полиции обоснованные подозрения в том, что она подвергалась реальному и непосредственному риску оказаться жертвой торговли людьми или эксплуатации. Сотрудники полиции допустили много ошибок, не провели незамедлительную дополнительную проверку для того, чтобы установить, не была ли она жертвой торговли людьми, они передали ее на попечение управляющего кабаре вместо того, чтобы освободить, а также не исполнили законную обязанность по ее защите. Кроме того, хотя требование об уведомлении работодателями властей для целей иммиграционного контроля о том, что артистка покинула свое место работы, является законным, ответственность за исполнение иммиграционных обязательств продолжает лежать на самих властях. Факторы сыграли свою роль в случае с Ранцевой, а, режим артистических виз не обеспечил ей практическую и эффективную защиту от торговли людьми и эксплуатации

По итогам рассмотрения жалобы гражданина Ранцева Н.М., отца погибшей на Кипре российской девушки Оксаны Ранцевой, ЕСПЧ постановил, что Россией было допущено нарушение Статьи 4 ЕКПЧ. Забота о безопасности дочери Ранцева Н.М., а также забота о том, чтобы за пределами России ничего не угрожало жизни и здоровью О.Ранцевой, лежала на РФ. Однако власти даже не провели эффективного расследования обстоятельств подбора работы О.Ранцевой агентством по трудоустройству в России (в части процессуальных обязательств государства расследовать предполагаемую торговлю людьми). Россию обязали выплатить заявителю 2000 евро в качестве компенсации

морального вреда. Причем в действиях и бездействиях властей Кипра ЕСПЧ признал гораздо больше нарушений, в том числе Кипр обязали выплатить заявителю 40 000 евро за моральный вред, причиненный смертью Оксаны. Власти Кипра признали нарушения, а именно, в непредоставлении О.Ранцевой эффективной защиты против торговли людьми и принятием необходимых мер для ее защиты.

IV) Статья 5: Право на свободу и личную неприкосновенность Общая информация, обзор решений

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Применение пункта 1 статьи 5 Конвенции: «Законность».

(Понятие «законности» также относится к качеству соответствующего закона. Закон, санкционирующий заключение под стражу, должен отвечать принципу верховенства права, а также быть в достаточной мере доступным, точным и предсказуемым в плане последствий, дабы избежать угрозы произвола).

«Гусинский против РФ», (Жалоба № 70276/01), постановление 19 мая 2004 г. 3 июня 2000 года председатель Совета директоров холдинга "Медиа-Мост" Владимир Гусинский был арестован и ему было предъявлено обвинение в мошенничестве. Уголовное дело и арест Гусинского были связаны с деятельностью госпредприятия "Русское видео", благодаря руководству которого, по версии прокуратуры, Гусинский завладел "11 каналом" Санкт-петербургского ТВ. Якобы телеканал, оценивавшийся в 10 млн долларов, был приобретен медиа-магнатом за 5 тысяч долларов. Еще миллион ушел на взятки гендиректору "Русского видео", благословившему эту сделку.

Суд согласился с доводами истца, которые Гусинский изложил в своей жалобе, а в ней он обратил внимание суда на свое «произвольное и незаконное задержание в нарушение статьи 5-й конвенции». В частности, он заявил, что подозрение в совершении им преступления, на основании которого был выписан ордер на арест, «было необоснованным, а его арест не отвечал российскому законодательству». Кроме того, ему «должны были предоставить право на амнистию при сохранении иммунитета от тюремного заключения, поскольку он был награжден орденом Дружбы народов». Гусинский в своем иске прямо написал, что «с помощью ареста власти на самом деле пытались» вынудить его «продать «Газпрому» на невыгодных условиях бизнес в области СМИ».

Закрепляя положение, согласно которому любое лишение свободы должно осуществляться "в соответствии с процедурой предусмотренной законом", пункт 1 статьи 5 Конвенции прежде всего требует, чтобы любое заключение под стражу, либо задержание имели правовое основание во внутригосударственном праве.

Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс допускал «при исключительных обстоятельствах» такие меры пресечения, как заключение заявителя под стражу до предъявления обвинений, государство-ответчик не представило примеров дел из судебной практики, в которых раскрывалось понятие подобных «исключительных обстоятельств». Таким образом, не было показано, что основание, по которому лицо может быть лишено свободы при таких обстоятельствах, отвечало требованию «качества закона» в рамках статьи 5. Кроме того, Суд установил факт нарушения

статьи 18 (пределы использования ограничений в отношении прав) в сочетании со статьёй 5 на том основании, что заявитель удерживался под стражей не только по причине обоснованных подозрений в причастности к правонарушению (а значит для того, чтобы предстать перед компетентным юридическим органом), но и с той целью, чтобы путём запугивания вынудить его передать долю акций своей медиа-компании предприятию, подконтрольному государству.

Суд постановил, что Россия должна выплатить Гусинскому 88 тысяч евро в качестве компенсации судебных издержек.

2) "Федотов против Российской Федерации", (Жалоба N 5140/02), постановление от 25 октября 2005 г.

Заявитель проживал в г. Боровичи Новгородской области. Ранее против него было возбуждено уголовное дело по подозрению в использовании в личных целях своего служебного положения президента общественной организации. Ему вменялось, что он потратил грант для приобретения оргтехники, которую он использовал дома или незаконно передал ее местной юридической фирме. Прокурор Новгородской области отменил обвинительное заключение и отменил санкцию на арест, так как расследование было неполным, и не все факты были оценены. Несмотря на это, имя заявителя было включено в федеральный список разыскиваемых. Далее дважды он был задержан ввиду этого обстоятельства.

С точки зрения заявителя, задержание было незаконным, как уголовное дело в отношении него было прекращено. Кроме того, ни в первый, ни во второй раз дежурный офицер не зафиксировал задержание заявителя и не оформил протокола.

Незаконность задержания выразилась в том, что единственной причиной задержания заявителя было отсутствие сотрудничества между компетентными органами государственной власти, а именно несвоевременного обновления баз данных правоохранительных органов о лицах, числящихся в розыске, в результате чего заявитель, в отношении которого дело было прекращено, оказался задержанным. Суд отметил, что протоколы арестов заявителя не составлялись, и что ответственный сотрудник отделения милиции категорически отказался выполнить просьбу об их составлении. Суд счёл это обстоятельство весьма серьёзным нарушением, поскольку традиционно полагает, что негласное содержание под стражей представляет собой полное отрицание важнейших гарантий, предусмотренных статьёй 5, и говорит о грубейшем нарушении данного положения. Он заключил, что отсутствие регистрации таких данных, как дата, время и место задержания, фамилия задержанного, причины задержания и фамилия осуществившего его лица, несовместимо с требованием законности и самой целью статьи 5.

ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, а также пункта 5 статьи 5 Конвенции и назначил 7400 (семь тысяч четыреста) евро в качестве компенсации морального вреда.

Применение пункта 3 статьи 5.

Верховный Суд Российской Федерации в своем заключении «Правовые позиции Европейского Суда по правам человека, касающиеся применения пункта 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.», 2013г отмечает:

«Против России существует масса решений о нарушении пункта 3 статьи 5 Конвенции, Суд отмечал слабость аргументации российских судов, санкционировавших пребывание заявителя в заключении. От дела к делу Суд указывал следующие основные недостатки аргументации судов: опора на тяжесть предъявленных обвинений как первичный источник, чтобы обосновать риск, что заявитель скроется от правосудия; ссылка на наличие заграничного паспорта заявителя, его финансовые ресурсы и тот факт, что его предполагаемые сообщники находятся в бегах, как на основания для допущения, что заявитель последует их примеру; подозрение, в отсутствие любой доказательной базы, что заявитель будет пытаться воздействовать на свидетелей или использовать свои связи в органах государственной власти для препятствования отправлению правосудия, а также отказ от тщательного изучения возможности применения другой, менее строгой, меры пресечения, такой как освобождение под залог» (пункт 108 постановления от 27 ноября 2012 года по делу Дирдизов против Российской Федерации).

«Суд напоминает, что вопрос о том, являлся ли обоснованным период содержания лица под стражей, или нет, не может оцениваться абстрактно. Вопрос о том, надлежит ли оставлять обвиняемого под стражей, должен оцениваться на основании фактов каждого конкретного дела и в соответствии с его специфическими особенностями. Длительное содержание под стражей может считаться обоснованным в каждом конкретном случае, только если имеются обоснованные указания на то, что соблюдение интересов общества, независимо от презумпции невиновности, превышает уважение личной свободы, предусмотренное статьей 5 Конвенции» (пункт 139 постановления от 22 мая 2012 года по делу Идалов против Российской Федерации).

«Суд повторяет, что пункт 3 статьи 5 Конвенции не может рассматриваться как основание для продления срока содержания под стражей безоговорочно, если содержание под стражей не превышает определенный минимальный период. Обоснование любого решения о продлении срока содержания под стражей, независимо насколько краткого, должно быть убедительно продемонстрировано властями» (пункт 26 постановления от 3 мая 2012 года по делу Евгений Кузьмин против Российской Федерации).

«Существующая презумпция является презумпцией освобождения лица из-под стражи. Как Суд неоднократно постановлял, вторая часть пункта 3 статьи 5 не предоставляет судебным властям выбора между осуществлением правосудия в от-

ношении обвиняемого в разумный срок или его условным освобождением до суда. До признания виновным обвиняемый должен считаться невиновным, и цель рассматриваемого положения, в сущности, требует предварительного освобождения, если длительное содержание под стражей более не является обоснованным. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно быть всегда освобождено до суда, за исключением случаев, когда Государство может доказать, что существуют «существенные и достаточные» причины для обоснования непрерывного содержания под стражей» (пункт 54 постановления 23 октября 2012 года по делу Зенцов и другие против Российской Федерации).

«Любая система обязательного избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в ожидании суда как таковая (per se) несовместима с пунктом 3 статьи 5 Конвенции» (пункт 105 постановления от 21 июня 2011 года по делу Чудун против Российской Федерации).

«Суд отмечает, что при принятии постановления о том, должно ли лицо быть освобождено или его необходимо содержать под стражей, власти обязаны в соответствии с пунктом 3 статьи 5 рассмотреть альтернативные меры обеспечения его явки в суд. Названная статья Конвенции утверждает не только право «на разбирательство в разумный срок или освобождение до суда», но и предусматривает, что «освобождение может быть разрешено при наличии гарантии явки на судебное заседание» (пункт 54 постановления от 9 октября 2012 года по делу Колунов против Российской Федерации).

«Практика принятия постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении нескольких лиц без индивидуальной оценки оснований для содержания под стражей в отношении каждого задержанного является несовместимой, сама по себе, с пунктом 3 статьи 5 Конвенции» (пункт 53 постановления от 9 октября 2012 года по делу Колунов против Российской Федерации).

«Существование обоснованного подозрения о том, что задержанное лицо совершило преступление, является условием *sine qua* [non] для признания законности продления срока содержания под стражей, но по прошествии времени этого становится не достаточно, и Суд должен в этом случае установить, существовали ли иные основания для лишения свободы, указанные судебными органами. Когда такие основания являются «обоснованными» и «достаточными», Суд также должен убедиться в том, что национальные органы проявили «особую тщательность» при проведении разбирательств» (пункт 90 Постановления от 13 ноября 2012 года по делу Королева против Российской Федерации).

«Европейский Суд неоднократно признавал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в делах, в которых национальные суды продлевали срок содержания заявителе-

ля под стражей, ссылаясь преимущественно на тяжесть предъявленного обвинения и используя стереотипные формулировки, не учитывая его или ее конкретную ситуацию и не рассматривая альтернативных мер пресечения» (пункт 144 постановления от 22 мая 2012 года по делу Идалов против Российской Федерации).

«Что касается ссылки судов на серьезность обвинений как на основную причину продления срока содержания под стражей, Суд неоднократно признавал, что данный довод не является сам по себе основанием продолжительного содержания под стражей. Несмотря на то, что тяжесть обвинений является существенным элементом в оценке угрозы побега и повторного совершения преступления, дальнейшая необходимость ограничения свободы не может быть оправдана только тяжестью преступления. Также и продление срока содержания под стражей не может быть использовано в качестве наказания в виде лишения свободы. Это особенно верно в таких случаях, ... где правовая квалификация преступления и как следствие предъявляемые заявителю обвинения — определялись стороной обвинения без судебной оценки вопроса, действительно ли собранные доказательства являются основанием полагать, что подозреваемый совершил вменяемое ему преступление (пункт 30 постановления от 3 августа 2012 года по делу Евгений Кузьмин против Российской Федерации).

«По прошествии времени первоначальные причины для заключения под стражу становятся все менее и менее существенными, и что суды должны исходить из «существенных» и «достаточных» оснований для длительного лишения свободы» (пункт 54 постановления от 10 февраля 2011 года по делу Пелевин против Российской Федерации).

«Обязательство органов власти по указанию оснований, по которым они продлевают срок содержания под стражей в качестве «меры пресечения», обретает все большее значение на более поздних этапах процесса» (пункт 87 постановления от 4 марта 2010 года по делу Савенкова против Российской Федерации).

«Суд согласен с необходимостью вынесения постановлений о содержании под стражей в отношении осужденных заключенных, например, для передачи лица из исправительной колонии, где оно отбывает наказание, в следственный изолятор, расположенный по месту проведения расследования или суда» (пункт 65 постановления от 30 июля 2009 года по делу Сорокин против Российской Федерации).

«Аргументы, достаточные для заключения обвиняемого под стражу на первых этапах производства, не всегда являются достаточными в течение всего периода его содержания под стражей. Следовательно, в том, что касается предполагаемой потенциальной возможности заявителя вмешаться в установление истинных обстоятельств, «с течением времени данное обоснование неизбежно становится все менее

и менее надлежащим» (пункт 89 постановления от 28 июня 2011 года по делу Миминошвили против Российской Федерации).

1) «СУЛОВ против России» (Suslov v. Russia), (Жалоба N 2366/07), постановление от 29 мая 2012 г.

Заявитель содержался под стражей в период с 28 июня 2006 г. по 24 апреля 2008 г. по подозрению в бандитизме и участию в преступном сообществе (по постановлению Советского районного суда г. Рязани). Суд отметил, что предельный срок содержания заявителя под стражей (18 месяцев) на время предварительного следствия истёк 28 июня 2006 г. 23 июня 2006 г. Рязанский областной суд продлил срок содержания под стражей «до полного ознакомления заявителя и его защитника с материалами дела, но в срок не позднее 24 сентября 2006 г.» Впоследствии с той же целью и на основании того же правового положения указанный срок неоднократно продлевался в итоге до 24 апреля 2008 г.

Европейский Суд пришёл к выводу об отсутствии нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении продления срока содержания заявителя под стражей в период с 28 июня по 24 сентября 2006 г., «...поскольку содержание заявителя под стражей в указанный период имело правовую основу в части 7 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой суд может продлить срок содержания под стражей на период свыше 18 месяцев, если обвиняемому необходимо ознакомиться с материалами дела. Однако, что касается последующего периода с 24 сентября 2006 года по 24 апреля 2008 года, то в отсутствие чётко установленного положения статьи 109 касательно повторно выносимых решений о продлении срока содержания под стражей для этих целей Суд считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

В отношении нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции Суд отметил следующее.

Общая продолжительность содержания заявителя под стражей (с момента заключения под стражу до суда и заканчивая днем вынесения приговора) составила 6 лет и 3 месяца. Основания, послужившие поводом для содержания заявителя под стражей, признаны Европейским Судом достаточными.

Вместе с тем, Суд отметил, что заявитель и другие обвиняемые изучали материалы дела почти два года. «При продлении срока содержания под стражей на время изучения дела национальному суду необходимо определять, является ли каждое последующее продление срока с этой целью обоснованным. Однако в настоящем деле национальный суд ни разу не проводил подробной оценки до октября 2007 года, когда следователь возбудил перед судом ходатайство об ограничении отведённого для заявителя времени для завершения изучения им материалов дела.

Впоследствии в течение почти трёх лет, с апреля 2008 года по март 2011 года, дело рассматривалось судом первой инстанции...

В настоящем деле Власти не привели никаких доказательств того, что суд первой инстанции действовал оперативно и надлежащим образом».

Европейский Суд признал нарушение пунктов 1 и 3 части 5 Конвенции в связи с незаконным содержанием заявителя под стражей после истечения предельного срока, установленного законом для применения данной меры пресечения, с целью ознакомления с материалами уголовного дела, а также с непроявлением властями «особого усердия» при проведении судебного разбирательства по делу заявителя.

Компенсация по данному делу составила 15000 (Пятнадцать тысяч евро) морального вреда.

«СУТЯГИН против Российской Федерации», (Жалоба № 30024/02), постановление от 3 мая 2011 года.

27 октября 1999 года в городе Обнинске управлением ФСБ по Калужской области задержан сотрудник Института США и Канады Российской Академии наук Игорь Вячеславович СУТЯГИН. Несколькими днями позже ему было предъявлено обвинение по статье 275 УК РФ (Государственная измена - сбор и передача сведений, относящихся к государственной тайне), а сам он переведён сперва в Калужский следственный изолятор, а 27.06.2002 в СИЗО Лефортово.

Следователи ФСБ не смогли найти никаких доказательств, что переданные иностранцам сведения, почерпнутые из российских газет, составляли государственную тайну. Тем не менее, 5 апреля 2004 года суд принял решение о виновности Игоря Сутягина и приговорил к 15 годам лишения свободы. В начале сентября 2004 года, после вступления приговора в силу, Игорь Сутягин был переведён в колонию строгого режима. Он провёл за решеткой 11 лет и в июле 2010 года в числе четырех осужденных в России за шпионаж был помилован президентом Дмитрием Медведевым.

Власти утверждали, что в ходе предварительного расследования и суда заявитель содержался под стражей в соответствии с законодательством, в частности, статьями 89 и 96 ранее действовавшего Уголовно-процессуального кодекса. При решении вопроса о заключении заявителя под стражу учитывалось, что он мог скрыться от правосудия. Вероятность того, что он скроется, существовала ввиду его «открытой» визы в Италию и иных имеющихся у него возможностей. Все данные обстоятельства обусловили дальнейшие постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей.

Суд установил, что Сутягина без особой надобности держали в заключении в течение четырех лет и пяти месяцев, и суды в России мотивировали решение оставить его под стражей до суда лишь тем, что он — фигурант очень серьезного дела. Они не принимали во внимание тот факт, что виза Сутягина, позволявшая ему уехать за границу, истекла в ноябре 1999 года. Суд отмечает, что при отказе в освобождении заявителя в течение всего периода содержания его под стражей национальные суды постоянно ссылались на тяжесть обвинений, предъявленных ему, как на единственный и решающий фактор, обосновывающий его содержание в следственном изоляторе. Когда они ссылались на другие основания — риск того, что он скроется..., — или указывали, что такие основания, изложенные в первоначальном постановлении

о содержании под стражей, действовали четыре года спустя, они не давали ссылок в своих постановлениях на какие-либо фактические обстоятельства, объясняющие существование таких рисков в соответствующее время рассмотрения ими дела....

Согласно установленной прецедентной практике Суда такая ситуация несовместима с пунктом 3 статьи 5.

Заявитель жаловался на то, что длительность судебного разбирательства не соответствовала требованию о «разумном сроке», закрепленному в пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите основных прав и свобод. Учитывая то, что было поставлено на карту для заявителя, который провел большую часть указанного периода - более четырех лет и пяти месяцев - под стражей во время расследования и суда, Суд, изучив все материалы дела, предоставленные ему, считает, что Власти не представили никакого факта или довода, который мог бы убедить его сделать иной вывод по настоящему делу. Длительность судебного разбирательства была чрезмерной и не соответствовала требованию «разумного срока», поэтому также было установлено нарушение статьи 6, закрепляющей право на справедливое судебное разбирательство.

Европейский суд по правам человека постановил, что Россия должна выплатить Игорю Сутягину компенсацию в 20 тысяч евро.

3) «АЛЕХИН против Российской Федерации», (Жалоба N 10638/08), постановление от 30 июля 2009 г

Заявитель родился и проживал г. Санкт-Петербурге. 22 ноября 2005 года шесть человек, включая заявителя, были обвинены в незаконной банковской деятельности, отмывании денежных средств. 22 ноября 2005 году заявитель дал письменное обязательство не покидать своего места жительства.

13 февраля 2006 года Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес определение о заключении заявителя под стражу. На основании доказательств, представленных следствием, суд установил, что заявитель продолжал незаконную коммерческую деятельность, несмотря на его заявления об обратном, а также оказывал давление на своих подчиненных, принуждая их отказаться от показаний, данных против него.

5 февраля 2007 года Санкт-Петербургский городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 10 июня 2007 года, признав, что заявитель не представил новых доводов, оправдывавших его освобождение из-под стражи. Из медицинских справок суду стало известно, что заявитель перенес сердечный приступ и что правая часть его тела парализована. Однако суд придерживался своего прежнего мнения, что этих доводов недостаточно для освобождения заявителя из-под стражи. По мнению суда, не было никаких медицинских свидетельств того, что состояние здоровья заявителя препятствует его содержанию под стражей в следственном изоляторе.

Заявитель ходатайствовал о его освобождении под залог. Он утверждал, что состояние его здоровья чрезвычайно ухудшилось. Он не мог стоять, говорить и нуждался в постоянном медицинском уходе. Заявитель представил медицинское заключение от 22 марта 2007 года, свидетельствующее о том, что при нынешнем состоянии здоровья ему противопоказано пребывание в следственном изоляторе. Заявитель также представил медицинское заключение от 7 июня 2007 года, в котором указывалось, что он болен ишемической болезнью сердца, что у него серьезные осложнения после сердечного приступа и что он нуждается в сложном восстановительном лечении. Заявитель жаловался на то, что он не получает надлежащего ухода в больнице следственного изолятора, и утверждал, что ему необходимы более тщательное обследование и лечение в больнице с более высоким качеством обслуживания. Далее заявитель утверждал, что состояние его здоровья не позволит ему скрыться от правосудия или оказывать давление на свидетелей.

7 июня 2007 года состоялось слушание в Санкт-Петербургском городском суде. Заявитель был внесен в зал суда на носилках в сопровождении врача и сурдопереводчика. Суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 13 августа 2007 года, признав, что он может скрыться от правосудия, вновь заняться преступной деятельностью, а также оказывать давление на свидетелей. Суд признал медицинское заключение от 22 марта 2007 года устаревшим, и отметил, что в медицинском заключении от 7 июня 2007 года нет упоминания о том, что состояние здоровья заявителя не позволяет ему находиться в следственном изоляторе.

Под стражей он находился вплоть до 2009 года, а потом заявитель был переведен в исправительную колонию, где в настоящий момент он отбывает наказание.

Заявитель утверждал, что его право на судебное разбирательство в разумный срок было нарушено, а также что решения о продлении срока содержания под стражей были лишены достаточных оснований. Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Действительно, некоторые свидетели потребовали анонимности, которая была им обеспечена, так как они боялись угроз со стороны заявителя, а один из свидетелей подал суду письменное заявление, в котором обвинил заявителя в запугивании. Кроме того, судебные инстанции приняли во внимание то, что заявитель являлся директором компаний, по деятельности которых велось следствие — должность, благодаря которой он имел возможность уничтожить улики. Европейский Суд готов допустить, что судебные власти убедительно продемонстрировали риск того, что в случае пребывания на свободе заявитель мог совершить повторное преступление или воспрепятствовать ведению судебного производства.

Остается установить, имел ли место этот риск в течение всего срока содержания заявителя под стражей. В этом отношении Суд отмечает, что после приступа гипертонии в июне 2007 года у заявителя появилась гемиплегия, и он был прикован к постели. Его ограниченные способности передвижения и, иногда и речи, а также необходимость пребывать под постоянным медицинским наблюдением существенно

уменьшили риск того, что он мог скрыться, продолжить преступную деятельность, запугать свидетелей или уничтожить улики. Однако внутренние судебные инстанции не приняли во внимание изменившихся обстоятельств и продолжали продлевать срок содержания заявителя под стражей, не оценив, остался ли реальным этот риск, учитывая состояние здоровья заявителя. Еще более поражает тот факт, что, после того, как заявителя доставили в зал суда на носилках в сопровождении врача и специалиста по общению с помощью жестов, поскольку заявитель не мог ни говорить, ни ходить, городской суд счел (без объяснения причин для этого решения), что все еще имел место риск того, что заявитель может скрыться... Европейский Суд не убедил это решение. По мнению Суда, после июня 2007 года этот риск уменьшился из-за состояния здоровья заявителя, поэтому теперь он был недостаточным для того, чтобы превалировать над его правом на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда.

Также заявитель, ссылаясь на пункт 4 статьи 5 Конвенции, жаловался на тот факт, что его жалоба на решение о заключении под стражу от 9 августа 2007 года не была рассмотрена безотлагательно. Далее он утверждал, что в период с 7 ноября 2007 года по 11 февраля 2008 года не проводилось никаких судебных заседаний, и у него не было никакой возможности подать ходатайство. Европейский Суд отмечает, что процедура обжалования решения о заключении под стражу от 9 августа 2007 года длилась пятьдесят дней, в чем усматривается нарушение.

ЕСПЧ на основании нарушений постановил выплатить компенсацию в размере 7 000 (семь тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда.

V) Статья 8: Право на уважение частной и семейной жизни Общая информация, обзор решений

1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

I. Вмешательство в личную/и семейную жизнь.

1) «ХМЕЛЬ против России», (Жалоба N 20383/04), постановление от 12.12.20013.

Заявитель на момент подачи жалобы являлся депутатом Мурманской областной думы. В 1.30 ночи в апреле 2003г он был остановлен по подозрению в управ-

лении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и доставлен в дежурную часть милиции г.Североморска. В дежурной части он стал «выражаться» в адрес сотрудников милиции и вел себя вызывающе. К нему применили наручники. Он отказался назвать свое имя. Сотрудникам пришлось его обыскать, и они нашли его депутатское удостоверение, после чего наручники с него были сняты. Он отказался пройти тест на алкоголь и продолжал вести себя противоправно – кидал обувь в сотрудников, грубо выражался и т.д. Сотрудники неоднократно просили его покинуть дежурную часть, так как он свободен, но он отказывался покинуть ее пока за ним не придет мэр и председатель Думы.

В 2.30 начальник милиции приехал в отделение и также подвергся словесным нападкам со стороны депутата, снова отказался пройти тест на алкоголь. В связи с его «неадекватным» поведением начальник решил сделать видеозапись и вызвал корреспондента ГТРК «Мурман» в отделение милиции. Депутат повторил все свои предыдущие высказывания на камеру. На просьбу начальника покинуть дежурную часть он отреагировал следующим образом: сел на стол начальника и начал сбрасывать содержимое стола на пол. Эта информация также была записана частично корреспондентом.

В 5.30 представитель телевидения Северного Флота прибыл в отделение. И с разрешения начальника произвел запись продолжающего противоправного поведения депутата, а также комментарии начальника отделения.

Дебошир в сопровождении милиционеров лишь утром покинул отделение.

На следующий день телевидение в новостной программе продемонстрировало сюжет в дежурной части. Далее сюжет был показан и на других телеканалах.

Последствия были предсказуемы...

Российские власти ссылались на то, что видеосъемка была необходима для фиксации противоправного поведения заявителя, однако большинство Судей ЕС указали, что на момент съемки заявитель не был задержан, и ему не было предъявлено никакого обвинения, никаких дел в отношении него не велось, а российские власти не привели никаких положений закона, которые позволяли бы сотрудникам милиции собирать доказательства без этого. Более того, сделанная запись не использовалась в качестве доказательства при последующих разбирательствах по делу заявителя (в связи с обвинением в совершении административных правонарушений и преступлений), суды на нее не ссылались. При этом Судьи ЕСПЧ не исключили возможную применимость Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», позволяющего осуществлять «наблюдение», в т.ч. на основании лишь ставших известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Однако Судьи отметили, что тот же самый закон прямо запрещает разглашать собранную информацию без согласия лица, в отношении которого она собрана.

Было допущено нарушение права на уважение личной жизни, поскольку в отдел милиции, где находился заявитель, его сотрудниками были приглашены журналисты, заснявшие заявителя и затем показавшие сделанную запись по телевидению, в отсутствие в российском законодательстве норм права, которые позволяли бы такое без согласия последнего, что является нарушением статьи 8.

Компенсация морального вреда - EUR 5000 (пять тысяч евро)

«БЫКОВ против России», (Жалоба № 4378/02), постановление от 10 марта 2009.

С 1997 по 1999 год заявитель был председателем правления Красноярского алюминиевого завода. На момент ареста в октябре 2000 года он являлся основным акционером и руководителем корпорации ОАО «Красэнергомаш-холдинг». Он был также членом Законодательного собрания Красноярского края.

Заявитель жаловался, в частности, на использование скрытой записи в качестве доказательства в уголовном деле против него и на продолжительность его предварительного содержания под стражей.

В сентябре 2000 года г-н Быков якобы приказал В., человеку из своего окружения, убить своего бывшего делового партнера г-на С., В. не послушался приказа, и 18 сентября 2000 года сообщил о заявителе в Федеральную службу безопасности (ФСБ).

ФСБ и милиция решили провести тайную операцию с целью получения доказательств намерения заявителя убить С. 29 сентября 2000 года милиция инсценировала обнаружение двух трупов в доме С. В средствах массовой информации было официально объявлено, что один из убитых был опознан как С. Второй жертвой был его партнер по бизнесу г-н И.

3 октября 2000 года В. пришел домой к заявителю. При нем было скрытое радиопередающее устройство, а сотрудники милиции вели прием и запись. Следуя полученным инструкциям, В. втянул заявителя в разговор, сказав, что он совершил убийство. В качестве доказательства он передал заявителю несколько предметов, позаимствованных у С. и И. Милиция получила 16-минутную запись разговора между В. и заявителем.

4 октября 2000 года в доме заявителя был проведен обыск. У него были изъяты предметы, принесенные В. Заявитель был арестован и заключен под стражу. Ему было предъявлено обвинение в сговоре с целью совершения убийства и сговоре с целью приобретения, хранения и применения огнестрельного оружия.

Предварительное заключение заявителя продлевалось несколько раз, а его многочисленные заявления и просьбы об освобождении отклонялись в связи с тяжестью выдвинутых против него обвинений и риском, что он может скрыться и оказать давление на свидетелей.

Были назначены два эксперта для изучения записи разговора между заявителем и В. Эксперты обнаружили, что В. демонстрировал подчинение заявителю, что заявитель не выказал никаких признаков недоверия к признанию В. в совершении убийства, и что он настойчиво расспрашивал В. о технических подробностях убий-

ства. Они установили, что В. и заявитель имели тесные отношения, и что заявитель играл руководящую роль в этом разговоре.

19 июня 2002 года заявитель был признан виновным по обоим пунктам и приговорен к шести с половиной годам лишения свободы условно с испытательным сроком в течение пяти лет. Приговор был оставлен в силе апелляционным судом 1 октября 2002 года.

22 июня 2004 года Верховный суд Российской Федерации рассмотрел дело в порядке надзора. Заявитель был признан виновным в «подстрекательстве к совершению преступления, связанного с убийством», а не в «сговоре с целью совершения убийства». Остальная часть решения, включая приговор, осталась неизменной.

Статья 5 § 3

Суд отметил, что в данном случае заявитель находился в предварительном заключении в течение одного года, восьми месяцев и 15 дней, и что все его ходатайства об освобождении были отклонены по причине серьезности обвинений и риска его побега, возможного препятствования отправлению правосудия или оказания давления на свидетелей. Суд, однако, постановил, что эти причины не были в полном объеме обоснованы судами, участвовавшими в этом деле, особенно на начальных этапах судебного разбирательства, и, следовательно, имело место нарушение статьи 5 § 3.

Статья 6 § 1

Суд подтвердил, что статья 6 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство в целом, и не устанавливает никаких правил относительно приемлемости доказательств как таковых, даже доказательств, полученных, с точки зрения национального законодательства, незаконным путем. В этой связи Суд отметил, что заявитель не мог оспорить методы, используемые милицией, в состязательной процедуре в суде первой инстанции и в апелляционном суде. Он утверждал, что доказательства против него были получены незаконным путем, и что записи были неправильно истолкованы. Национальные суды детально рассмотрели все эти аргументы и отклонили каждое из них во взвешенных решениях. Суд также отметил, что тайно записанные заявления не были сделаны под каким-либо принуждением, не принимались во внимание непосредственно национальными судами, которые больше полагались на заключение экспертов о данной записи, и были подтверждены вещественными доказательствами. Таким образом, Суд заключил, что право заявителя на защиту и его право не свидетельствовать против самого себя не были нарушены, и, соответственно, нарушения статьи 6 § 1 не было.

Статья 8

Как отметил Суд, нет никаких сомнений, что мероприятия, проведенные милицией, были равносильны вмешательству в право заявителя на уважение к его частной жизни. Суд отметил, что для того, чтобы такое вмешательство было совместимо с положениями Конвенции, оно должно осуществляться в соответствии с законом и быть необходимым в демократическом обществе для одной из целей, перечисленных в пункте 2 статьи 8.

Суд отметил, что Российский Закон об оперативно-розыскной деятельности «специально предназначен для защиты частной жизни, требуя судебного разрешения на любые оперативные мероприятия, которые могут нарушать неприкосновенность жилища или тайну телекоммуникаций или почтовой корреспонденции». В случае г-на Быкова, национальные суды посчитали, что поскольку В. был приглашен в дом заявителя, и дело не касалось телекоммуникаций или почтовой корреспонденции (так как разговор был записан с помощью дистанционного радиопередающего устройства), операция милиции не нарушила существующие правила.

В этой связи Суд подтвердил, что для соблюдения требований статьи 8 в связи с перехватом сообщений для целей милицейского расследования, закон должен был дать достаточно четкое определение обстоятельств, при которых органы милиции имеют право прибегать к таким мерам. В данном случае Суд считает, что использование дистанционного радиопередающего устройства для записи разговора между В. и заявителем было практически идентично прослушиванию телефонных разговоров с точки зрения характера и степени вмешательства в частную жизнь лица. Суд отметил в этой связи, что, поскольку закон регулирует только перехват сообщений, передаваемых посредством телекоммуникаций, или почтовой корреспонденции, полномочия, которыми пользуются органы милиции, слишком широки и не сопровождаются надлежащими гарантиями против различных возможных злоупотреблений. Поскольку такая опасность злоупотреблений несовместима с требованием законности, имело место нарушение статьи 8.

Согласно решению суда, российские власти должны выплатить Быкову 1 тысячу евро за моральный ущерб и 25 тысяч евро возмещения судебных издержек.

"ШИМОВОЛОС против Российской Федерации", (Жалоба N 30194/09), постановление от 21 июня 2011 г.

В мае 2007 года в Самарской области" проходил саммит Россия-ЕС. В это время, самарские нацболы решили организовать "Марш несогласных". Для мониторинга ситуации с соблюдением прав человека в Самаре направился Шимоволос С.М. (возглавляет Нижегородский союз по правам человека) в качестве наблюдателя.

В тот же день, как только заявитель сел в поезд, трое милиционеров вошли в его купе, проверили документы, удостоверяющие личность, и задали ему вопросы о цели поездки, далее на станции "Саранск" была проведена еще одна проверка документов, и заявителя вновь спрашивали о цели поездки. Милиционеры предложили заявителю выйти из поезда и следовать за ними в отдел милиции, но заявитель отказался подчиниться. Рано утром 14 мая 2007 г., сразу после того, как поезд въехал на территорию Самарской области, у заявителя в третий раз проверили документы. Как только заявитель покинул поезд в г. Самаре, его остановили сотрудники милиции. Они доставили его в отделение милиции, заявив, что необходимо проверить его фамилию по милицейской базе данных. Милиционеры угрожали применить силу в случае отказа заявителя подчиниться. В милиции был составлен протокол о доставлении. Было указано, что он был задержан на основании информации, содержащейся в телексах.

Его отпустили в тот же день, в 13.00. Как следует из рапорта сотрудника милиции, он получил информацию от своего руководства о том, что заявитель намеревался участвовать в мероприятии оппозиции и мог везти с собой экстремистскую литературу. Он остановил заявителя и доставил его в отдел милиции, чтобы предотвратить совершение административных правонарушений и преступлений. Заявитель отрицал свою причастность к какой-либо экстремистской деятельности. Он не был подвергнут досмотру, поскольку у него не было багажа, и было очевидно, что он не везет с собой никаких экстремистских материалов.

Как следует из справки, выданной должностным лицом Волго-Вятского управления внутренних дел на транспорте, имя заявителя было внесено в базу данных "Сторожевой контроль". База данных "Сторожевой контроль" содержит информацию о скинхедах, активистах правозащитного движения, а также о других лицах, предположительно причастных к экстремистской деятельности. Каждый раз, когда лицо, указанное в этой базе данных, приобретает билет на поезд или на самолет, Управление внутренних дел на транспорте получает автоматическое уведомление. Заявитель обжаловал решение включить его имя в эту базу данных так как такое решение нарушает его право на неприкосновенность частной жизни, потому что оно позволяет милиции собирать информацию о его поездках. Также сотрудники милиции регулярно расспрашивают его о его поездках, доходе, знакомых и политических взглядах. Такое вмешательство не является необходимым в демократическом обществе. Это вмешательство было незаконным, так как приказы министерства, регулирующие создание и ведение базы данных, никогда не публиковались. Не было причины вносить его имя в базу данных, так как он был законопослушным гражданином и никогда не подозревался в совершении каких-либо преступлений или административных правонарушений.

а) Было ли вмешательство в частную жизнь?

Суд подчеркнул, что частная жизнь – это широкое понятие, не подлежащее исчерпывающему определению. Статья 8 не ограничивается защитой только «внутреннего круга», в котором индивидуум может жить своей частной жизнью по своему усмотрению, полностью исключая отсюда внешний мир, не входящий в данный круг. Она также защищает право налаживать и развивать отношения с другими человеческими существами и внешним миром. Частная жизнь может даже включать деятельность профессионального и коммерческого характера. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что имя заявителя было внесено в базу данных «Сторожевой контроль», с помощью которой собиралась информация о его перемещениях на поезде или самолёте в пределах России. Суд установил, что сбор и хранение данных составило вмешательство в частную жизнь, защищаемую статьёй параграфом 1 статьи 8 Конвенции.

б) Было ли вмешательство «предусмотрено законом»?

Выражение «предусмотрено законом» в смысле параграфа 2 статьи 8 требует, во-первых, чтобы данная мера имела обоснование в национальном законодатель-

стве; оно также обуславливается качеством соответствующего закона в том смысле, что он должен быть доступен соответствующему лицу, которое, более того, должно быть способно предвидеть его последствия для него. Законодательство должно быть достаточно ясным, предоставляя гражданам достаточные указания на условия и обстоятельства, при которых власти уполномочены прибегать к каким-либо действиям по секретному наблюдению и сбору данных. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что создание и ведение базы данных «Сторожевой контроль» и процедура её функционирования регламентированы приказом министра № 47. Этот приказ не опубликован и недоступен публике. Основания для внесения имени человека в базу данных, органы, которые имеют право дать распоряжение о таком внесении, длительность применения такой меры, точный характер собираемых данных, процедуры хранения и использования собранных данных и существующий контроль и гарантии против злоупотреблений таким образом недоступны для сведения публики и изучения ею. По вышеуказанным причинам Суд не считает, что национальное законодательство указывает с достаточной ясностью пределы и способ реализации усмотрения, предоставленного национальным властям, в отношении сбора и хранения в базе данных «Сторожевой контроль» информации о частной жизни людей. В частности, нет никакого указания в форме, доступной публике, на минимальные гарантии против злоупотреблений, чего требует прецедентное право Суда. Поэтому вмешательство в права заявителя, гарантированные статьёй 8, не были «предусмотрены законом».

Отсюда следует, что в данном деле было нарушение статьи 8 относительно внесения имени заявителя в базу данных «Сторожевой контроль», а также имело место нарушение статьи 5 § 1 Конвенции (заявитель не мог покинуть отделение милиции без прямого разрешения его задержание было произвольным и незаконным).

4) «ХОДОРКОВСКИЙ И ЛЕБЕДЕВ против России» (Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia), (Жалобы NN 11082/06 и 13772/05), постановление от 25 июля 2013.

Дело касалось уголовного разбирательства, которое завершилось кассационным постановлением Московского Городского Суда в сентябре 2005 года. В результате этого разбирательства г-да Ходорковский и Лебедев, бывшие руководители и собственники группы промышленных компаний, были признаны виновными в уклонении от уплаты налогов в крупном размере и присвоении чужого имущества.

Уголовное разбирательство, которое стало предметом рассмотрения в настоящем деле, в России известно как «первое дело Ходорковского и Лебедева».

Помимо вопросов нарушения статьи 8, исследовались нарушения статьи 3 (унижающего достоинство обращения) в том, что касалось условий содержания г-на Лебедева под стражей, в отношении унижительного содержания его в металлической клетке во время судебных слушаний; была нарушена статья 5 §§ 3 и 4 (право на свободу и личную неприкосновенность) в том, что касалось длительности содержания г-на Лебедева под стражей и запоздалого рассмотрения его жалобы на продление срока содержания под стражей от декабря 2004 года, нарушении статьи 6 (право на спра-

ведливое судебное разбирательство) в связи с тем, что власти не уважали конфиденциальность контактов между заявителями и их адвокатами, а также потому, что получение и изучение доказательств в суде было несправедливым.

Европейский суд исследовал нарушение статьи 8, в связи с отправкой Ходорковского и Лебедева для отбывания наказания в исправительные колонии, расположенные в Читинской Области и на Дальнем Севере, за тысячи километров от Москвы (г-н Ходорковский оказался за шесть тысяч километров от дома, а г-н Лебедев отбывал наказание на полуострове Ямал, в трех тысячах километрах от Москвы), что сделало невозможными семейные свидания.

Суд признал, что данная ситуация может рассматриваться как вмешательство в «частную и семейную жизнь» заявителей. Федеральная Служба Исполнения Наказаний (ФСИН) имела право распределять заключенных из крупных городов в другие регионы, чтобы избежать переполненности камер. Однако, для таких ситуаций российский Уголовно-Исполнительный Кодекс установил простое правило: он допускал отправку заключенного в ближайший регион, но не за тысячи километров. Существовал некий общий план, которым были установлены квоты распределения заключенных между колониями, однако этот план не объяснял алгоритм такого распределения. Трудно себе представить, что ни в одной из многих ближайших к Москве колоний не нашлось места для двух заявителей. Суд подчеркнул, что распределение заключенных по колониям не может оставаться полностью в безграничной власти администрации, и что интересы заключенного в поддержании хотя бы каких-то социальных и семейных связей должны быть как-то приняты во внимание.

Суд присудил в пользу г-на Ходорковского 10,000 Евро за моральный ущерб.

5) "ВЛАСОВ против Российской Федерации", (Жалоба № 78146/01), постановление от 12.06.2008.

Алексей Юрьевич Власов, 1957 г.р., бывший директор компании, занимавшейся изготовлением и экспортом бриллиантов, проживающий в Москве, был заключён под стражу (он подозревался в контрабанде алмазов с использованием подложных экспортных контрактов). С 27 августа 1999 года по 12 июля 2002 года содержался в следственном изоляторе ИЗ-99/1 в г. Москве. В Европейский суд он жаловался на негуманные условия содержания под стражей до суда, включая условия этапирования в суд, а также ограничения на контакты с семьей, получение корреспонденции и обмен документами. Он также утверждал, что продолжительность его содержания под стражей до суда и общая продолжительность рассмотрения его уголовного дела нарушили требования Конвенции о разумных сроках.

ЕСПЧ отметил, что с момента задержания заявителя в августе 1999 г. и до середины января 2001 г. следователем отклонялись все ходатайства о свиданиях. Действовавший 17 месяцев запрет на свидания с семьей представлял собой вмешательство в право заявителя на уважение его семейной жизни. Выражение «в соот-

ветствии с законом», содержащееся в Статье 8 Конвенции (п.2), означает не только то, что оспариваемые меры должны основываться на национальном законе, но оно относится также и к качественным характеристикам этого закона. Этот закон должен быть достаточно ясным в своих выражениях, чтобы человек получал адекватное представление о том, при каких обстоятельствах и условиях власти получают право прибегнуть к ограничениям прав и свобод. Между тем, как указал ЕСПЧ, Закон РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов не соответствуют требованиям правовой определённости. Они наделяют следователя неограниченной свободой усмотрения при решении вопроса о предоставлении свидания заключённому, не определяя обстоятельства, при которых свидание с членами семьи может быть запрещено. Оспариваемые законодательные акты не идут дальше указания на возможность запрета свидания с членами семьи и ничего не говорят о продолжительности и основаниях применения данной меры. Ничего не говорится о возможности обжалования отказа в свидании и компетенции суда при рассмотрении таких жалоб. По этой причине ЕСПЧ сделал вывод, что российское законодательство, регулирующее свидания заключённых с членами их семей, не определяло с разумной ясностью пределы и порядок реализации соответствующих дискреционных полномочий, которыми наделялись публичные власти. Поэтому уровень защиты заявителя не соответствовал тому минимуму, который должен обеспечиваться гражданам в демократическом обществе в соответствии с принципом верховенства права.

На этом основании ЕСПЧ заключил, что вмешательство российских властей в право заявителя на уважение семейной жизни осуществлялось не «в соответствии с законом». Поэтому ЕСПЧ постановил, что имевшее место ограничение права заявителя на свидания с членами семьи привело к нарушению Статьи 8 Конвенции.

Заявитель, ссылаясь на статью 8 Конвенции, также жаловался также на ограничения его корреспонденции и обмена документами с адвокатом.

Так, заявителю было отказано в отправке:

а) жалобы в Басманный районный суд (начальник отдела переписки изолятора отказал на том основании, что она является "бесперспективной"),

б) пяти писем к матери и жене (заявитель приложил копии трех перехваченных писем, адресованных матери, он утверждал, что они не содержали никакой подрывной информации или оскорблений, а если бы такая информация там имелаась, письма не были бы ему возвращены),

в) двух доверенностей на имя адвоката и в получении документов, касающихся таможенной процедуры,

г) книги юридического содержания.

Как установил ЕСПЧ:

1) В российском законодательстве не содержится норм, которые бы наделяли должностное лицо полномочием оценивать перспективность адресуемых суду жалоб,

2) Ни на одной стадии разбирательства на уровне страны или в Страсбурге российские власти не предъявляли фрагментов или элементов писем заявителя, которые содержали бы сведения по уголовному делу или оскорбительные выражения,

3) В положениях российского законодательства нет запрета на выдачу заключенным доверенности, уполномочивающей представителя на совершение действий, которые отличаются от действий по совершению гражданско-правовых сделок, соответственно, Суд пришел к выводу, что рассматриваемый запрет на передачу доверенностей был произвольным и не был «предусмотрен законом».

ЕСПЧ также напомнил, что Статья 8 Конвенции гарантирует неприкосновенность переписки с лицами, оказывающими юридическую помощь, о чём бы она ни велась. Поэтому цензура такой переписки допустима лишь в исключительных случаях, когда власти располагают достаточными данными о том, что допускается злоупотребление указанной неприкосновенностью – содержание переписки создает угрозу безопасности в учреждении, где содержатся заключенные, или безопасности иных лиц, либо в любом случае, когда оно имеет преступный характер.

4) ЕСПЧ отметил, что отказ начальника ИЗ-99/1 передать заявителю книгу юридического содержания не был мотивирован ссылкой на какие-либо нормы законодательства. В то же время, пункт 6 части 1 статьи 17 Закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» прямо указывает, что заключённые вправе иметь при себе документы, касающиеся вопросов защиты их прав и законных интересов. То есть запрет на передачу заявителю книги юридического содержания был произвольным и не был установлен «в соответствии с законом».

Таким образом, ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции в части ограничений права заявителя на свидание с семьей; что имело место нарушение статьи 8 Конвенции в части неоправданных ограничений переписки и обмена документами.

Суд также единогласно постановил, что в данном деле российские власти допустили нарушение положений статьи 3 Конвенции, пункта 3 статьи 5 Конвенции, пункта 1 статьи 6 Конвенции и обязал государство-ответчика выплатить заявителю компенсацию морального вреда в сумме 35 000 евро.

II) Уважение жилища

Это дело носит прецедентный характер для России для добросовестных приобретателей собственности, пострадавших от мошенников. Европейский Суд отметил, что судебное решение о выселении представляет собой вмешательство в право заявительницы на уважение её жилища, которое в любом случае, чтобы соответствовать статье 8 Конвенции, должно «быть необходимо в демократическом обществе».

1) «ГЛАДЫШЕВА против России», (Жалоба № 7097/10), постановление от 6 декабря 2011 года.

10 сентября 2004 года наркоману М. городом Москвой в социальный найм

была передана однушка на Новочеремушкинской (S=37,5 кв.м.). 29 октября 2004 года М. заключил договор социального найма, а 12 ноября 2004 года был зарегистрирован как единственный наниматель. Ровно через неделю, ОВД зарегистрировал в указанной квартире некую Е., которая подала заявление о регистрации, как его жена М. Заявление было удостоверено публичным нотариусом Р. 17 ноября 2004 года. К заявлению прилагалось свидетельство о браке М. и Е.. Нотариус Р. удостоверил личность Е., подписавшей заявления, путем изучения предъявленного паспорта. Далее через месяц М. погибает. Далее вдова Е. по документам выдает доверенность Л. на представление ее во всех сделках, а нотариус С. добросовестно установила личность Е. по её паспорту и заключает договор социального найма 30 марта 2005 года и в этот же день через Л., действующего на основании нотариальной доверенности, - договор приватизации квартиры. Уже 6 мая 2005 года Федеральная регистрационная служба (ФРС) зарегистрировала право собственности Е. на квартиру. А 23 мая 2005 года она продает квартиру В. Очень скоро - через две недели, то есть 6 июня 2005 года В. был указан в реестре прав в качестве собственника квартиры. Уже через два месяца он продал квартиру г-же Гладышевой, одинокой матери, воспитывающей сына 1998 года рождения.

В 2008 году Департамент жилищной политики г.Москвы предъявил иск к Гладышевой и бывшим собственникам В. и Е., в котором просил признать, что Е. приобрела квартиру мошенническим способом, а потому все последующие сделки с квартирой недействительны. Гладышева подала встречный иск о признании судом права собственности на квартиру. Орган ЗАГС сообщил, что не имеет никаких данных о браке между М. и Е., а свидетельство о браке, которое, предъявлялось ОВД, нотариусу и департаменту жилищной политики, является подложным. Паспортная служба Калуги сообщила, что Е. ранее проживала в Калуге и не снималась с регистрационного учета в Калуге же вплоть до смерти в 2007 году. Паспорт, предъявлявшейся в ОВД, нотариусам и в департамент жилищной политики был объявлен утраченным еще в 1996 году. Нотариус Р., удостоверявшая заявление М. о вселении его "жены" Е., сообщила, что в ее реестре отсутствуют записи об обращении М.. Кроме того, она отрицала, что удостоверяла указанный документ. Сведений о том, как нотариус С. сумела удостоверить доверенность от имени Е. или иного лица, выдававшего себя за Е., и предъявившей ей утраченный почти 10 лет назад паспорт, в постановлении не имеется.

Иск департамента 25 июля 2008 года был судом отклонен, а встречный иск удовлетворен, т.к. суд посчитал, что Гладышева является добросовестным приобретателем. Департамент решил продолжить битву за квартиру, дело было пересмотрено, а районный суд принял решение, которым установил, что Гладышева являлась добросовестным приобретателем квартиры. Однако также суд решил, что приватизированная путем обмана квартира была утрачена ее законным владельцем - Москвой в отсутствие намерения об отчуждении и решил выселить Гладышеву с сыном без компенсации и предоставления другого жилья. Верховный Суд отказал в пересмотре дела в порядке надзора, указав, что Гладышева не лишена права требовать от В. компенсации убытков.

Департамент отказал Гладышевой в разрешении на проживание в квартире на условиях социального найма. Гладышева обратилась в ЕСПЧ.

Суд исходил из того, что лишение заявительницы её недвижимости явилось прямым следствием дефектов при проведении приватизации спорной квартиры. Из этого им был сделан вывод о том, что государство в рассматриваемых правоотношениях выступало не как исключительно частно-правовой субъект, а были задействованы его регулирующие функции. При этом заявительнице, которая де-факто была лишена государством своего имущества, не было предложено никакой компенсации. Суд отверг довод Правительства России, твердившего о том, что заявительница сама виновата в своих проблемах, указав на то, что «риск ошибок, допущенных государственными органами, должно нести государство, а не перекладываться на участвующих в соответствующих правоотношениях физических лиц». Предложение Правительства заявительнице судиться с В., по мнению Суда, тоже ни к чему бы её не привело, так как преступные злоупотребления, как выяснило уголовное расследование, были допущены на предыдущем элементе «цепочки».

Далее ЕСПЧ отметил, что не вполне ясно, почему подлог был обнаружен в 2008 году, а не в 2004-2005 годах, когда соответствующие органы рассматривали заявления Е.о регистрации по месту жительства, предоставлении социального жилья и приватизации. Из материалов дела следует, что подлог мог быть и впоследствии обнаружен и путем направления запроса с орган ЗАГС..., и к московскому нотариусу, который предположительно удостоверил заявление М. Точно также паспортная служба Москвы могла без труда проверить по базе данных не числится ли паспорт утраченным. С помощью дополнительного запроса можно было бы обратиться в паспортную службу Калуги".

Главный вывод явился следующий: "К исключительной компетенции государства относятся определение условий и порядка отчуждения своего имущества в пользу лиц, которых оно считает имеющими на него право, и контроль соблюдения этих условий... Дальнейшие сделки в отношении квартиры также требовали легализации государством, в данном случае ФРС, процедуры специально направленной на повышение безопасности собственника. При таком количестве регулятивных органов, обеспечивающих чистоту титула (первоначального приобретателя), ни заявительница, ни иное третье лицо - покупатель квартиры - не должны оценивать риск прекращения права собственности в связи с недостатками, которые должны были быть устранены в рамках процедур, специально введенных в этих целях. Упущение властей не могло оправдать последующие санкции против добросовестного приобретателя данного имущества."

ЕСПЧ единогласно решил обязать Россию полностью восстановить титул Гладышевой на квартиру и обеспечить отмену решения о ее выселении, а также выплатить ей 9000 евро + любой налог в качестве компенсации морального вреда и 11 245 евро.

VI) Статья 11: Свобода собраний и объединений

Общая информация, обзор решений

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства

1) «СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ против Российской Федерации», (Жалоба N 10877/04), постановление от 23 октября 2008 года

18 марта 2003 года Заявитель и двое других лиц (г-н Ш. и г-жа М.) направили уведомление в адрес Администрации города Екатеринбурга о намерении провести акцию пикетирования перед зданием Свердловского областного суда. Акция должна была проходить с 25 марта по 28 марта 2003 года с 9 до 11 часов утра. Целью проведения акции пикетирования было "привлечение внимания общественности к проблемам нарушения прав человека на судебную защиту". 19 марта 2003 года руководитель Комитета по связям с общественностью и средствам массовой информации Администрации города Екатеринбурга признал получение уведомления. Он отметил, что если акция вызовет неудобства, например, затруднит доступ к зданию суда или будет препятствовать его нормальной работе, Администрация будет вынуждена вмешаться. 20 марта 2003 года начальник милиции общественной безопасности УВД города Екатеринбурга распорядился принять меры для обеспечения общественного порядка и безопасности дорожного движения во время проведения акции пикетирования.

25 марта 2003 года Заявитель вместе с другими лицами провели акцию пикетирования. Они распространяли экземпляры газетных статей и брошюры о председателе Свердловского областного суда, который, по их утверждению, замешан в коррупционных скандалах, и проводили сбор подписей под требованием его отставки.

Позднее заявитель, был привлечен к административной ответственности за нарушение процедуры организации и проведения публичных мероприятий по следующим основаниям: несвоевременное уведомление о пикете; во-вторых, препятствование проходу лиц в здание суда; в-третьих, содержание распространяемых материалов противоречило заявленным целям пикета.

В соответствии со Статьями 10 и 11 Конвенции Заявитель подал жалобу на то, что к нему были применены административные меры за проведение правомерной акции пикетирования и распространение статей о председателе Свердловского областного суда.

Суд повторил, что защита личного мнения, в соответствии со Статьей 10, является одной из целей свободы мирных собраний, как указано в Статье 11. Соответственно, вопрос свободы выражения мнения неотделим от свободы собрания и нет необходимости рассматривать каждое положение отдельно.

Применительно к первому обстоятельству (нарушение процедуры организации акции), Суд вновь отметил, что процедура уведомления о проведении публичных мероприятий обычно не нарушает права, когда она предоставляет властям возможность принять разумные и необходимые меры обеспечения спокойного проведения любого собрания. По делу не оспаривалось, что заявитель предоставил уведомление о проведении пикета за восемь дней, когда национальное законодательство предусматривало срок в 10 дней. Однако не создается впечатления, что разница в два дня негативно отразилась на возможности властей осуществить необходимые приготовления для проведения пикета. Принимая во внимание немногочисленность, городские власти не рассмотрели предполагаемую просрочку в уведомлении с позиции относимости и достаточности. Более того, сотрудникам правоохранительных органов был отдан приказ об обеспечении публичного порядка в любом случае. Обстоятельства просрочки не фигурировали в каких-либо официальных документах и не повлияли на законность проведения мероприятия. В действительности первый раз обстоятельства просрочки нашли отражение в постановлении об административном правонарушении, которое было составлено через шесть недель после пикета. При таких условиях Суд посчитал, что формальное нарушение сроков уведомления явилось неотносящимся и недостаточным для привлечения заявителя к административной ответственности.

Применительно к доводу о препятствовании прохода в здание областного суда Суд обратил внимание на то, что пикет, в котором участвовало незначительное количество лиц, состоялся в 9 часов наверху лестницы перед дверью в Свердловский областной суд. Через некоторое время судебный пристав и сотрудник внутренних дел обратились к участникам и попросили их спуститься вниз. Участники подчинились данному требованию и продолжили пикет внизу, перед лестницей. Суд посчитал, что следующие обстоятельства имеют значение для оценки рассматриваемого довода. Во-первых, не оспаривалось, что отсутствовали жалобы на препятствование прохода в суд со стороны кого-либо. Во-вторых, даже предположив, что присутствие нескольких лиц наверху лестницы ограничивало вход в здание суда, достоверно известно, что заявитель добровольно подчинился требованиям официальных лиц и без пререканий спустился по лестнице вниз. В-третьих, предполагаемое препятствование входу в суд продолжалось очень короткий период времени. В заключение Суд вновь подчеркнул, что любая демонстрация в публичных местах неизбежно вызывает некоторое нарушение обычной жизни, и для властей очень важно продемонстрировать определенный уровень терпимости к мирным собраниям для реального обеспечения свободы собраний, гарантируемой ст. 11 Конвенции. Суд не согласился с тем, что предполагаемое препятствование проходу, особенно при обстоятельствах, свидетельствующих

о готовности заявителя к сотрудничеству с властями, о выполнении всех их требований, явилось относимым и достаточным основанием для осуществленного вмешательства.

Что касается третьего основания привлечения к ответственности (содержание распространяемых материалов противоречило заявленным целям пикета), Суд отметил, что национальные суды не привели ни одного фактического обстоятельства, свидетельствующего об этом. Их решения не содержали анализа разницы между заявленными целями и содержанием распространенного материала. Материалы и идеи, распространяемые заявителем во время пикета, не содержали каких-либо недостоверных сведений, призывов к насилию, отрицания демократических принципов. Учитывая вышеизложенное, Суд пришел к выводу, что власти Российской Федерации не предоставили достаточных и относимых оснований, которые могли бы оправдать вмешательство в право заявителя в свободу выражения и свободу собраний. Соответственно было нарушение ст. ст. 10 и 11 Конвенции.

Заявителю была назначена 1.500 евро (одна тысяча пятьсот евро) за компенсацию нематериального ущерба.

2) "БАРАНОВИЧ против Российской Федерации", (Жалоба N 10519/03), постановление от 26 июля 2007 г.

Заявитель проживает в г. Чехове Московской области. Он является пастором Церкви евангельских христиан "Благодать Христова". 9 сентября 2002 г. заявитель обратился в Администрацию г. Чехова за разрешением на проведение публичного богослужения с 11 до 13 часов 20 сентября 2002 г. Администрация г. Чехова отказала в разрешении и сообщила заявителю о невозможности проведения богослужений на городских территориях общего пользования (площадях, улицах, парках и так далее). Заявителю было рекомендовано проводить богослужения и иные религиозные обряды по юридическому адресу церкви или в иных помещениях, которыми владеют или пользуются ее последователи. Заявитель обжаловал отказ администрации в суд, но суд встал на сторону администрации и указал: "Поскольку Церковь евангелических христиан исповедует религию, отличную от религии, признаваемой большинством местного населения, и учитывая, что в Чеховском районе действуют более 20 религиозных организаций различных направлений, проведение одной из них богослужения на территории общего пользования может привести к... недовольству приверженцев других религиозных направлений и нарушениям общественного порядка". Заявитель утверждал, что это представляет собой вмешательство властей в его права, предусмотренные статьями 9 и 11 Конвенции.

Исследуя обжалуемое вмешательство, устанавливал "соразмерность преследуемой правомерной цели", и являются ли причины, приведенные национальными властями для его обоснования, "относимыми и достаточными". Суд отметил, что государство при осуществлении регулятивных полномочий в данной сфере, а также в своем отношении к различным религиям, конфессиям и убеждениям обязано сохранять нейтральность и беспристрастность. В данном деле собрание носило несомнен-

но мирный характер. Отсутствовали доказательства того, что кто-либо из участников будет провоцировать насилие или участвовать в нем. Нарушения общественного порядка, таким образом, могли быть вызваны лишь теми жителями города, которые были готовы протестовать с применением насилия против собрания евангелических христиан в городском парке с целью вынудить последних покинуть общественное место путем угроз и насилия. Допуская, что имелаась угроза насильственной контр-демонстрации, Европейский Суд заключает, что национальные власти располагали широкой свободой усмотрения в выборе средств, которые бы обеспечили беспрепятственное проведение религиозного собрания, запланированного заявителем. Вместо рассмотрения вопроса о мерах, которые позволили бы мирно провести религиозное собрание заявителя, власти установили запрет на него. Европейский Суд заключает, что запрет религиозного собрания, которое намеревался провести заявитель, не был "необходим в демократическом обществе". Соответственно имело место нарушение статьи 11 Конвенции, истолкованной в свете статьи 9 Конвенции (Свобода мысли, совести и религии).

ЕСПЧ постановил выплатить заявителю 6 000 евро (шесть тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда.

3) «ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ПАРТИЯ МОРДОВИИ (PRESIDENTIAL PARTY OF MORDOVIA) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», (Жалоба N 65659/01), постановление от 5 октября 2004 г.

Дело было инициировано жалобой председателя партии Василием Гусянниковым. 30 июня 1999 г. Министерство юстиции Республики Мордовия отказало партии в перерегистрации ссылаясь на Федеральный закон "Об общественных объединениях" и Закон Республики Мордовия от 10 июня 1996 г. "О приобретении общественным объединением регионального (общереспубликанского) статуса". В решении указывалось, что партия-заявитель не создала свои структурные подразделения на территории более половины районов и городов республиканского значения Мордовии, чтобы иметь статус "общереспубликанской" партии. Далее в решении отмечалось, что партия-заявитель не выполнила требование об отражении в Уставе партии среди своих целей участие в политической жизни общества и в выборах. После истечения срока перерегистрации Минюст Мордовии обратился в суд с заявлением о ликвидации партии на том основании, что она не прошла перерегистрации. Суд признал отказ в перерегистрации заявителя незаконным и предписал Минюсту произвести перерегистрацию, однако исполнение данного решения оказалось невозможным в связи с очередными изменениями законодательства. Согласно новому закону не допускается создание региональных политических партий.

В связи с отсутствием регистрации партия не осуществляла своей деятельности в течение более трех лет, не могла участвовать в выборах 1999 года, а в 2002 году не была допущена к перерегистрации из-за изменения законодательства.

Партия-заявитель утверждала, что отказ властей в перерегистрации ее в качестве политической партии нарушил национальное законодательство и не был необходим в демократическом обществе. Таким образом, он представлял собой необоснованное вмешательство в ее право на свободу объединений в нарушение статьи 11 Конвенции.

Власти Российской Федерации в свете выводов национальных судов признали, что отказ в перерегистрации партии-заявителя и ее роспуск были незаконными. Однако они утверждали, что право партии-заявителя, закрепленное статьей 11 Конвенции, нарушено не было, поскольку президиум Верховного суда Республики Мордовия, рассмотрев дело в надзорной инстанции, признал этот факт и санкционировал 5 сентября 2002 г. проведение регистрации партии-заявителя.

Партия-заявитель не согласилась с доводами властей Российской Федерации, ссылаясь на тот факт, что ввиду отсутствия регистрации она не имела возможности функционировать в течение более трех лет, не смогла принять участие в выборах 1999 года и что, более того, она уже не могла получить регистрацию в 2002 году по причине произошедших законодательных изменений.

Европейский суд признал, что рассматриваемые меры должны были повлиять на партию-заявителя, как ею и утверждалось, поскольку она не имела возможности существенный период времени функционировать и не могла участвовать в региональных выборах. Более того, нанесенный ущерб не может быть восполнен, принимая во внимание тот факт, что согласно действующему законодательству Российской Федерации партия-заявитель не может быть восстановлена в ее первоначальном виде.

Таким образом, имело место нарушение статьи 11 Конвенции

Европейский Суд присудил заявителю 3000 евро в качестве компенсации морального вреда.

7 Тема:

Свобода от пыток, унижающего человеческое достоинство обращения и наказания.

В данной теме необходимо дать определение пытки, взятое из Конвенции ООН против пыток и описать все составляющие этого определения. Раскрыть понятия: что такое пытка, что такое бесчеловечное обращение, что такое унижающее достоинство обращение.

Дать понимание того, что пыткой не является.

Здесь очень хорошо поработать с примерами. Будет уместна работа с кейсами.

«Пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание

причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Упражнение работа с кейсами:

1. Определить степень нарушения ст. 3 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» - «Никто не может подвергаться пыткам, жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

2. Определить какие гарантии были нарушены.

Фабула 1:

Гражданин Н. находящийся в колонии неоднократно обращался в медицинскую часть с жалобами на недомогание, головную боль, боль в сердце. Ему давали лишь обезболивающее, но более не проводили никаких дополнительных осмотров. Никто, кроме терапевта осужденного не осматривал. В результате за полгода он потерял в весе, чувствовал постоянное недомогание, просил вызвать кардиолога, провести обследование. Мер никаких не предпринималось. Осужденный уже не смог работать и не выходил из отряда. В результате у него случился инсульт, который нанес непоправимый урон здоровью.

1. В данном деле нарушена ст. 3 ЕК в части жестокое бесчеловечное обращение. Всегда, когда имеется жестокое обращение, оно включает в себя и унижающее обращение. Почему здесь нет пытки? Пытка всегда предполагает цель: наказание, получение информации, дискриминацию или принуждения. В этом деле нет цели, неоказание медицинской помощи не влекло за собой цель. Здесь нет умысла, но нет нежелания помогать осужденному.

2. Государство обязано предоставлять в местах лишения свободы такой же объем медицинской помощи, какой человек может получить в гражданской медицине. Государство полностью отвечает за человека, находящегося в его полной власти. В данном случае, с точки зрения прав человека государство должно предоставить полный отчет, что оно предприняло все меры для оказания медицинской помощи человеку, находящемуся в заключении. Человек указывает только на нарушение его. В данном случае не видно, что государство предприняло все меры для охраны здоровья. Сотрудники мед. части обязаны были направить осужденного на обследование, в том числе в гражданскую больницу. И выполнять все предписания врачей после обследования. Этого сделано не было. Медицинская часть нарушила ст. 21 конституции РФ и ст. 3 ЕК, а также законы РФ.

Фабула 2:

Подследственный А. является инвалидом 2 группы. У него ампутирована нога. Был помещен в камеру СИЗО, где находилось трое осужденных, кроме него. Кровавать у осужденного А. находилась рядом туалетом, туалет не был ничем огорожен.

Кроме того, туалет находился на высоте - «подиуме» и у осужденного А. не было возможности на него взойти для отправления естественных нужд самостоятельно. Приходилось обращаться к сокамерникам и постоянно чувствовать неловкость. Кроме того, постоянно приходилось выбирать позу, чтобы приспособиться к туалету. Неоднократные просьбы перевести его в камеру, где есть туалет без «подиума», не возымели результат. Пребывание в камере продолжалось несколько месяцев.

1. В данном случае имеет место унижающее человеческое достоинство обращение, граничащее с бесчеловечным обращением. В культуре не одной страны мира нет обычая отправлять естественные надобности рядом со спальным местом. Явно, что расположение спального места рядом с туалетом является унижительным. Отсутствие организации адекватного места для отправления естественных потребностей инвалидов, является не просто унижающим, но в совокупности с длительностью времени пребывания в таких условиях и личностью человека (инвалидность) является жестоким, бесчеловечным обращением.

2. Государство обязано создавать условия, чтобы они не были унижающими и бесчеловечными, отказ в создании условий, нежелание создавать условия является нарушением ст. 3 ЕК. В данном случае, государство не может ссылаться на отсутствие средств. Так как, нельзя нарушать права человека обосновывая это экономическим положением страны. Статья 3 носит безусловный характер и не подлежит ограничениям.

Фабула 3:

Несовершеннолетняя М. была помещена в камеру СИЗО. При помещении она осматривалась лицами мужского пола. Видео-наблюдение также осуществлялось в камере лицами мужского пола. В критические дни ей не были выданы средства личной гигиены. Сотрудники объяснили это их отсутствием. Родных у несовершеннолетней нет. В результате несовершеннолетняя М. испытывала неловкость, стыд, была очень испугана.

1. В данной ситуации имеет место унижающее человеческое достоинство обращение. Лиц женского пола должно осматривать лица женского пола, должно иметься наличие гигиенических средств для женщин.

2. Государство в данном случае нарушило не только ЕК, но и собственные нормативные акты, в которых указано, что лица женского пола осматриваются лицами женского пола, в СИЗО должен быть запас гигиенических средств.

Фабула 4:

Осужденный Р. в камере СИЗО неоднократно подвергался избиениям со стороны сокамерников. Удары по рукам, ногам, телу продолжались несколько дней. Он боялся обращаться к администрации. Осмотр врача все эти дни не проводился. Когда врач через неделю увидела многочисленные ушибы, осужденный Р. сказал, что он упал с верхней полки. Медик не оценила возможность получения телесных повреждений такого рода при падении и не уведомила администрацию. Избиения продолжались еще несколько дней до прихода в камеру визитеров.

1. Данное нарушение можно рассматривать как пытка, поскольку с точки зрения ЕК, если власть не предпринимает мер к предупреждению жестокости осужденных, то она несет полную ответственность за бездействие.

2. Аналогичное дело было описано в решение ЕС в деле Преминины против РФ «реакция на жестокость заключенных требует безотлагательных действий персонала учреждения, включая защиту потерпевшего от дальнейшего издевательства и обеспечение доступа к необходимой медицинской и психиатрической помощи. Такая реакция должна включать координацию действий службы безопасности, судебных, медицинских специалистов, практикующих психиатров и руководства учреждения. Однако в настоящем деле, несмотря на существование серьезного риска для благополучия первого заявителя, никаких особых и незамедлительных мер по обеспечению безопасности и надзору в данном следственном изоляторе введено не было. Отсутствие такой политики показывает, что жестокость заключенных воспринималась не так серьезно, как другие преступления, и администрация учреждения позволяла заключенным действовать безнаказанно, нарушая права других заключенных, включая права, гарантируемые статьей 3 Конвенции».

Фабула 5:

Подследственный К. содержался в камере более полутора лет. Камера была очень душной, с маленьким окном, темная. Помещение было прокурено, так как трое из четырех сокамерников курили в помещении. На стенах был конденсат и грибок. В результате К. заболел несколько раз инфекционными заболеваниями. После того, как К. перевели в колонию, еще в отряде карантина у него обнаружили туберкулез, которого не было на свободе и при помещении в СИЗО.

1. В данном случае, в совокупности с условиями содержания, длительностью пребывания, отсутствием стремления администрации можно предположить, что в данном деле нарушена ст. 3 ЕК унижающее, жестокое, бесчеловечное обращение.

2. Аналогичное дело было рассмотрено в ЕК по правам человека в деле Калашников против РФ, где было признано нарушение ст. 3 ЕК.

8 Тема:

Причины нарушений прав человека.

В данной теме методом «мозгового штурма» мы спрашиваем у участников причины по которым нарушаются права человека. Все ответы записываем на ватман и далее делим причины на экономические, правовые (несовершенство законодательства и человеческий фактор).

Самый обширный спектр причин это именно человеческий фактор. Далее мы делим эти причины на три основные составляющие: отсутствие знаний (информации о правах человека), отсутствие навыков и психологический фактор. После данной лекции уместно выступить психологу с лекцией о конфликтах.

9 Тема:

Разрешение конфликтных ситуаций, возникающих в работе, разрешение Конфликта (определение конфликта, работа с обидой, защита и законы конфликта, конфликтоген, работа с личными примерами).

Здесь должен работать психолог у которого свои методы работы с аудиторией.

Лучшие упражнения, разработанные участниками проекта.

Представленные упражнения можно использовать для работы с сотрудниками ФСИН и МВД.

**Ольга Васильева — секретарь ОНК Марий Эл,
тренер по правам человека.**

Упражнение «Практика ЕСПЧ по статье 3 Европейской конвенции»

Целевая аудитория: сотрудники ФСИН

Время выполнения: 30 минут

Содержание задания: тренер делит участников произвольно на группы по 5-6 человек, раздает фабулы дел и предлагает после группового обсуждения ответить на следующие вопросы:

Имелось ли в действиях сотрудников ФСИН нарушение прав человека?

Если да, то какой статьи ЕК? Какое решение должен был вынести суд по данному делу?

После группового обсуждения один человек из группы зачитывает фабулу дела всей аудитории и дает ответы группы на указанные вопросы. После тренер дает возможность высказать иные мнения или дополнения другим участникам семинара. В заключении тренер озвучивает действительное решение ЕСПЧ по данному заявлению.

Результат упражнения: сотрудники ФСИН понимают механизм действия Европейского суда по правам человека, узнают о нарушениях, которые можно предотвратить в их собственной работе.

1 фабула: "Дедовский и другие против РФ", (Жалоба N 7178/03), постановление от 15 мая 2008 г.

В 2001 году семь заявителей, отбывавших лишение свободы в исправительной колонии N АМ-244/9-11 в поселке Чепец Чердынского района Пермской области, подверглись жестокому обращению и избиению палками со стороны отряда «Варяг», специального подразделения, созданного в целях поддержания порядка в местах лишения свободы. Отряд был предположительно вызван в колонию с целью устрашения заключенных, которых подстрекал к подрывной деятельности лидер преступной группировки. Отряд получил инструкции о поддержании порядка путем проведения личных обысков заключенных и всех помещений колонии. Все служащие отряда, за исключением командира, носили вязаные шапки и камуфляжную форму без знаков различия и были вооружены резиновыми палками. Отряд подверг заявителей избиениям дубинками, а также неоднократным досмотрам с полным раздеванием. Избиения производились произвольно: во время побудки, когда они возвращались с работы, в столовой во время еды, в камерах, в карцере. Некоторых заявителей заставляли присесть на корточки и ковылять в столовую; другие подвергались избиению, если отвечали слишком тихо на вопрос офицера. Суд нашел, что применение отрядом ду-

бинок не имело законного обоснования. Не было доказательств, что заявители напали на тюремных служащих или других заключенных; избиения были, по характеру, индивидуальные, нежели коллективные, и хотя некоторые заявители якобы не повиновались или оказывали сопротивление приказам тюремного персонала, не было предпринято никаких попыток к их аресту.

Описание нарушения: Суд признал, что офицеры могли прибегнуть к физической силе, чтобы заставить заявителей выйти из камер или для произведения обыска, но что эта сила – избиение дубинками – была несоразмерной и неэффективной. В подобной ситуации, удар дубинкой был формой возмездия или телесного наказания. Поэтому Суд заключил, что отряд прибегнул к преднамеренному и необоснованному насилию с намерением вызвать у заявителей чувство страха и унижения, что сломало бы их физическое и моральное сопротивление. Целью подобного обращения было попрание достоинства заявителей и принуждение их к повиновению. Избиение дубинкой должно было вызвать в них сильные душевные и физические страдания, и, учитывая обстоятельства дела, Суд нашел, что заявители были подвергнуты пытке в нарушение Статьи 3. (включая неэффективное расследование). Суд присудил каждому заявителю 10 000 евро в счет компенсации морального вреда.

Фабула 2: «Преминины против России», (Жалоба № 44973/04), постановление от 10 февраля 2011 г.

В конце мая 2002 года заявитель был переведен в следственный изолятор № 1 в г. Екатеринбурге и помещен в камеру № 131. Камера была рассчитана на четверых заключенных. Согласно показаниям заявителя, он систематически подвергался унижениям и жестокому обращению как со стороны сотрудников изолятора, так и со стороны заключенных. 10 июня 2002 года его сокамерники, действуя по поручению администрации следственного изолятора, жестоко избили его деревянными палками, которые они получили от сотрудников изолятора. Заявителю было отказано в возбуждении уголовного дела (включая обращение в прокуратуру) и этот конфликт был квалифицирован как ссора с одним из сокамерников, К. Последний ударил первого заявителя ногой в живот, в результате чего первый заявитель упал, ударившись головой и спиной о стену. Заявитель поднялся на ноги и попытался ударить в ответ, но был остановлен двумя другими сокамерниками, которые остановили драку.

Заявитель обратился с жалобой на избиения со стороны сотрудников изолятора: 14 июня 2002 года сотрудники изолятора сломали ему три ребра. Власти утверждали, что в ночь на 14 июня 2002 года первый заявитель упал по дороге в туалет, сломав два ребра. Жалоба была признана необоснованной. В июле ему была проведена психиатрическая экспертиза, в которой указано, что он проявляет признаки краткого реактивного психоза и его болезнь появилась во время пребывания в следственном изоляторе. Далее после обращения в Европейский суд власти Российской Федерации в 2007 году начали расследование этого дела.

Описание нарушения: Суд основывался на заключении врача следственного изолятора, которым были зафиксированы многочисленные повреждения на руках,

ногах, спине, плечах, лице и ушах, и было диагностировано сотрясение мозга. Согласно заключению врача, данные травмы появились не в результате единичного случая, а являлись доказательством систематического избиения и суд приходит к выводу, что первый заявитель являлся потерпевшим от систематического жестокого обращения со стороны своих сокамерников, как минимум, в течение недели.

По мнению властей РФ, насилие является неотъемлемым элементом жизни заключенных, и его наличие не относится к эффективности системы надзора и контроля, которая существует в местах принудительного содержания. В этой связи Суд повторил, что статья 3 накладывает обязательства на государства не только воздерживаться от провокации жестокого обращения, но также принимать необходимые превентивные меры для сохранения физической и психологической неприкосновенности и благополучия лиц, лишенных свободы, предотвращать и урегулировать насилие среди заключенных.

Материалы, представленные Суду, также обнаруживают, что органам власти было известно о данной ситуации. Вне зависимости от причины издевательств, которые терпел первый заявитель, Суд придерживается мнения, что органы власти, зная о предполагаемом провокационном поведении первого заявителя, могли предвидеть, что такое поведение делает его более уязвимым, чем обычного заключенного.

Суд отмечает, что реакция на жестокость заключенных требует безотлагательных действий персонала учреждения, включая защиту потерпевшего от дальнейшего издеательства и обеспечение доступа к необходимой медицинской и психиатрической помощи. Такая реакция должна включать координацию действий службы безопасности, судебных, медицинских специалистов, практикующих психиатров и руководства учреждения. Однако в настоящем деле, несмотря на существование серьезного риска для благополучия первого заявителя, никаких особых и незамедлительных мер по обеспечению безопасности и надзору в данном следственном изоляторе введено не было. Отсутствие такой политики показывает, что жестокость заключенных воспринималась не так серьезно, как другие преступления, и администрация учреждения позволяла заключенным действовать безнаказанно, нарушая права других заключенных, включая права, гарантируемые статьей 3 Конвенции.

В то же время, еще более поразительно, что до инцидента, имевшего место 10 июня 2002 года, который заявитель описал как кульминацию жестокого обращения, он не был переселен из камеры, в которой подвергался систематическим нападениям. Суд также находит достойным сожаления, что администрация учреждения не предприняла никаких значительных попыток предоставить первому заявителю психологическую реабилитацию после данных событий.

Таким образом, Суд делает вывод, что власти не выполнили свои позитивные обязательства адекватно с целью обеспечения физической и психологической неприкосновенности и благополучия заявителя.

Соответственно, в данном отношении имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

Постановляет, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с не проведением властями эффективного расследования инцидентов, связанных с жестоким обращением в отношении заявителя со стороны его сокамерников в следственном изоляторе № 1 г. Екатеринбурга;

Компенсация заявителю 40 000 (сорок тысяч) евро в качестве компенсации морального ущерба.

Фабула 3: «Городничев (Gorodnitchev) против Российской Федерации», (Жалоба N 52058/99), постановление от 24 мая 2007 года

По утверждению заявителя, в ноябре 1995 г. врачи констатировали, что он заразился туберкулезом легких. Он был госпитализирован и содержался вместе с 24 другими лицами, страдающими туберкулезом, в камере, рассчитанной на шесть человек. С февраля 1996 г. по декабрь 1999 г. заявитель содержался в следственном изоляторе (СИЗО) N 52/1 г. Новосибирска. Заявитель утверждал, что он начал кашлять кровью (кровохарканье), затем туберкулез стал “долевым”. В 1999 г. врачи установили “разрушение легкого”. Далее заявитель был переведен в исправительную колонию N 349/13 г. Нижний Тагил Свердловской области. Заявитель утверждает, что с февраля 2000 г. по март 2001 г. он содержался в медицинском противотуберкулезном отделении уголовно-исправительного учреждения. Несмотря на его болезнь, администрация данного учреждения приняла решение о помещении его в камеру штрафного изолятора (“ШИЗО”) на 15 дней, потом применение этой санкции было продлено на десять дней. Такая мера была во многих отношениях одним из самых суровых видов наказания, которое могло быть применено к нему во время задержания, так как оно означало, что ему запрещалась покупка пищевых продуктов, как и получение пищевых посылок, а также его лишили диетпитания. Правила внутреннего распорядка запрещают помещение в ШИЗО больного, содержащегося в медицинском учреждении. Заявитель потребовал отмены решений от 23 октября и 7 ноября 2000 г. и возбуждения уголовного дела в отношении виновных лиц. На национальном уровне он не добился результатов.

Ввиду пищевых ограничений в результате его помещения в штрафной изолятор, а также учитывая тот факт, что заявителя лишили диетного стола № 5Б, что, по мнению врачей, являлось необходимым условием для улучшения его здоровья, Суд определил, что его заявление о том, что он страдал от сильного недоедания в тюрьме, не были необоснованными. Суд определил, что власти заслуживали особую критику ввиду того, что питание часто является важной составляющей лечения, как правило, предоставляемого страдающим туберкулезом. В заключение, Суд определил, что власти наложили на заявителя особо острые лишения, вызвав степень страданий сверх той меры, которая неизбежно ассоциируется с отбыванием тюремного наказания. Поэтому Суд определил, что в течение соответствующего периода заявитель был подвергнут условиям содержания, приравненным к бесчеловечному обращению.

Описание нарушения: Европейский Суд, единогласно постановив, что по данному делу российские власти нарушили требования статьи 3 и пункта 1 статьи 6 Кон-

венции, обязал государство-ответчика выплатить заявителю компенсацию морального вреда в сумме 10 000 евро

Упражнение «От языка субкультур к языку закона»

Целевая аудитория: сотрудники ФСИН

Время проведения: 10-15 минут

Содержания задания: участникам семинара выборочно раздаются карточки, на которых написаны фразы с употреблением сленга криминальных субкультур, использующегося не только осужденными, но и сотрудниками. Участникам, получившим карточки, предлагается подумать и «перевести» фразу на общепринятый язык. Зачитать первоначальный вариант фразы остальным участникам и ту фразу, которая получилось в результате «перевода». Если у участника сложности, остальные ему помогают.

Результат упражнения: участники осознают, насколько глубоко укоренилась в сознании субкультурная лексика, обращают внимание на свою речь в дальнейшем, учатся формировать культуру общения.

«НЕСКОЛЬКО ОСУЖДЕННЫХ ВСКРЫЛИСЬ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ИХ ПРЕССОВАЛИ В ШИЗО»

«У НАС ОДНОГО ВЕРТУХАЯ УВОЛИЛИ, КОГДА ВЫЯСНИЛОСЬ, ЧТО ОН НА МАЛОЛЕТКУ ТЕЛЕФОНЫ ПЕРЕДАВАЛ»

«ЭТОТ ЗЕК СИДИТ ЗА ПОДДЕЛКУ КСИВЫ, ДА ЕЩЕ ПОПАЛСЯ, КОГДА ПЫТАЛСЯ ЧИНОВНИКУ НА ЛАПУ ДАТЬ»

«ОДИН БАРАК НА ЭТОЙ ЗОНЕ – ПОЛНОСТЬЮ ИЗ БЛАТНЫХ, ОНИ ПОСТОЯННО БЕСПРЕДЕЛЯТ»

«У ЭТОГО ЖУЛИКА ВО ВРЕМЯ ШМОНА ОБНАРУЖИЛИ ПОД НАРАМИ НЫЧКУ».

Андрей Буланов - Нижегородская региональная общественная организация инвалидов «Инватур».

Должность: менеджер социальных проектов

Член ОНК Нижегородской области с 2010 года, с 2013 года – заместитель председателя ОНК.

Прошел Обучающий курс по подготовке тренеров для сотрудников органов власти правам человека по программе Европейской инициативы в области демократии и прав человека, проект «Тренерский чемоданчик».

Тематика семинаров, которые Андрей Буланов может проводить с сотрудниками власти:

Особенности правового положения лиц с инвалидностью в местах лишения свободы. Понимание инвалидности. Терминология и этикет.

Конвенция ООН о правах инвалидов. Формирование доступной среды для маломобильных групп населения.

Целевые группы

Сотрудники системы ФСИН – руководители, начальники отрядов, воспитательная, медицинская и социальная службы, специалисты, ведающие вопросами строительства и реконструкции помещений для подозреваемых и осужденных.

Сотрудники системы социальной защиты.

Члены ОНК

Специалисты социально ориентированных некоммерческих организаций.

Упражнение «Зайчикова избушка»

Цель: Продемонстрировать участникам, что любой, даже сотрудник силовых структур, может стать жертвой нарушения прав человека

Упражнение выполняется в форме рассказа сказки с привлечением в качестве исполнителей участников занятия

Ведущий начинает:

- Жил-был майор Зайчиков, служил сначала в милиции, потом в полиции.

Ведущий выводит «на сцену» первого участника и усаживает на стул

Служил он неплохо, не хуже и не лучше других. Сидел в засадах, получал ранения. Пока был в командировках, жена ушла к другому, попутно отобрав квартиру. И остался к пенсии Зайчиков без квартиры, без семьи, без сбережений.

Но остался у Зайчикова родовой дом, не дом – так избушка лубяная в наследство от родителей, в небольшом городке в хорошем месте у реки. И поехал майор Зайчиков жить в родные места, документы на дом все были оформлены.

Но по приезде выяснилось, что место, на котором был этот домик, приглянулось мэру городка – Лисицыну.

На сцену выводится второй участник и усаживается на стул напротив.

И вместе с главой местного совета Волковым (третий участник усаживается рядом с мэром), с которым они еще со школы дружили, оформили земельный участок для общественных нужд, снесли избушку и затеяли новое строительство – «Ледовый дворец».

Пошел Зайчиков в суд, но судья Бобров (выводится еще один участник), компаньон Лисицына и Волкова по охоте и всяческим увеселениям в удовлетворении иска отказал.

Пошел Зайчиков в отдел полиции, как бывший сотрудник, к начальнику Медведеву (выводится еще один участник). Но тот ответил отказом: «Хороший ты мужик,

Зайчиков, и служил ты хорошо, да не с руки мне сейчас шум поднимать – обстановка в районе сложная, помочь ничем не могу, но и прессовать тебя не буду”.

К прокурору Барсукову – зятю мэра, Зайчиков даже и не пошел.

Что в той сказке было дальше – додумывайте сами, отстоял ли свое право на избушку майор Зайчиков, нашел ли защиту.

Юрий Блохин - доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ЮРИУ РАН-ХиГС, заместитель председателя ОНК Ростовской области, кандидат юридических наук, доцент.

Упражнение «Правомерность ограничений прав и свобод человека (на примере режима в исправительном учреждении)».

Лекция с использованием презентационного материала (слушателям было разъяснено понятие и назначение режима в исправительном учреждении). Лектор обратил внимание на то, что в режимных требованиях в наибольшей степени реализуются ограничения прав и свобод осужденных, при этом такой порядок отбывания наказания не является произвольным – он подчинен определенным, социально значимым целям. Такие цели, ради достижения которых вводятся те или иные правоограничения, именуется функциями режима.

Таким образом, делает вывод лектор, любые ограничения должны быть целесообразными. Однако, как это следует из положений Конституции РФ, международных договоров, а также из судебной практики, целесообразность – обязательное, но не единственное условие правомерности ограничений прав и свобод. Они должны быть предусмотрены в федеральном законе и, кроме того, быть соразмерными достигаемой цели.

С учетом того, что нормативные акты, предусматривающие те или иные правоограничения, как правило, оставляют правоприменителю степень усмотрения, Юрий Блохин призвал в своей профессиональной деятельности применять только те ограничения, которые не просто предусмотрены законом, но и являются, кроме того, целесообразными и необходимыми (соразмерными).

Слушателям был проведен краткий обзор решений Европейского Суда по правам человека по делам, в которых признанные нарушения Россией прав человека обуславливались, по большей части, несоблюдением данных критериев.

В соблюдении законности, целесообразности и соразмерности правоограничений доцент Блохин Ю.И. видит гарантию соблюдения прав и свобод человека и гражданина, достижения целей наказания и, в конечном итоге, реализации государственной политики Российской Федерации.

Лекция проводилась в форме диалога, слушатели получили ответы на многочисленные вопросы. Им было предложено для повышения профессионального мастерства поступать на юридический факультет одного из ведущих вузов ЮФО, которым является представляемый им вуз.

В то же время, ст. 55 Конституции РФ называет в качестве правомерности правоограничений в качестве обязательного, но не единственного критерия правомерности таких ограничений.

Действия или бездействие сотрудников полиции, ограничивающие права, признаются правомерными, если они не только прописаны в действующем законодательстве, но и являются обоснованными (целесообразными), то есть направлены на достижение социально значимых целей, а также соразмерными (в терминологии Европейского суда по правам человека – необходимыми в демократическом обществе).

Указанные критерии прямо предусмотрены не только Конституцией, но и из Европейской Конвенции об основных правах и свободах человека и основанной на ней практики ЕСПЧ. На эти три критерия указывает и Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении №21 2013 года. При этом Пленум ВС РФ специально подчеркивает, что несоблюдение хотя бы одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Общественный контроль за правомерностью правоограничений сотрудниками полиции, взаимодействия общества и государства будут способствовать усилению гарантий прав человека в деятельности полиции, позволит обеспечить доверие и поддержку граждан и, в результате, будет содействовать реализации положений Конституции Российской Федерации о том, что права человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти.

УРЗБ

При осуществлении общественного контроля очень важно уметь различать правомерные и неправомерные правоограничения. Из текста Конституции (ст. 55) следует, что одной только законности для определения правомерности недостаточно. У правоограничения должны быть социально полезная цель.

В связи с тем, что в наибольшей степени правоограничения осужденных к лишению свободы проявляются в режиме, слушателям предлагается проанализировать целеполагание тех или иных правоограничений.

Данное упражнение полезно тем, что ориентирует обучающихся задумываться не только о том, имеет ли власть полномочия для установления тех или иных правоограничений, но и на то, достигаются ли при этом социально полезные цели. Более того, некоторые правоограничения могут оказаться вообще не соответствующими поставленной цели и в связи с этим не должны применяться.

Для этого слушателям в самом общем виде разъясняются цели установления режимных правил (порядка исполнения и отбывания лишения свободы). В теории уголовно-исполнительного права они получили название «функций режима».

Для уяснения функций режима необходимо задаться вопросом, почему в исправительных учреждениях установлен именно такой порядок? Оказывается, все режимные требования обусловлены необходимостью решения тех или иных задач.

Возможность режима решать такие задачи и называется функциями режима. Так, необходимо установить такой порядок исполнения и отбывания лишения свободы, чтобы осужденные испытывали страдания (кару), исправлялись, не имели возможности совершения правонарушений, а также порядок, обеспечивающий возможность применения всех иных (кроме режима) средств исправления осужденных. В соответствии с этим выделяются карательная, воспитательная, профилактическая и обеспечивающая функции режима.

После этого слушатели разбиваются на три группы. Каждой из них предоставляется перечень запрещенных предметов (Приложение 1 к Правилам внутреннего распорядка) с заданием выбрать те предметы, вещи и продукты питания (включенные в данный перечень), запрет на обладание которыми обусловлен исключительно карательной функцией режима.

В качестве дополнительного задания предлагается оценить целесообразность следующего правила: «Курение осужденным, водворенным в штрафной изолятор, запрещено (для обеспечения пожарной безопасности и соблюдения санитарно-гигиенических требований)» (п. 152 Правил внутреннего распорядка).

В этой связи перед слушателями ставится вопрос, обоснован ли запрет осужденным, содержащимся в ШИЗО, курение во время прогулки в прогулочном дворе.

Постников Геннадий Николаевич, председатель ОНК Томской области.

Готов вести семинары-тренинги для сотрудников правоохранительных органов (МВД и ФСИН России), сотрудников государственных и муниципальных органов, сотрудников аппарата региональных Уполномоченных по правам человека (ребёнка, предпринимателей), школьников старших классов и студентов, членов общественных советов ведомств, общественности.

Темы семинаров-тренингов в области «Права человека»

Что есть права человека.

Гражданин и государство – их взаимоотношения.

Правовое демократическое государство

Стандарты и механизмы защиты прав человека

Общественный контроль, как элемент государства

В процессе проведения семинаров по вышеприведённым темам в большей или меньшей степени (зависит от количества и состава группы) будут раскрываться следующие вопросы:

История прав человека

Права и свободы

Обязанности

Человеческое достоинство

Права человека – взаимоотношения власть-единица

Стандарты прав человека, в том числе:

право на жизнь;

свободы от пыток, унижения, жестокого и бесчеловечного обращения;

запрещение рабства и принудительного труда

запрещение дискриминации

Презумпция виновности власти.

Принципы ограничений прав человека

Позитивные и негативные обязательства государства

Правовое демократическое государство

Механизмы защиты ПЧ (российские и международные)

Общественный контроль

Упражнения

Человек в камере («Гена в клетке»).

Упражнение состоит из трёх частей:

1. пирамида потребностей Маслоу – ознакомление с системой потребностей
2. описание участниками тренинга состояния человека в камере
3. международные стандарты обращения с заключёнными под стражу.

Задача упражнения: через осознания собственных потребностей аудитории и их ограничений, с одной стороны, почувствовать себя «на месте» заключённого под стражу, а с другой стороны, «на бытовом уровне» прочувствовать международные стандарты соблюдения прав человека.

Данная часть упражнения проходит в форме диалога тренера и аудитории с целью выяснения потребностей человека и определения наиболее и наименее важных среди них. В процессе работы вычерчивается пирамида потребностей Маслоу – общепотребительное название иерархической модели потребностей человека, отражает одну из самых популярных и известных теорий мотивации.

Примеры потребностей для рассмотрения аудиторией: пища, жажда, секс, воздух, сон, комфорт, защита от стрессов, чувство защищённости, страхи, уверенность, несправедливость, неудачи, насилие от сокамерников и сотрудников, отсутствие интернета, телефона, телевизора, друзья, соратники, семья, родственники, помыться, прогулки, приватность, заразиться болезнью, курящие в камере, развитие собственной личности, достижение целей, одобрение, громкость радио, занятия физкультурой и прочее.

Люди имеют множество различных потребностей, но эти потребности можно разделить на пять основных категорий:

Физиологические: голод, жажда, половое влечение и т.д.

Безопасность: комфорт, постоянство условий жизни, страх, защищённость

Социальные: социальные связи, общение, привязанность, забота о другом...

Престижные: самоуважение, признание, служебный рост, достижение успеха

Иные: познание, самоактуализация, самовыражение и пр.

По мере удовлетворения низлежащих потребностей, все более актуальными становятся потребности более высокого уровня, но это вовсе не означает, что место предыдущей потребности занимает новая, а только когда прежняя удовлетворена полностью. Также потребности не находятся в неразрывной последовательности и не имеют фиксированных положений, как это показано на схеме. Такая закономерность имеет место как наиболее устойчивая, но у разных людей взаимное расположение потребностей может варьироваться.

Состояние человека в камере.

В этой части упражнения проводится опрос аудитории относительно её мнения о потребностях, которые могут ограничиваться в камере. Разговор ведётся о первичных и экзистенциальных (специфические человеческие потребности, вырастающие и попыток раскрыть смысл существования) потребностях.

Строится несколько графиков (по количеству категорий потребностей), где на оси абсцисс откладываются потребности, а по оси ординат – дни. Минимальное время характеризуется ощущением ограничения потребности, а максимальное – навязчивым её отсутствием. Соединяя минимальные временные значения, получаем кривую, характеризующую унижающее человеческое достоинство обращение в зависимости от времени нахождения человека в камере. Соединяя максимальные временные значения, получаем кривую, характеризующую бесчеловечное обращение в зависимости от времени нахождения в камере.

Можно утверждать, что бесчеловечное обращение, сопряжённое с целью его применения, является пыткой.

Пытка, унижающее человеческое достоинство и бесчеловечное обращение в свете международных стандартов.

В данной части упражнения с аудиторией в виде лекции рассматривается статья 3 «Запрещение пыток» Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статья 21 Конституции Российской Федерации.

Приводится определение Пытки из Конвенции против пыток ООН, разбирается оно, а также приводится иерархия унижающего человеческое достоинство и бесчеловечного обращения и пытки.

Приводятся пара примеров из Решений Европейского Суда по правам человека.

Определение пытки: любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль и страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Европейская Конвенция: ст. 3: Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Леонид Петрашис — председатель ОНК Ростовской области.

Упражнение: «Дискуссия по итогам просмотра фильма «Эксперимент».

После лекции о правах человека, разрешении конфликтов, свободы от пыток или до лекции «Свобода от пыток».

Просмотреть всем 30-минутную сокращенную версию фильма «Эксперимент» и обсудить с сотрудниками ФСИН. Вопросы для обсуждения:

1. В какой момент со стороны людей, исполняющих роль надзирателей, начинается злоупотребление властью?
2. Каковы причины произвола?
3. Может ли такая ситуация произойти в настоящее время? Если да, то почему? Если нет, то почему?
4. Что могло бы предотвратить трагические события в тюрьме?

Лунев Юрий Григорьевич, заместитель председателя общественной наблюдательной комиссии по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания в Архангельской области по вопросам содержания лиц в уголовно-исполнительной системе, врач

Контактная информация (телефон, e-mail): +79212454613, arassvet@atnet.ru

Опыт работы в области правозащитной деятельности: с 2009 года, высшее медицинское образование

В течение проекта пополнил свои знания по правам человека, более глубоко изучил Всеобщую декларацию прав человека, и, конечно, Конституцию РФ.

В процессе обучения получил знания о методах преподавания, о том, что каждый преподаватель должен иметь:

- достаточный объем знаний по правам человека,
- общие знания по теории обучения и методах преподавания,
- хорошо развитые навыки межличностного общения, что позволяет создать благоприятную атмосферу во время занятий.

Выступления на семинарах:

- «Права человека и правоохранительные органы» для сотрудников ФСИН и МВД России по Архангельской области, 2014-2015г., (тематика - соблюдение ст.2, ст.3 ЕКПЧ, роль ОНК)

- Семинары для членов общественной наблюдательной комиссии по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания в Архангельской области, 2014-2015.

- Совместное заседание ОНК и общественного совета при УМВД России по Архангельской области (май 2015) (тема – работа с уязвимыми группами).

Практическое занятие: дискуссия и работа в группах в раскрытии темы «Уязвимые группы подследственных и осужденных в МЛС» (в контексте обсуждения ст.3 ЕКПЧ)

Цель занятия – соблюдение прав человека уязвимых групп

Задача: Обратить особое внимание личного состава МВД и ФСИН на работу с уязвимыми группами, обсудить стандарты обращения.

Практическая реализация.

Упражнение начинается с «мозгового штурма». Ведущий просит участников и дать свои предложения по перечню уязвимых групп и признакам.

Время: 15 минут.

Что необходимо? 2 больших листа и фломастеры.

В результате будет определен перечень уязвимых групп (больные социально значимыми заболеваниями (ВИЧ, туберкулез), инвалиды, женщины, подростки, иностранные граждане (заключенные), этнические групп, беременные с детьми, люди с психическими отклонениями и т.д).

Определены их признаки (недееспособность, болезнь, инвалидность, возраст (неустойчивая психика), физиологические особенности, ограниченные физические возможности и т.д.)

Ведущий делит участников на группы. Количество участников в группе 3-5 человек.

Предлагается в течение 15-20 минут перечислить требования к содержанию каждой уязвимой группы. Например, первая группа обсуждает требования к условиям содержания женщин, вторая – несовершеннолетние, третья – инвалиды и отдельно выделяем группу, которая обсуждает проблемы беременных, женщин с детьми (особые потребности женщин). Группы записывают результаты работы на больших листах бумаги.

В итоге каждая группа представляет результаты работы.

Ведущий резюмирует результаты работы и в конце выдает участникам заранее разработанные памятки для работы с уязвимыми группами.

Общие рекомендации по организации и проведению семинаров

Образец письма для организации семинаров.

Начальнику ФСИН

(Министру Внутренних дел _____)

Уважаемый _____!

ОНК _____ предлагает 1-2 июля 20__ года на базе ГУФСИН (МВД) России по _____ области провести двухдневный семинар по правам человека и обзор решений ЕС против РФ, где фигурирует ФСИН РФ (МВД РФ) для сотрудников _____ области.

Семинар направлен на повышение знаний сотрудников ФСИН (МВД) в области прав человека, стандартов обращения с осужденными и подсудимыми, умений обращаться в Европейский суд и реагировать на факты нарушений прав человека. Вторая часть семинара направлена на разрешение конфликтных ситуаций, возникающих в работе сотрудников ведомства без нарушения прав человека.

Тренеры семинаров -

Аналогичные семинары успешно прошли в _____ регионах РФ, в том числе Марий Эл, Архангельске, Красноярске _____.

ОНК поддерживает проведение семинара.

Проезд и работа тренеров за счет организаторов.

Программа семинара в приложении.

С уважением, _____.

**Стандартная программа проведения семинара для прикрепления к письму.
Программа семинара для сотрудников полиции
«Права человека в системе МВД»**

1 день

10.00 – 10.30 Открытие семинара. Представление участников семинара. Представление тренерской команды. Ожидания от семинара.

10.30 - 11.30 Упражнение: «Правовое государство», «Принципы действия законов и предсказуемость действий власти в правовом государстве».

11.30 - 12.30 “Роль сотрудника полиции в обществе и государстве”. Взаимодействие полиции и общества. Общество – помощник в работе.

12.30 – 13.30 Права человека и работа полиции. Основные понятия. (В лекции раскрываются основные понятия концепции прав человека: естественные права, права и свободы, человеческое достоинство, личное достоинство, гражданское общество, моральное, национальное право, права человека, обязанности, ответственность, права сотрудников полиции).

13.30 – 14.30 Обед

14.30 – 15.30 Основные международные документы в области защиты прав человека. Международные механизмы защиты прав человека.

15.30 - 16.00 Ограничения прав человека – задачи полиции.

16.00 – 16.40 Обзор решений Европейского суда по правам человека и национальных судов по нарушениям прав человека.

16.40- 17.00 Подведение итогов первого дня.

2 день

09.00 – 11.30 Права человека и российское законодательство. Раскрытие основных прав человека. Соотношение российских законов, регулирующих деятельность МВД и международных стандартов.

11.30 – 13.00 Причины нарушений прав человека.

13.00 – 13.30 Обед

13.30 – 16.00 Разрешение конфликтных ситуаций, возникающих в работе, разрешение Конфликта (определение конфликта, работа с обидой, защита и законы конфликта, конфликтоген, работа с личными примерами)

16.00-16.30 Подведение итогов семинара.

Программа семинара
«Права человека в местах лишения свободы»

1 день 25 февраля 2014 года

11.00 – Открытие семинара. Представление программы, представление
11.30 участников. Ожидания, выработка правил.

11.30 – Роль сотрудника колонии в обществе и государстве.

13.00 Права человека. Естественные права и свободы, человеческое
 достоинство, гражданское общество. Обязательства, которые взяла
 на себя Российская Федерация. Права осужденных и сотрудников,
 ограничения прав, обязанности гражданина, сотрудника, осужденного.

13.00 – Обед.
14.00

14.00 – Правовое государство. Принципы предсказуемости власти. Самые
16.00 нарушаемые права человека.

16.00 – Перерыв
16.15

16.15 – Работа со стандартами обращения с заключенными.
17.30

2 день: 26 февраля 2014 года

10.00 – Причины нарушений прав человека в местах лишения свободы.

11.00 Причины возникновения конфликтов: осужденный-сотрудник,
 сотрудник-сотрудник, осужденный-осужденный.

Разрешение конфликтных ситуаций, возникающих в работе.

11.00 –
13.00

13.00 –	Обед.
14.00	
14.00 –	Как жить без обид.
16.00	
16.00	Подведение итогов семинара.
-16.15	

Программа семинара

«Права человека в деятельности сотрудников ФСИН, разрешение конфликтов».

1 день	Сотрудники ФСИН
10.00 – 10.10	Открытие семинара. Представление программы, представление участников.
10.10 – 11.30	Права человека. Естественные права и свободы, человеческое достоинство, гражданское общество. Обязательства, которые взяла на себя Российская Федерация.
11.30 – 11.40	Перерыв
11.40 -12.40	Правовое государство. Принципы предсказуемости власти. Роль сотрудников ФСИН в обществе и государстве.
12.40 – 13.30	Права заключенных и ограничения их прав, предусмотренные законом. Права и обязанности сотрудников ФСИН. Роль общественного контроля в соблюдении прав человека в местах предварительного содержания.
13.30 – 14.30	Обед.
14.30 – 16.00	Работа со стандартами обращения с заключенными.
16.00 – 17.30	Причины и условия нарушений прав человека в МПС. Причины возникновения конфликтов: заключенный-сотрудник, сотрудник-сотрудник, осужденный-заключенный. Разрешение конфликтных ситуаций, возникающих в работе.

ВЛАСТЬ И ЕДИНИЦА

МАРЕК Новицкий, лекция
Введение

...Нашу лекцию я хочу составить из двух частей. В первой части я коротко расскажу, как мы начинаем работу в области прав человека, как мы встречаемся с людьми, которые вообще ничего не знают о правах человека, и если это первая встреча, то о чем мы тогда с ними говорим. И это, по-моему, потому важно, что многие докладчики, которые приезжают к нам из стран Запада, не до конца, не всегда понимают, какие у нас проблемы с либеральным пониманием прав человека.

Потом, во второй части, я хочу вам рассказать о том, чем мы занимаемся в области просвещения и исследования, и показать те проблемы, с которыми мы встретились во время попыток обучения правам человека в странах Восточной и Центральной Европы.

Когда встречаешься с людьми, первое, что нужно сделать - это определить основные понятия. К нам часто приходят журналисты и говорят: «Вроде есть уже демократия, в чем же заключается ваша работа? Зачем нужны права человека?» Они понимают, что демократия - это когда управляет большинство. Это чистое заблуждение. Это уже было когда-то, и результатом этого было то, что большинство забывает о проблемах отдельных людей - меньшинств. Появлялись очень серьезные проблемы с защитой отдельных людей.

Это не так, что депутат в Думе может поднять руку и сказать, что завтра мы вешаем всех цыган или выгоняем татар из Крыма, или что мы возьмем машины у людей, у которых есть машины, и землю у тех, у кого есть земля. Эта власть не такая большая, власть ограниченная. Состав прав и свобод отдельных лиц - это как раз то, что ограничивает власть большинства.

Что такое права и свободы?

Существует европейская конвенция по правам и свободам человека. Чем отличаются права и свободы? Если я говорю, что у меня есть право на что-то, это значит, что те, у кого есть власть, должны поработать и сделать что-то для меня. Если бы имелось право на работу, то это означало бы, что царь-батюшка или Президент, парламент, министры должны поработать и сделать так, чтобы я нашел работу по своей специальности недалеко от своего места жительства. Если говорится, что есть право на обучение, то это значит, что обязанностью тех, у кого есть власть, является организация системы школ, таких, чтобы я мог послать своего ребенка в школу учиться. Это не значит, что все школы будут бесплатные, что государство должно за все платить. Но правительство ответственно за то, чтобы такая система работала.

Если у меня есть право на что-то, значит, есть обязанность у власти. Если же у меня есть свобода на что-то, это значит, что есть такой район в моей жизни, в ко-

торый те, у кого есть власть, не должны вмешиваться. Мое право - это обязанность власти что-то сделать, моя свобода - это запрет ей действовать в какой-либо области.

Часто к нам приходят люди и говорят: «Вы занимаетесь правами человека, помогите мне, меня жена бьет, или - погода нехорошая, или - денег у меня нет». Это не проблемы прав человека. **Права человека - это только то, что происходит между властью и единицей**, это не проблемы соотношения между единицами: мной и моей женой, соседом, ребенком.

Права человека - это только когда с одной стороны - власть, а с другой - человек, подчиненный этой власти. В каком-то смысле можно употреблять язык прав человека в отношениях между школьником и директором, родителем и ребенком, потому что здесь тоже есть какая-то власть, но отношения между равноправными партнерами не могут быть описаны на языке прав человека. Были такие попытки, но они оказались неудачными. И теперь, если кто-то говорит о правах человека, то он имеет в виду отношения единица-власть.

Об основных понятиях теории прав человека

Если строить теорию прав человека, то нужно взять за основу какие-то понятия. Никакой науки нельзя построить, пока не приняты основные понятия. Нельзя построить физики, если не принять того, что все понимают, что есть время, длина, масса. А потом уже определить, что такое скорость, ускорение и прочее. Нельзя построить математики, пока не дано точное определение, что такое множество. А потом на основе этого можно строить математику.

Так, основным понятием теории прав человека является **человеческое достоинство**. Я не в состоянии дать этому понятию четкое определение. Это - достоинство, которое есть у всех. И у ребенка, который только что родился, и у того, кто сидит в тюрьме. Потому что они - люди. Как это получается? Объясняется по-разному.

Например, для христиан. Они будут думать согласно трудам святого Томаса, где говорится, что человек похож на своего Бога и из этого получается, что часть достоинства Бога переходит к человеку. Кто-то может перенести это человеческое достоинство из другой религии, но интересно то, что если пройти этот путь, то получается список прав и свобод, который мало зависит от того, какую религию мы взяли вначале за оправдание этого человеческого достоинства.

Я не до конца понимаю, как это получается, что права человека одинаковы и что они слабо зависят от философии и религии, но такое явление можно зафиксировать. Еще имеется другое понятие - **личное достоинство**. Это достоинство появляется и растет у человека, когда он хорошо ведет себя. Если он поступит плохо, он может его потерять. Но не об этом речь. Речь идет о человеческом достоинстве, которое есть у всех нас.

Отношения «человек-власть»: три типа мышления

Права человека - это соотношения человек-власть. История знает три способа, как эти отношения можно организовать.

Первый способ. Власть дарит какие-то права и свободы подчиненным гражданам. Власть - хорошая, добрая, и вот она нам подарила свободу высказывания, свободу совести и т.д. На таком принципе были основаны все коммунистические конституции. Например, конституция 1831 года. Итак, **первый тип мышления: наши права - это подарок власти.**

Есть и другой подход, связанный с мышлением французской революции. Он появляется в Европе в конце 18 века. Это - **общественный договор**. Есть люди, и есть власть. И люди, и власть говорят: «Давайте договоримся. Я, человек, буду что-то делать для власти. Например, если будет надо, пойду на войну или буду оплачивать налоги. А власть будет делать что-то для меня - гарантировать мои права и защищать мою свободу». И такой договор оптимален и для власти, и для людей. Это **второй тип мышления.**

Есть еще и **третий тип**. Он появляется тоже в конце 18 века в США, где **люди приходят к выводу, что хорошо было бы организовать государство**. Государства нет, и надо его создать. У людей есть права и свободы, которые возникают из их человеческого достоинства, потому что люди - это люди. Итак, люди организуют государство, и чтобы оно вообще могло действовать, они передают ему часть некоторых своих прав и свобод. То есть ограничивают свои права и свободы. К примеру, человек ограничивает свое право на собственность и оплачивает налоги, потому что если у государства не будет денег, оно не сможет действовать. Или приходят к выводу, что если надо будет умирать за родину - пойдут умирать за нее, поскольку страна без защиты существовать не сможет. **При этой системе у власти есть столько прав, сколько ей передали люди.** В отличие от первого типа мышления, где у людей было столько прав и свобод, сколько царь-батюшка им дал.

Посередине - договор равных партнеров. И это не есть чистая теория. В школе по правам человека мы даем студентам примеры, объясняем какой-то случай, какое-то событие, даем им юридическую норму и обсуждаем, как нужно решить проблему, используя этот закон. Исходя из мышления, что у власти столько прав, сколько люди ей дали, а у людей столько прав, сколько им дала власть. Это и есть договор. Решения получаются разные, в зависимости от того, как мы думаем.

Свобода и равенство: три точки зрения

Из понятия человеческого достоинства выводятся два основных понятия: **свобода и равенство**. И опять появляются проблемы. Включаете вы телевизор, и там появляется какой-то политик и говорит, что он любит равенство, он - за равенство. Тогда нужно посмотреть, какой партийный билет у него в кармане, потому что от этого зависит то, о чем он говорит вообще. Если этот политик - **коммунист**, то он представляет

мышление, которым было переполнено польское телевидение лет 15-20 тому назад. Это была такая толстая баба, которая часто выступала и говорила: **«Ведь у всех те же самые желудки, все должны получать одно и то же»**. Равенство - условие жизни».

Если о равенстве говорит **социалист** (я имею в виду социалистов Западной Европы), он думает, что у людей должны быть равные шансы, одинаковые возможности. Потом один будет много работать, заработает много денег и займет высокий пост. Другой не сможет, и жить ему будет хуже. Но вначале **нужно дать одинаковые возможности всем**. Это равенство с точки зрения социалиста. Но нельзя забывать, что если зайти слишком далеко, могут начаться проблемы. В начале двадцатого века европейские социалисты пришли к выводу, что не нужны законы о наследстве. Если ваш отец был способный, много работал, получал большие деньги, а мой ленился и работать не хотел, то получается, что у вас, как его наследника - много денег, а у меня нет. Почему вам должно быть легче? Может быть, надо выбросить законы о наследстве? Но мы чувствуем сразу, что зашли слишком далеко.

И есть третий тип понимания равенства. Это **либеральный** тип. Для либералов **равенство - это равенство законов и равенство первенства**. Равенство законов - это понятие, очень близкое к запретам дискриминации. Это буквально то же самое.

Равенство как запрет дискриминации

Что такое запрет дискриминации? Это **запрет биологически необоснованного разделения людей**. Пример: закон, который говорит, что татарин или блондинка не могут водить машину, - это дискриминация татар и прекрасных блондинок. Но закон, который говорит, что слепой не может водить машину, - это не дискриминация, потому что имеется сильное физиологическое обоснование этого закона. И разные документы по правам человека, разные международные конвенции о правах человека перечисляют разные черты, по которым не допускается различать людей по национальностям, религиям, и прочее, и прочее.

В коммунистических конституциях никогда не появляется запрет дискриминации по поводу политических взглядов. Потому что система была такого типа, что этого запрета внести было нельзя. Я не буду развивать эту проблему. Если законодательство запрещает дискриминацию, там не будет таких слов как мужчина, женщина, татарин, русский, поляк, православный, католик и т.д. Если появляются в законах слова такого типа, то уже включается звонок: «Очень вероятно, что такой закон - дискриминация». Едва ли можно оправдать введение в законодательство таких слов.

В Польше у нас есть целая куча проблем с дискриминацией. Возьмем самый простой пример: мужчина-женщина. Я не знаю, как в других странах, а у нас есть такой закон, что женщина может уйти на пенсию, когда ей исполнится 60, а мужчина, когда 65. Это вообще непонятно. Женщины не только более хорошие и правильные, чем мужики, но они и живут дольше, они более здоровые. И почему они уходят на пенсию раньше - непонятно. Во-вторых, в Польше молодой человек может жениться,

когда ему исполнится 21 год, а девушка может выйти замуж в 18. Откуда эта разница? Я посмотрел, что говорилось в нашем парламенте для принятия этого закона. Оправдание было такое, что представители армии говорили, что у них есть проблемы с женатыми молодыми людьми, идущими в армию. Они очень хотят вернуться домой. Значит, нужно поднять возраст, в котором молодые люди могут жениться, и проблемы не будет. В нашем законодательстве есть и совсем дурные запреты: женщина в Польше не может водить автобус, а только трамвай. Несколько лет назад, когда начиналась война в Персидском заливе, я поехал на какую-то конференцию по правам человека. Там местные жители организовали манифестацию у американского посольства, чтобы эти ужасные американцы не беспокоили прекрасного Хуссейна. Я пошел посмотреть (я люблю смотреть на такие авантюры) и увидел, как норвежская полиция разгоняет эту манифестацию. Это были такие большие лошади, у них были пластиковые прозрачные шлемы на головах. На лошадях восседали полицейские в таких же шлемах. Это были как мужчины, так и женщины. Вы бы видели, как эти дамы работали дубинками! Прелесть! В Польше в это время в подобных подразделениях полиции женщин не было. Видно было, что это чистейшая ерунда. Справляются великолепно. Я мог бы продолжать, но я думаю, что даже закон, который говорит, что женщина, родившая ребенка, имеет право на какой-то дополнительный отпуск, если формулировать его так, что любой человек, который родил ребенка, имеет право на дополнительный отпуск, не стал бы от этого хуже.

Итак, я говорил о равенстве прав с точки зрения либералов.

Есть другой вопрос - равенство перед законом. Чтобы суд, чиновник относились одинаково ко всем людям. И этого не получается. Нигде в мире не получилось организовать такой системы, чтобы и богатый, и бедный человек, если их поставят перед судом, имели равные возможности. У богатого всегда адвокаты будут получше. Можно применять разные способы, чтобы уменьшить эту проблему, но до сих пор никому в мире не удалось полностью ее решить.

Это было несколько слов о проблеме равенства, о трех типах понимания равенства: равные желудки, равные возможности и равные законы.

Что же такое «свобода»

Второе понятие, которое непосредственно вытекает из понятия человеческого достоинства, это понятие **свободы**. И здесь опять появляются проблемы. Потому что слово «свобода» для разных людей может означать совсем разные вещи. Это имеет исторические корни. Просто в конце 18 столетия, когда в самом деле начинаются разговоры о правах человека, в Америке была такая обстановка, что люди шли на запад, где было сколько угодно свободной земли (если, конечно, не вспоминать об индейцах). И зачем людям было нужно государство? Государство нужно было для того, чтобы, во-первых, оно защищало от внешнего врага - значит, организовало бы армию, во-вторых, чтобы оно защищало от внутреннего врага (преступников) - орга-

низовало бы шерифа, который будет меня защищать от бандита. И, в-третьих, нужно было организовать судебную систему, чтобы судья осудил, повесил этого бандита. И ничего больше. Любые более широкие действия государства только ограничились бы возможностями людей развиваться в то время. Чем меньше прав у государства, тем лучше я могу развиваться, тем лучше мне будет жить. Здесь вплетается проблема счастья. В Декларации Независимости США уже появляется право стремиться к счастью. Но стремиться к счастью, не мешая другому.

В это же время обстановка в Европе совсем другая. Нет свободной земли. Люди работают на земле, которая принадлежит другим лицам, люди подчинены экономической, а иногда и судебной власти. И люди думают: «Эх, если бы царь-батюшка знал, что эти сволочи со мной делают, он бы пришел и дал мне свободу». появляется ожидание того, что государство даст мне свободу, что свобода не от государства, а через государство. Что самая безухая власть придет и даст мне свободу от тех, кто угнетает меня непосредственно. Это совсем другое понимание свободы. И если посмотреть на законы Французской революции, с этим связан совершенно другой подход к счастью. Право на счастье. Не право стремиться к счастью, а право на счастье. Это значит, что государство должно сделать меня счастливым. Но уже потом историки узнали, что несколько раз власть приходила к выводу, что она знает, что нужно сделать, и даже пыталась сделать счастливыми людей. Каждый раз получалось что-то не очень хорошо.

Итак, **если мы говорим о правах человека, мы употребляем понятия свободы и равенства с либеральной точки зрения.**

Правовое государство

Еще одно очень важное понятие для прав человека - это понятие правового государства. Это понятие тоже всегда появляется в начале разговора. Особенно в некоторых странах, которые появились после распада СССР. И в других странах бывают большие проблемы с тем, что это определение очень трудно для понимания. Самое простое определение (а я знаю их около 70): правовое государство - это такое государство, в котором человек может с большой вероятностью сказать, как ответит государство на его действия. То есть, если я сделаю что-то, то ответ государства будет именно таким, а не каким-либо еще. Эти законы взаимодействия государства и единицы понятны и однозначны. Нет проблемы с тем, что если я сделаю что-то, то один Бог знает, что в ответ на это сделает чиновник. Если я сделаю А, то чиновник сделает В, а не С и не D. Это - правовое государство.

Я часто использую такой довольно простой пример из истории Индии. Англичане запретили жителям Индии варить соль. И когда-то на берегу сели 10 индусов и стали, не скрываясь, варить соль. Пришли полицейские, взяли их за уши и отвели в тюрьму. Через день на берегу океана сели 100 индусов и стали варить соль. Пришли полицейские и отвели их в тюрьму. На следующий день на берегу сели 10000 индусов

и стали варить соль. А англичане отменили закон. Почему? Потому что невозможно посадить такое количество людей в тюрьму. И они все варили соль, поэтому нельзя было одного посадить в тюрьму, а другого не посадить. Значит, такой закон действовать не может, потому что это нарушает принцип правового государства, а Великобритания была правовым государством. А как это произошло бы в коммунистической стране? В первый день, когда сидели 10 индусов, пришли бы милиционеры, всех избили, 6-х посадили бы в тюрьму, а 4-х отправили домой, и все бы думали: «Черт их знает, почему они их отпустили?» А еще дополнительно посадили бы в тюрьму 3-х человек, которых вообще не было на берегу океана, чтобы все боялись. Неизвестно, варю я соль или нет, если власть захочет - посадит, не захочет - не посадит. Потому что коммунистическая страна - не правовое государство, и это очень важно для защиты прав человека.

У нас в последнее время были очень странные законы. Например, кто-то собирал деньги, чтобы поехать в Германию и купить себе машину. Наконец-то собрал, поехал, купил машину, приехал на границу и здесь узнал, что таможенный налог вчера стал в 10 раз больше. И деться ему некуда, и вообще ему проще выбросить эту машину, чем платить. Это тоже не правовое государство - человек не знает, что сделает власть, что произойдет в будущем. Проблема правового государства касается не только полиции и уголовного законодательства, но еще и ежедневной жизни. Мы должны знать законы и верить, что государство будет их соблюдать.

Права и обязанности

Еще одна очевидная проблема, которая тоже возникает довольно часто. В большинстве наших конституций права и обязанности появляются вместе. Вот часть польской конституции, которая говорит о моих правах. Она называется: «Права и обязанности граждан». И школьные законы говорят: «Права и обязанности ученика». Под этим подразумевается, что если ты будешь выполнять свои обязанности, то мы, власть, будем гарантировать твои права. С точки зрения прав человека это чистейшая ерунда. Почему? Мои права и свободы есть у меня потому, что я - человек. Они возникают из моего человеческого достоинства. Мои обязанности перед государством действительно есть, но это совсем другая проблема. Они - результат того, какое государство мы построили, какие права мы ему передали. Здесь нет этих философских основ, и **у меня есть права и свободы независимо от того, выполняю я свои обязанности или нет.** Государство может меня наказать, если я не буду этого делать, но права от этого не зависят.

Если уж говорить об обязанностях (я ухожу в сторону, это не относится к правам человека), то можно очень коротко сказать, сколько этих обязанностей. Их всего-навсего четыре. **Первая обязанность - это платить налоги.** Если я не буду платить налоги, то государство не сможет выполнять свои основные действия: организовывать армию, полицию, суд. **Вторая обязанность - это защищать родину.** Если

я - гражданин моей страны и кто-то ей угрожает, то я обязан ее защищать. Это не обязательно означает, что мне надо взять «калашникова» и пойти стрелять. Защищать можно по-разному, но это моя обязанность - включиться каким-то образом в защиту родины.

С третьей обязанностью уже более сложно. Некоторые говорят, и они не правы, что гражданин должен выполнять закон. Это не так. Гражданин имеет право нарушать закон. Я думаю, что большинство из нас в коммунистическое время нарушали закон. Все революции, вся подпольная деятельность - это было нарушением закона. Но я, когда нарушал законы моей страны, чувствовал, что я выполняю гражданский долг, что мне надо нарушать эти законы, и это справедливо. Но это было чуть-чуть по-другому, потому что я думал, что правительство, которое было в моей стране, - это не мое правительство, что моей страной управляет кто-то не тот. А здесь речь идет о демократической стране. Тут тоже можно нарушать законы, но это целая теория сопротивления незаконной власти. И если я чувствую, что я здесь живу, что это **моя** страна, что это демократически исправная власть, но в моей стране есть какой-то закон, с которым я не согласен, мне он не нравится, я думаю, что он аморальный и что он вреден людям, тогда я могу пойти и официально стать нарушителем этого закона, но **моя обязанность - подчиниться решению суда**. Это - моя гражданская обязанность. А другие будут смотреть, что я сижу в тюрьме, все больше и больше людей будут обращать на это внимание, будут выступать против этого закона, и закон поменяется. Мы не скрываемся, мы нарушаем законы, которые считаем плохими, но подчиняемся решению нашего суда. Многие из нас скрывались, но у нас было оправдание, большинство из нас думало, что правительство наших стран - это не наше правительство, и это оправдывало то, что мы не шли в тюрьму, а просто пытались спрятаться.

И последняя, **четвертая гражданская обязанность. Это уже просто. Свергнуть власть, которая нарушает права человека**. Если путем демократических выборов или каким-то другим путем к власти пришли люди, которые нарушали права граждан, которые действовали в свою пользу, а не служили людям, то нужно свергнуть такую власть. Это тоже обязанность гражданина. И интересно то, что в первом варианте французской конституции появляется эта обязанность гражданина свергнуть власть, которая начнет служить самой себе, а не гражданам. Потом, со временем, это исчезает, и сейчас во французской конституции этого уже нет.

Это были все гражданские обязанности. Больше никаких нет. Есть обязанности по отношению к жене, к соседу, но это уже другой тип обязанностей.

Социальные права

Очевидная проблема, которая часто появляется, когда мы говорим о праве на справедливый суд, о свободе высказывания и прочем. Люди, которые приходят к правозащитникам, говорят о праве на труд, о праве на квартиру, о социальных правах. А

социальные права - это что-то совсем другое. Личные, гражданские права возникают из человеческого достоинства, а социальные права - это результат общественного договора. Господа министры, депутаты, президенты очень тяжело работают, зарабатывают деньги, а потом с полочки хотят дать нам эти деньги, построить школы, квартиры. Мы зарабатываем деньги и непосредственно оплачиваем налоги. И когда мы говорим в Центральной и Восточной Европе о том, какие права должны быть у граждан, надо бы сделать это честно и спросить у людей, чего они хотят. Вы заработали 1000\$ и в конце месяца получили их зарплатой. Вы сейчас можете взять 100\$ из этих денег и отдать государству, и ожидать, что когда придется отдать ребенка в школу, то государство будет платить за обучение. Я могу отдать еще 100\$, а могу сказать, что я не дам, и если придется учить ребенка, я сам буду платить за его учебу. Могу вытащить еще 100\$, отдать г-ну президенту и ожидать, что если я заболею, то мне не надо будет платить за врача. Можно договориться и по-другому: эти 100\$ останутся у меня в кармане, но если я буду болен, то сам буду платить врачу. Могу еще 50\$ вытащить и ожидать, что лекарства будут бесплатные, или могу оставить деньги у себя и покупать лекарства сам. Могу отдать еще больше и ожидать, что будет дом отдыха, но это уже дело договора. Это все делается на наши деньги, и это наше дело, сколько денег мы отдадим государству, чтобы оно что-то нам гарантировало, а какой частью хотим распоряжаться сами.

И почти никто в наших странах даже не пытается сказать, какой договор он хочет составить. Но если у людей спросить: «Вы хотите, чтобы были бесплатные школы?» - «Да, хотим!» - «Вы хотите, чтобы у вас была хорошая квартира?» - «Да кто бы не хотел?!» А еще, чтобы машины всем дали? Красные и зеленые. Все за социальные права. Я не против социальных прав. Некоторые социальные права должны быть и должны гарантироваться в наших странах, но это должно быть вполне сознательно, чтобы люди знали, что если платить 30%, то это обеспечивает только армию и полицию, или они согласны платить 40%, чтобы были бесплатные школы. Или 60%, тогда будет еще и бесплатное здравоохранение.

Что такое безработица?

Я лично думаю, что в наших странах мы не можем допустить того, чтобы кто-то помирал на улицах от голода или нехватки основного медицинского обслуживания, если он действительно не в состоянии заработать. Если безработица не искусственная, как в наших странах, а такая, что люди действительно не могут найти никакой работы. В Польше безработица 14% - самая высокая из всех стран Европы, но эта безработица такого типа, что люди не в состоянии найти работы, которая соответствует их образованию. Это не значит, что они не могут найти **никакой** работы и вообще не могут заработать денег. Они просто не находят той работы, которой хотели бы заниматься. Тогда у меня есть сомнения, стоит ли платить заработанные мною деньги этим людям. Но если кто-то на самом деле не может работать? Если я

проверю, что он не может заработать денег и не выживет, то я думаю, что у меня есть долг вытащить портфель и дать ему эти деньги. Мы должны гарантировать право на выживание людям, которые действительно не в состоянии работать, но мы должны проверить, так ли это на самом деле. Еще я думаю, что мы все должны платить за школы, чтобы дети могли учиться. Это - первое социальное право, которое в конце 18 века появляется, как право человека. И сейчас многие теоретики говорят, что это право - не социальное, а личное и что оно возникает из человеческого достоинства.

Когда мы говорим о правах человека, мы упоминаем материальные права. Это право на жизнь, свободу высказывания, школу и прочее. Мы все воспитывались в странах, где по конституции мы знали, что хотя у нас и есть какие-то права, все это - чистейшая ерунда. И если я пойду к чиновнику и буду говорить о своих правах, то он заболит от смеха. Это совершенно бессмысленно. Я знаю, что правительство моего государства подписывает какие-то международные документы, которые говорят о моих правах. Это просто игрушка в руках политиков, нужная лишь для того, чтобы их лучше принимали в международных салонах. А чтобы я мог применять свои права - это просто казалось фантастикой.

Процессуальные права

Очень важна другая группа прав. Это процессуальные права. Процессуальные права позволяют заставить тех, у кого есть власть, выполнять свои обязанности на самом деле. Чтобы они не вмешивались в мои свободы, чтобы эти права были на самом деле реальны, чтобы они действовали. И это реально. Я попробую сейчас только коротко перечислить некоторые из этих процессуальных прав. Самые важные - это независимые суды. И во всех наших странах такие суды есть. Несколько лет назад на семинаре, когда мы определяли стратегию на ближайшие годы, один из коллег вдруг сказал, что если вы считаете, что права человека возникают из человеческого достоинства, так возьмите кусок бумаги и напишите, когда вы чувствуете, что ваше достоинство нарушается. Ну вот, мы написали, собрали бумаги, и вдруг получилось, что большинство из этих случаев - одни и те же. Когда мне надо идти к чиновнику и что-то с ним оформлять, когда надо встречаться с дурным чиновником, который не знает своих обязанностей и закона, который не хочет исполнять закон, - это нарушает мое достоинство и право. Не высокая политика, а эта ежедневная работа с чиновниками.

Административные суды - это суды, которые проверяют решения чиновников, были ли они приняты согласно закону. Суд не разбирается, было ли это хорошо или плохо, это - дело чиновников. Суд только смотрит, имел ли чиновник право принимать такое решение. Это очень важный инструмент в защите прав человека. Обычные суды - это суды, которые будут защищать меня перед полицейскими или прокурором, или каким-то насилием со стороны власти. Гражданские суды защищают мою машину, семью.

Ответственность чиновников

Есть один важный инструмент, который действует во всех странах Запада, но в Польше этого нет. Я говорю о чиновниках. Это **непосредственная ответственность чиновника за нарушение прав человека**. Если я приду к чиновнику и он нарушит какое-то из моих прав, записанных в конституции, я могу пойти в суд. И если суд придет к выводу, что я прав, что на самом деле нарушены мои права, ему придется платить. Нет, не государство, и не кто-то другой будет платить, а если суд решит, то чиновник должен заплатить мне компенсацию, потому что он нарушил мои права. Это практически единственная техника, которая разработана в мире для защиты граждан перед чиновником, потому что чиновник знает, что если он не даст мне вовремя запрошенного паспорта и я не успею на свадьбу моей тещи в Париж, то он нарушит мои права. И если он это сделает, то месяца через 3 придут и скажут: «Дорогуша, считай, что этих «Жигулей» у тебя уже нет, телевизор мы тоже возьмем, потому что нужно дать компенсацию человеку, с которым ты плохо обошелся». И этот чиновник думает уже по-другому. И люди, которые к нему приходят, тоже чувствуют себя совсем по-другому. Я сказал, что во всех демократических странах это действует, но результат не такой, что проходят целые тысячи судов над чиновниками, а чиновники бегут. Только меняется соотношение, меняется мышление чиновников и обычного человека. В Польше был такой закон после второй мировой войны, но коммунисты его выбросили, говоря, что это очень деликатная проблема и за человеческое достоинство нельзя платить деньги. Деньги, мол, - это что-то грязное, и человеческое достоинство нельзя мерить деньгами. Но результат был такой, что если нарушали чьи-то основные права, то чиновники не были ничего должны этому человеку. Это очень удобно для властей.

Гражданский референдум и гражданская законодательная инициатива

Еще один очень важный инструмент - это гражданский референдум и гражданский законодательный комитет. В чем же дело? Просто испортилась демократия. Эта классическая демократия, в которой есть три власти: исполнительная, законодательная и судебная, которые были независимы, разделены и контролировались друг другом. Если одна из властей портилась, то две другие били ее по рукам и наводили порядок. Это когда-то работало, пока слишком много людей не получили избирательные права, и в результате получились политические партии. Раньше люди голосовали за определенного человека, люди знали, кто это такой. Но вот появились партии, и мы уже голосуем за политические партии, не зная, кто это и что это. И сейчас обстановка в России и Европе такая, что на выборах выигрывает какая-то партия, которая получает большинство мест в парламенте. Во всех европейских странах парламент устраивает правительство и исчезает различие между исполнительной и законодательной властью. Те же самые Саша и Маша и принимают, и выполняют законы. Это классический пример «испорченной» демократии. Как с этим бороться?

Инструмент, созданный для этой цели, - гражданский референдум и гражданская законодательная инициатива. Гражданский референдум заключается в том, что какое-то количество людей приходит к выводу, что какой-то закон несправедливый, аморальный и надо выбросить такой закон. И они подпишутся под требованием референдума. Это зависит от численности населения страны - чтобы потребовать такого референдума мирового стандарта, нужно собрать пятьсот тысяч подписей. Если вы собрали эти подписи, то будет референдум, а решение референдума - окончательное.

Есть элемент непосредственной демократии, который может исправить, в какой-то степени, обстановку, когда три власти, которые должны быть разделены, сливаются. Депутаты гуляют, смотрят, как солнышко светит, и не хотят заметить какой-то важной проблемы, не хотят работать над каким-то законом. Тогда если сто тысяч граждан распишется под проектом закона, то парламент должен в определенное время рассмотреть этот закон. Закон принимается парламентом, депутаты могут принять или не принять этот закон, но люди могут непосредственно внести проекты законов в парламент. Это тоже важный инструмент.

Конституционный суд

Конституционные суды. Без них тоже не обойтись. Конституционный суд - это суд, который обсуждает не людей, а законы. Насколько законы, принятые парламентариями, согласованы с законодательством, с конституцией. И важно, чтобы у людей было право ненасильственным путем обращаться в Конституционный суд. В моей стране этого сейчас нет. В Польше группа депутатов, президент могут обратиться в Конституционный суд. Но я лично не могу пойти в Конституционный суд и попросить, чтобы Конституционный суд проверил, насколько закон соответствует конституции и насколько исполнительное законодательство, которое принимает правительство, соответствует конституции.

Право на прямое действие Конституции

Это, наверное, одно из самых важных процессуальных прав - право на прямое действие конституции.

Когда я прихожу к чиновнику и говорю: «Дорогуша, ты мне сделаешь то-то и то-то». А он говорит: «Я тебе этого не сделаю, у меня есть приказ министра этого не делать». Тогда я достаю из кармана конституцию и говорю: «Дорогуша, ты это все-таки сделаешь. Мне наплевать на твоего министра. У меня есть конституционное право». И если конституция действительно прямого действия, это значит, что и исполнительная, и судебная власти, если законодательство в данном случае противоречит конституции, должны принять решение, основываясь непосредственно на конституции, потому что конституция важнее всех других законов.

И это причина, по которой американцы рождаются «с конституцией в зубах». Они знают, что положения конституции на самом деле действенны. То, что здесь написано, никто нарушить не может. А наша конституция была просто куском бумаги, который вообще не влиял на нашу жизнь. В книге первого омбудсмана Польши «Зачем конституция людям», в начале, описана такая ситуация - в Москве в ресторан заходит человек, смотрит меню. Подходит официант.

- Котлеты по-киевски, пожалуйста.
- По-киевски - нет.
- Тогда борщ.
- Борща нету.
- Бифштекс.
- Бифштекса нету.
- Да что, черт возьми, я читаю, меню или конституцию?!

О правах меньшинств

Часто, когда мы занимаемся правами человека в Восточной Европе, появляется вопрос о правах меньшинств. Это очень сложная проблема. Мы начинаем говорить о правах определенных групп людей: о правах нации, о правах социального класса, и т.д. Эта тема не стыкуется с языком прав человека, потому что права человека - это **права единицы**. И законы, которые принимаются только в рамках определенных стран, так же, как и законы международного уровня, которые занимаются проблемами меньшинств, рассматривают, как правило, проблемы лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Если посмотреть на международные законы, которые касаются прав человека, то можно найти только одну статью, которая говорит о коллективных правах. Это, как раз, первая статья Международного Пакта о социальных, культурных и политических правах. Она говорит, что нации имеют право на самоопределение. Но проблема в том, что обозначает слово «нация», используемое в этих документах. Оно настолько сложное, что вообще не развивается в дальнейшем в документах по этой проблеме. И там, где имеются законы, которые говорят о правах меньшинств, говорится не о правах каких-то сообществ, а лишь о правах отдельных лиц, принадлежащих к этим меньшинствам.

Если же говорить о правах нации или о правах определенных групп, мы уходим от языка прав человека и начинаем говорить на языке политики. И это уже совсем другая проблема. Что касается прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и законодательства, которое касается этого... Я хочу только сказать, что и эти законы можно строить, исходя из социалистического понимания равенства, о котором я говорил ранее. Значит, эти законы могут сравнивать возможности и шансы людей, которые принадлежат к меньшинствам, с теми людьми, которые принадлежат к большинству.

Например, в Польше есть свободный доступ к телевидению, радио, кино, кни-

гам. Можно и надо ввести законы, которые дадут возможность доступа к культуре белорусов и украинцев, живущих в Польше. И хотя экономически это не представляет интереса и никто не заработает на передачах по радио и телевидению на белорусском языке, потому что белорусов слишком мало, - все это должно быть. И мы должны часть налогов, которые мы платим, отдать на то, чтобы белорусы, которые живут в Польше, могли хотя бы время от времени поговорить на общественном телевидении на своем языке. И право на обучение тоже относится к правам меньшинств, поэтому надо ввести какую-то систему, которая позволит всем учиться своей культуре и своим языкам. Но надо быть очень осторожным, потому что если слишком далеко зайти с этой так называемой позитивной дискриминацией меньшинства, то получится, что большинство начнет выступать против меньшинства. Может случиться так, что большинство начнет завидовать меньшинствам: «Почему вы им так много помогаете, почему берете наши деньги, чтобы помогать другим?» Эти возможности можно сравнивать, но ни в коем случае нельзя заходить слишком далеко. Я еще раз хочу подчеркнуть, что права человека, это не права рас и народов, а права отдельных лиц.

Роль общественных организаций

Мы упомянули, разумеется, не все инструменты защиты прав человека, необходимо еще обратить внимание на роль неправительственных организаций. Законодательство, которое поддерживает их действие, очень сильно влияет на уровень защиты прав человека. Потому что в демократической стране власть в руках большинства, и большинство нередко забывает о проблемах разного типа меньшинств. А мы все принадлежим к целой куче разных меньшинств, потому что у всех людей свои проблемы.

Один - мужчина, другой - женщина; один живет около завода, который загрязняет среду (ведь не все живут около такого завода); у кого-то муж алкоголик, а кто-то алкоголик сам. Жена алкоголика будет бороться против магазинов, которые продают водку, а алкоголик будет бороться за магазины, которые ее продают круглосуточно. Есть разные группы интересов, люди больны разными болезнями, и большинство забывает о проблемах меньшинств.

Вместе легче бороться («Grass Roots Activity»)

В странах, где демократия действует уже долго, люди заметили, что гораздо легче бороться, если они действуют вместе. Я наблюдал это в Норвегии. Статистический норвежец является членом 22 или 23 неправительственных организаций. Он не является официальным членом, но как-то подключается к их работе. Это огромное количество организаций - от тех, которые катаются на лыжах, и до тех, которые борются с магазинами, которые продают водку. И очень важно, чтобы законодательство помогало организациям такого типа. Иногда говорится о «Grass Roots Activity»,

активности «корней трав». Корни у травы легко разорвать, они слабые, но если этих организаций очень много, то они могут объединиться, и получится нечто, что будет очень трудно разорвать, что защищает человека от большинства и от правительства, которое представляет это большинство.

Чем больше организаций такого типа, тем лучше защищены наши права. Одна из проблем, с которыми встречаешься, работая в Восточной Европе, это проблема позитивистского мышления у юристов, которые воспитывались в соцстранах. Мышления, суть которого заключается в том, что судья должен применять закон и он не должен думать о том, хороший или плохой этот закон.

Суд - это третья власть

Наши юристы очень плохо понимают, что суды - это третья власть, которая может и должна контролировать исполнительную и законодательную власть. И мы вообще очень плохо понимаем роль судов в наших странах. Эта проблема существует и в Польше. Если у меня возникнет с соседом ссора по поводу того, что можно и что нельзя держать на лестничной площадке, и если я позову его в суд, то я буду такой сволочью, таким агрессивным человеком! Если бы я набил ему морду, то это было бы мягче, чем пойти в суд. В демократической стране это совсем по-другому. Если вдруг возникает какая-то проблема между мной и моим соседом, то мы приходим к выводу: «Мы платим налоги, чтобы государство организовало нам суд, мы пойдем в суд, и нашу проблему решит независимый судья, а мы подчинимся этому. Зачем нам спорить? В это время мы можем пойти вместе «на водку», погулять и не выступать друг против друга.» В наших странах суд - это враг, потому что суд всегда представлял интерес власти против граждан. Нет такой традиции, такого мышления, что суд действует в пользу человека, что это инструмент, который помогает нам жить, смягчает трения между людьми, и употреблять его действительно удобно. А у судьи нет чувства, что он важен людям.

Несколько лет назад я проводил занятия с судьями из Польского Верховного Суда, и в какой-то момент я начал говорить о том, насколько важна их роль. Сказал, что они важны, как министры, а может, даже важнее, потому что министр сегодня есть, а завтра его выбросят и придет кто-то другой, а вы, судьи Верховного Суда, до пенсии будете этими судьями, которые будут контролировать законодательство и парламент, исполнительную власть. Они смотрели и удивлялись: «Да? Мы на самом деле настолько важны?» Они как будто не верили, что судебная власть - это третья власть, которая равна всем другим, а может, и важнее их. В каком-то смысле и важнее, потому что если взять европейскую конвенцию, то там говорится о свободе высказывания и об ограничениях. В конце этой статьи записано, что свобода высказывания может быть ограничена законом для сохранения доброго имени судов. Можете говорить, что хотите о правительстве, что хотите - о парламенте, но будьте осторожны с критикой судов. Страна, в которой депутаты смешны и мы смеемся, когда видим, какие глупости они

говорят, страна, где министр дурак и все понимают, что он дурак, - такие страны могут существовать, но страна, где люди смеются над судом, существовать нормально не может. В ней жить уже нельзя, и поэтому защита доброго имени судов должна быть.

Немного истории

Исторически сложилось так, что во время военного положения в Польше была организована группа из нескольких человек, которые решили описывать нарушения прав человека. Это была чисто подпольная группа, которая носила название Хельсинкского комитета и готовила отчеты по обстановке в Польше. В это время отчеты, как правило, составлялись из двух частей. В первой части было сравнение законодательства, которое действовало в Польше, с международным стандартом прав человека и со стандартами, которые приняты в демократических странах. Во второй части было сравнение практики с законом. Я не буду говорить об истории подпольной деятельности до 1989 года.

В конце 1989-го в Польше прошли первые частично независимые выборы и скоро организовалось первое некоммунистическое правительство. Мы оказались в очень сложной ситуации, потому что вдруг заметили, что почти половина членов нашего Хельсинкского комитета - это члены правительства и депутаты. И тогда мы приняли решение, которое было очень важно. Мы решили, что наши коллеги, которые сейчас работают министрами или депутатами, на это время полностью «заморожены», лишены на это время прав членов комитета. Мы можем пойти вечером водочку попить, но мы о правах человека и о нарушениях правительства и парламента говорить не должны, потому что нельзя контролировать правительство и быть членом этого правительства. Нельзя смотреть, насколько законы, которые в результате какой-то политической игры принимает парламент, соответствуют правам человека, и подчиняться фракционной депутатской дисциплине. Это было очень важно, и, надеюсь, защитило нас оттого, что произошло с некоторыми похожими группами в других странах, которые не сделали этого. Они просто как-то вошли в политику. Это ослабило и даже развалило эти группы. Я думаю, что мы были, в дальнейшем, на самом деле полностью независимы от политики. Когда кончилось упомянутое мной польское правительство и некоторые коллеги вернулись опять к нам, то нам пришлось - это не шутка - их перевоспитывать, чтобы они вообще были в состоянии смотреть на то, что происходит вокруг, с точки зрения интереса единицы и прав человека, а не «интереса страны».

Если человек начинает работать во власти, особенно в правительстве, то у него меняется точка зрения, он начинает думать, что интересы государства - самые важные, а мы занимаемся интересами отдельных лиц. Отдельные группы людей должны бороться, и они должны быть как-то отделены друг от друга. И в конце 1989 года члены комитета организовали Хельсинкский Фонд по правам человека. Мы хотели создать что-то вроде независимого института по изучению и исследованию прав че-

ловека. В это время в Польше было невозможно создать такой институт, и мы применили форму правового фонда.

Об основных направлениях работы Фонда

Сегодня же наша работа идет в двух направлениях: просвещение и исследование. Об исследованиях я говорить не буду, а что касается просвещения, то оно организовано в рамках Центральной и Восточной Европы и внутри Польши. Около 70% денег, работы, времени уходит на деятельность внутри Польши, а остальные 30% - вне страны. Я думаю, что в будущем мы сможем увеличить объем работы за рубежом за счет некоторых программ, которые мы разработали в Польше и которые могут быть применены и за границей. Только нужно искать деньги.

Несколько примеров международной работы

В течение нескольких лет мы ежегодно организуем в сентябре летние школы по правам человека. Это десятидневные курсы, которые рассказывают о философии и истории прав человека, инструментах и системах защиты прав человека в разных странах, особенно в Европе. Участие в курсах принимают докладчики из Совета Европы, из европейских, американских и польских университетов, люди из неправительственных организаций, депутаты, люди из разных стран, журналисты. Может быть, с этого года мы начнем организовывать зимние школы с более высоким уровнем преподавания, рассчитанные на то, что люди, которые приходят сюда, практически ничего не знают о правах человека.

Организуются разные встречи международного уровня, цель которых - просвещение, хотя в названии этого не сказано. Примерно четыре года тому назад мы сделали первую встречу-конференцию на тему «Инструменты защиты прав человека в конституциях посткоммунистических стран». Участие принимали члены советов конституционных комиссий парламентов нашего региона и эксперты с Запада самого высокого класса. Мы пытались обсуждать вопрос о том, как разные инструменты защиты прав человека и конституция влияют друг на друга. Если дать такие возможности Конституционному суду, то как это повлияет на возможности Верховного суда. Как можно решить этот вопрос, чтобы действовать в пользу единиц? Во второй конференции из этой сферы принимали участие судьи Конституционных судов из Западной и Восточной Европы. Мы обсуждали проблему, что сделать в наших странах, потому что есть очень сильное давление, чтобы ввести в конституцию социальные права. С другой стороны, есть давление, чтобы решения Конституционного суда были окончательными. Если суд решил, что этот закон не соответствует конституции, то нужно убрать этот закон. Из-за этого получается очень опасная обстановка, потому что парламент принимает законы, которые касаются денег, в частности, закон о бюджете. Тогда если у нас есть социальные права в конституции, то, может быть, суд при-

дет к выводу, что эти законы не соответствуют социальным правам, которые записаны в конституции, и может выбросить эти законы. Тогда Конституционный суд может свергнуть правительство, если он отбросит закон о бюджете. Ведь суд может прийти к выводу, что раз в конституции есть право на свежий воздух и чистую воду, а этот бюджет не гарантирует чистой воды и свежего воздуха, то он не конституционный. А если отбросить закон о бюджете, то получится, что суд свергнет правительство, а это уже не роль Конституционного суда, а чистейшая политика.

Подобно этому, мы организовывали встречи для Верховных судов нашего региона, чтобы обсудить проблему, как можно гарантировать независимость судов, какие это мучения для адвокатов, которые в будущем будут выступать перед европейской комиссией, европейским трибуналом прав человека.

С прошлого года мы разрабатываем программу общественного контроля над спецслужбами. Мы начали с того, что пригласили в Варшаву людей из спецслужб Восточной и Западной Европы и США. Это было смешно, с Украины был самый главный начальник украинской СБ, а из США - бывший директор ЦРУ. Первая группа - это были люди, которые работали в спецслужбах, другая группа - люди, которые занимаются тем, что контролируют эти спецслужбы, потому что если их не контролировать, то они обязательно начнут применять уголовно наказуемые действия. Это люди из парламентов и комиссий, которые занимаются этим контролем. В Великобритании есть что-то вроде омбудсмана, который специализируется по контролю спецслужб. Многие люди из неправительственных организаций, которые как-то заинтересованы проблемой прав человека, стремились посмотреть, какой есть опыт контроля спецслужб в демократических странах. Чтобы посмотреть, что из их опыта можно применять в наших конституциях. Это сложно, потому что, если слишком сильно контролировать эти службы, можно заблокировать их действия, а они все-таки нужны.

На международном уровне мы организовывали и потом, может быть, продолжим обучение работе в неправительственных организациях. Проблема в том, что никто этому не обучен. Есть какие-то статьи и книги, но их немного, которые говорят, как можно организовать мониторинг тюрьмы. В последние годы появились какие-то статьи, которые говорят, как можно организовать мониторинг выборов. Но это, практически, все. Насколько я знаю, нигде в мире нет системы обучения эффективным действиям в области мониторинга прав человека.

Люди, которые много лет работали по защите прав человека, никогда не пытались собрать свои специфические знания, объяснить, почему они принимают такие решения и какова техника этих действий. Мы пытались как-то перенести этот опыт на методику обучения, организовывали двухнедельные семинары для польских лидеров неправительственных организаций, потом еще семинар для лидеров неправительственных организаций из посткоммунистических стран. Надо начинать с поляков, потому что если мы сделаем ошибку, то легче будет исправить ее здесь, чем за рубежом. Потом на основании этого опыта мы подготовили книжку на эту тему. Это далеко не все, а лишь примеры того, чем мы занимаемся.

О том, что мы делаем в Польше

В Польше просветительская работа организована в трех направлениях. **Первое - это общественное просвещение.** Для общественного просвещения мы используем телевидение, радио, прессу. У нас есть постоянные программы по телевидению, где говорится о правах человека, хотя сейчас эти передачи перевели только на частное телевидение, но надеюсь, что потом они опять будут, как раньше, на общественном. Программы, как правило, были организованы таким образом, что мы брали какой-то случай, о котором люди говорили, который был важным. Как готовился фильм, не имеет для нас значения, а важно то, что в студии сидели три-четыре эксперта и обсуждали этот случай, эту проблему, как бы она была решена, если бы это произошло во Франции, Швейцарии, США. А что было бы, если бы это дело рассматривалось Европейским судом по правам человека? Каково было бы решение этого суда? И из этого сравнения законодательств пытались вывести даже философию прав человека. Почему это важно, как это касается достоинства человека и его положения в обществе. Мы разрабатываем телевизионные фильмы по правам человека. Уже разработано десять фильмов. Первые пять - это базис, основа, основные понятия: равенство, свобода, границы власти. Это двадцатиминутные фильмы. У нас есть эти фильмы и на русском, и на английском языке. Последующие 5 фильмов были об определенных правах человека: право на собственность, право на личную жизнь и право, которое очень плохо понимается в наших странах, - свобода слова, каковы ее границы.

Просто перечислять права неважно и бессмысленно, важно говорить о том, где эти права кончаются, где их границы. Что делать, если совмещаются границы двух или трех прав человека, как решать эти проблемы. В некоторых польских газетах и журналах имеются постоянные рубрики для наших статей. Например, в «Жечи Псполитой» - это одна из самых крупных польских газет - есть постоянная рубрика, где мы представляем последние решения европейской комиссии и европейского трибунала по правам человека. Самый лучший результат был, когда в четверг было принято решение европейского суда, а в пятницу уже была статья об этом. Есть также постоянные рубрики в специализированных журналах, например, в «Палестра». Это журнал, который получают все адвокаты и прокуроры Польши.

Может быть, стоит еще обратить внимание на работу нашей молодежи. Группа молодых людей, которые сотрудничают с нами, - это последние классы школ и студенты университета. Они издают журнал «Полис». Полностью он называется: «Полис, журнал об искусстве общественной жизни». И этот журнал полностью подготовлен молодыми людьми. Он на очень высоком уровне говорит о демократии, правах человека, политике с точки зрения того, как можно организовать страну, а не о том, кто из политиков Польши симпатичнее. Они пишут свои статьи, они заказывают статьи у разных ученых или других умных людей, но они сами решают, какую статью и у

кого надо заказать. Кроме того, у этой группы есть постоянная радиопередача, по три часа каждую субботу, где молодые люди говорят о демократии и правах человека для молодых людей. Мы в это не вмешиваемся, они сами решают, как и о чем они будут говорить. **Второе направление - это школа по правам человека.** Это, может быть, самая важная программа нашего фонда. Это полгода, двести сорок часов занятий. Кто наши студенты? Они все окончили вуз. Это обязательное условие. Есть юристы, журналисты, учителя, офицеры полиции, судьи, прокуроры, актеры, художники. И очень разного уровня образования, начиная с тех, кто только что окончил университет, до профессоров медицинского института. Докладчики в нашей школе - это самые лучшие лекторы, которых можно найти в Польше. Мы, в основном, хотим подготовить людей, которые будут учить правам человека других. И люди, которые сдадут заключительные экзамены (а это экзамены всерьез, и их, на самом деле, сдают около 60%), могут учить других правам человека не на уровне университета, но, скажем, в медицинском институте, техническом институте, в школе для офицеров полиции или просто учить учителей. До сих пор прошло семь таких школ, а это значит, что на территории всей Польши двести пятьдесят три выпускника, которые кончили эту школу. Из них около 70% - я думаю, что это очень хороший результат, - на самом деле включаются в работу.

Нас просили, чтоб мы где-то организовали местные отделения фонда и мы выступили категорически против этого. Мы предложили им организовать свои неправительственные организации, мы помогали им сначала, но это были самостоятельные неправительственные организации. Потому что я полностью уверен, что сеть независимых неправительственных организаций, которые занимаются правами человека, гораздо сильнее одной большой централизованной организации. Одну организацию всегда можно разбить, может что-то с ней случиться, но такую сеть уже никто разбить не в состоянии. Кроме того, если есть неправительственные организации, это тренировка лидеров, люди не ждут, что откуда-то кто-то придет и им поможет все организовать, а они сами ответственны за свою работу, это им нужно. И наши коллеги в регионах организовали около двадцати независимых организаций. Они совершенно разные, эти организации. Одна занимается обучением ребят каким-нибудь правам, другая занимается правами людей в психбольнице, третья - правами заключенных и - смешно звучит - организует семинары по правам человека в тюрьмах. Мы помогаем им вначале, но со временем все меньше и меньше. Мы помогаем им найти первые деньги, пригласить первых докладчиков, но они должны быть абсолютно независимы. Это второе направление.

И третье направление - это профессиональное просвещение, которое направлено на определенные профессиональные группы. Это началось три с половиной года тому назад, когда школа для офицеров полиции Польши обратилась к нам с просьбой хотя бы начать обучение правам человека их студентов. Мы начали с того, что стали ездить в эту школу и в течение полугода организовывать разные встречи, семинары с отдельными группами людей. С докладчиками, которые работали в этой школе,

со студентами этой школы и с офицерами полиции, которые работали на практике. И только после полугода такой работы мы получили представление, что самое важное для полицейских, какие вещи им трудно понять, какие методы мы можем применять и как пробиваться к их сознанию. Тогда мы подготовили первый учебник (а сейчас есть уже и второй) «Права человека для офицеров полиции». И пригласили в нашу школу по правам человека докладчиков, которые работали в разных школах для полицейских. Результат такой, что не во всех, но больше чем в половине школ, где учатся полицейские Польши, есть программа обучения правам человека, есть учебник и есть сотрудник этой школы, который в состоянии учить этим правам полицейских. Затем они уже сами по себе разработали свою программу курсов для обычных полицейских.

Потом ту же самую систему мы применили для сотрудников пенитенциарной системы и сейчас работаем с колледжами, которые готовят учителей.

Очень хорошо получалась программа, по которой мы пытались учить судей и журналистов правам человека. Мы начали с журналистов, людей, которые не хотят учиться ничему. Если кто-то решит организовать семинар для журналистов, то никто просто не придет. Мы решили, что организуем для журналистов такой клуб, куда они могут прийти, встретить очень важных людей, у которых очень трудно просто так взять интервью, сложно встретиться, где они могут послушать разговоры на темы, которые важны для журналистов...

Еще есть одна программа - это такой тип обучения правам человека, который хорошо разработан в вашингтонском университете в Джорджтауне. Это очень широкая программа, мы берем из их опыта лишь одну часть, которая касается прав людей, которые принадлежат к таким группам, как молодые наркоманы, молодые воры - людей, которые в конфликте с правом. Это люди, которые, как правило, не знают своих прав, они не знают, что полицейский может с ними сделать, а чего не может. Они не знают, как могут защищаться и как вести себя, когда прокурор ведет дело. Надо идти к людям, которые являются потенциальными жертвами со стороны полиции, прокурора, государства, и учить их, какие у них права. В рамках нашей страны мы попробуем, как пройдет этот эксперимент, как эта программа может развиваться, прокурор может обвинить их в нарушении государственной тайны или в том, что они оскорбили честь какого-то политика, а когда не может, какие у них возможности с точки зрения закона. Среди всех этих разговоров был и разговор, важный для нас. Мы так поработали и заметили, что есть очень много недоразумений и проблем между журналистами и судьями. Пытаясь организовать семинары для судей, мы заметили, что журналисты вообще не понимают, почему судьи не хотят отвечать на некоторые вопросы. Судьи ужасно боятся журналистов. И мы начали приглашать на семинары половину журналистов, половину судей. Результат получился отличный - судьи думают, что мы учим журналистов, а журналисты думают, что мы учим судей. А мы думаем, что учим и судей, и журналистов. Но может быть, мы сами учимся.

Самое важное, что люди приходят и говорят на тему прав человека. Это важно для них.

Вот, более или менее, целый спектр нашей просветительской работы.

Я хочу еще обратить внимание на некоторые нестандартные программы. Те, о которых я говорил, идут уже несколько лет, а есть еще программы, которыми мы сначала занимались, а потом приостановили. Таким интересным проектом была программа, когда мы объявили конкурс на конституцию для средних школ. Чтобы это было интересно, мы, во-первых, учредили большие призы, и участники и школа могли их получить. Потом было жюри конкурса, в которое входили очень известные люди, и для многих это было важно. Туда входили и председатель конституционной комиссии, и председатель Конституционного суда. Конкурс заключался в том, что люди в средних школах должны подготовить конституцию своей школы. В этой конституции должно быть определено, какие права и свободы есть у ребят, у учителей, у директора и у родителей. Потом должна быть разработана система, как можно решать проблемы, когда начинаются нарушения. Например, произошел конфликт между учителями и учеником; или родителями и директором школы. Какая будет судебная система, как она организована, как она будет принимать эти решения, обсуждать конфликты. И, наконец, конституция должна быть принята демократическим голосованием всеми силами, которые принимают участие в жизни школы: учителями, учениками, директором, советом родителей. Рассматривались только такие конституции. И получилось нечто очень интересное. Я был почти уверен, что первые места будут занимать частные школы из Варшавы. Первая частная, хорошо известная школа заняла лишь четвертое место. Первые три места заняли маленькие города, и это на самом деле были самые хорошие конституции. И интересно то, что молодые люди - а это именно они представили работы на конкурс - обращали очень сильное внимание на процессуальные права. Для них было более важно не то, сколько прав будет у них на руках, а то, какие будут системы защиты этих прав. Как можно гарантировать, что это на самом деле будет работать. Появлялись суды, которые рассматривали какое-то поведение учителей. Иногда - и другой суд, который рассматривал отношения между молодежью, но самые важные были суды, которые рассматривали проблемы вертикали «власть-подчиненный». В некоторых местах произошло что-то совсем странное. Это был маленький городок Кожухов около Зеленой Гуры. Там есть одна средняя школа, и разговор о конституции этой средней школы как-то вышел сильно за рамки самого учебного заведения. В работу включились родители, местные власти, начались какие-то городские семинары о правах человека. Потом они пришли к выводу, что сделают Кожухов городом прав человека! Мэр города, подразделения армии, священник, учителя, чиновники местной власти, врач стали вместе организовывать какие-то встречи по правам человека, приглашать людей из Варшавы. Посмотрим, что будет дальше, но вот уже полтора года этот городок живет проблемой прав человека...

ИГРА «КАК ВЫ ДУМАЕТЕ?»

Наборы карточек:

Карточка N 1 1. Нельзя убивать	Карточка N 8 людям разрешается критиковать свое правительство
Карточка N 2 2. Нельзя пытаться	Карточка N 9 юди могут разговаривать и встречаться с любимым человеком
Карточка N 3 3. Нельзя содержать рабов	Карточка N 10 4. Нельзя заставлять человека работать
Карточка N 4 Достигнув определенного возраста, человек может жениться на ком хочет	Карточка N 11 Человек, обвиненный в совершении преступления, должен быть судим тем, кто не имеет отношения к делу
Карточка N 5 юди могут говорить и писать то, что хотят	Карточка N 12 юди могут путешествовать и покидать свою страну, если хотят
Карточка N 6 Ко всем людям нужно относиться одинаково, независимо от их пола, внешности, возраста или страны, из которой они приехали	Карточка N 13 Частные письма нельзя читать, а разговоры - подслушивать
Карточка N 7 юди, находящиеся в тюрьме, должны знать, почему их там держат	Карточка N 14 юди могут иметь или не иметь религиозные убеждения

Карточка N 1

Нельзя убивать

Карточка N 2

1. Нельзя пытаться

Карточка N 3

Нельзя содержать рабов

Карточка N 4

**Достигнув определенного
возраста, человек может
жениться на ком хочет**

Карточка N 5

**Люди могут говорить и
писать то, что хотят**

Карточка N 6

**Ко всем людям нужно
относиться одинаково,
независимо от их пола,
внешности, возраста или
страны, из которой они
приехали**

Карточка N 7

**Люди, находящиеся в
тюрьме, должны знать,
почему их там держат**

Карточка N 8

**Людям разрешается
критиковать свое
правительство**

Карточка N 9

**Люди могут разговаривать
и встречаться с любимым
человеком**

Карточка N 10

2. Нельзя заставлять человека работать

Карточка N 11

**Человек, обвиненный в
совершении преступления,
должен быть судим тем, кто
не имеет отношения к делу**

Карточка N 12

**Люди могут
путешествовать и
покидать свою страну,
если хотят**

Карточка N 13

**Частные письма
нельзя читать,
а разговоры –
подслушивать**

Карточка N 14

**Люди могут иметь
или не иметь
религиозные убеждения**

В НЕКОТОРЫХ СЛУЧАЯХ

В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ

ВСЕГДА

Межрегиональная общественная организация «Человек и Закон» решением Министерства юстиции России 30.12.2014 года внесена в реестр некоммерческих организаций, согласно п. 6 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с учетом ранее внесенных изменений, а также в ред. От 02.07.2013), «выполняющих функции иностранного агента».